

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»

Уральский гуманитарный институт

Кафедра политических наук

На правах рукописи

Луговцов Михаил Максимович

**Электоральный протест в современной России:
сущность, проявления, динамика
(на примере Свердловской области)**

Специальность 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Керимов А. А.

Екатеринбург – 2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования электорального протеста	16
1.1. Электоральный протест как объект политологического анализа	16
1.2. Факторы возникновения электорального протеста	41
Глава 2. Особенности электорального протеста в современной России ...	67
2.1. Состояние института выборов в современной России	67
2.2. Эволюция и особенности идеологии и практики электорального протеста в современной России	86
2.3. Электоральный протест в Свердловской области: динамика и стратегии управления	103
Заключение	135
Список литературы	142
Приложения	157

Введение

Актуальность темы исследования. Электоральный протест выполняет в современном обществе несколько важных функций. С одной стороны, он является механизмом обратной связи между государством и обществом, тем самым позволяя власти своевременно реагировать на изменение настроений и запросов избирателей и соответствующим образом корректировать приоритеты государственной политики. С другой стороны, электоральный протест выполняет функцию нивелирования неконвенционального протеста. Другими словами, возможность выражения протеста в электоральной форме снижает степень радикализма протестно настроенных граждан и трансформирует их протестность в конвенциональную форму, что способствует развитию институтов политического участия и политической системы в целом.

Однако несмотря на позитивные функции электорального протеста, он содержит в себе определенные риски для действующей власти, в связи с чем часто воспринимается ей неоднозначно – не как возможность обратить внимание на потребности общества и скорректировать вектор развития, а как угроза стабильности для действующей политической системы. Такое восприятие может вызвать неэффективную реакцию со стороны власти, проявляющуюся в активизации использования административного ресурса и ужесточении избирательной системы, вплоть до отмены выборности отдельных должностей. В таких условиях позитивные функции электорального протеста утрачивают свое влияние, что приводит к трансформации протеста в неконвенциональные формы. По итогу неконструктивное восприятие электорального протеста со стороны власти и желание нивелировать его

административными методами, а не попытка разобраться в его внутренних причинах, может привести к обратному эффекту – радикализации протестной активности.

Таким образом, изучение динамики электорального протеста и выявление факторов его возникновения позволит выработать конструктивные варианты реагирования на электоральный протест, нивелировать имеющиеся для власти риски и использовать полученные выводы для решения вопросов, ставших катализаторами протестных настроений, в связи с чем исследование вопроса электорального протеста носит также практический характер, и направлено, в том числе, на развитие взаимодействия власти и общества в конструктивном ключе.

Значимость исследования электорального протеста обусловлена еще и тем, что участие в выборах является самой массовой формой политического участия. В отличие от уличных видов протестной активности электоральный протест является для граждан безопасным и легальным средством выражения своего мнения, вследствие чего электоральный протест может использоваться широкими слоями населения, в том числе теми гражданами, которые никогда бы не прибегли к уличным формам протестной активности.

Очевидно, что возможности граждан оказать влияние на власть увеличиваются во время проведения выборов различного уровня. Поэтому именно в предвыборный период власть является наиболее зависимой от поведения избирателей. Соответственно в это время обостряются имеющиеся в обществе конфликты, которые могут быть использованы различными акторами для дестабилизации внутривыборной обстановки.

По сути, периоды проведения избирательных кампаний высокого уровня (выборы Главы государства и выборы законодательного органа) являются наиболее турбулентным временем для всей политической системы, когда сталкиваются интересы различных политических сил. Системное изучение особенностей электорального поведения избирателей создает основу для

прогнозирования электорального протеста, что позволит избежать кризисных моментов во время избирательных кампаний.

Степень разработанности проблемы. Феномен электорального протеста представляет собой сложное многогранное явление, анализ которого невозможен без разработки таких тем как политическое участие и политический процесс. Для того чтобы выявить особенности электорального протеста как одной из форм политического участия, использовались труды таких авторов как С. Верба и Н. Най¹, М. Каазе², У. Милбрайт³ и А. Марш⁴.

История формирования и развития политического протеста рассматривается в рамках двух подходов. Представители первого акцентируют внимание на разрушительной силе протеста и считают его неконвенциональной формой политического участия (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Бэкон⁵). Сторонники второго подхода (Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс⁶) отмечают в качестве позитивной составляющей протеста возможность общества влиять на власть.

Наиболее конструктивного подхода придерживается Х. Арендт⁷. Она отмечает, что протест может быть направлен на благо общества и государства только при наличии работающих институтов политического участия. Также конструктивную направленность протеста отмечают следующие авторы: А. Камю⁸, Р. Дарендорф и Дж. Роулз⁹.

Особое значение для объяснения причин формирования протестного поведения в целом и электорального протеста в частности имеют работы следующих ученых:

---

¹ Verba S., Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row. 1972. P. 227-228.

² Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. Bonn. 1991 P. 251-252.

³ Milbrath L.W. Political Participation. Chicago: Rand McNally. 1965. P. 79.

⁴ Marsh A. Political Action in Europe and the USA. London: Macmillan. 1990. P. 120.

⁵ Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические [Электронный ресурс]. – URL : <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bekon-frensis/opiti-ili-nastavleniya-nravstvennie-i-politicheskie> (дата обращения 05.03.2022).

⁶ Jenkins J. C., Klandermans B. The politics of protest. Comparative perspectives on states and social movements. USA: University of Minnesota Press; UCL Press. 1995. P 6.

⁷ Arendt H., Crisis in the Republic. 1972. P. 74.

⁸ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. С. 225.

⁹ Rawls J. A Theory of Justice. P. 364-365.

– социологический подход (П. Лазерсфельд¹⁰, А. Зигфрид¹¹, Ф. Гогель¹², С. Липсет и С. Роккан¹³, Г. Алмонд и С. Верба¹⁴, С. Верба и Н. Най¹⁵);

– социально-психологический подход (Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер¹⁶);

– рациональный подход (Э. Даунс¹⁷, Х. Химмельвейт¹⁸, М. Фиорина¹⁹);

– когнитивный подход Д. Цаллер²⁰, Г.В. Пушкарева²¹.

Особенности влияния на поведение избирателя с помощью популизма, информационных технологий, установление повестки дня и шоу-политики раскрыты в работах таких авторов как Н. А. Баранов²², О. Ф. Русакова²³, Е. Г. Дьякова²⁴.

Вопрос состояния института выборов в современной России рассмотрен в трудах следующих отечественных исследователей: А. А. Керимов²⁵, В. И. Матвиенко²⁶, А. В. Зейналбдыева²⁷, Е. Е. Кудряшова²⁸, О. С. Морозова²⁹, М. С.

¹⁰ Berelson B, Lazarsfeld P, McPhee W. Voting: a Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago: University of Chicago Press. 1954. P. 324.

¹¹ Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République. P. 1913. P. 315.

¹² Goguel F. Géographie des élections françaises sous la Troisième et la Quatrième République. – P. 1970, – P. 178.

¹³ Lipset S. M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press. 1957. P. 112.

¹⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах // М.: Мысль. 2014. – 500 с.

¹⁵ Verba S., Nie S. Participation in America: political democracy and social equality. New York: Harper and Row. 1972. P. 227-228.

¹⁶ Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American voter // – N.Y. 1960. P.128.

¹⁷ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y. 1969. P. 36.

¹⁸ Himmelweit H.T., Humphreys P., Jaeger M. How voter decide. Milton Keynes. 1985. – 276 p.

¹⁹ Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. P. 5.

²⁰ Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения / Дж. Цаллер; пер. с англ. А.А. Петровой; Фонд «Обществ. Мнение». М.: Ин-т Фонда «Обществ. Мнение». 2004 (ППП Тип. Наука). – 558 с.

²¹ Пушкарева Г. В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 120-130.

²² Баранов Н. А. Популизм как политическая деятельность. СПб.: Изд-во СЗАГС. 2002. – 44 с.

²³ Русакова О. Ф. Шоу-политика: особенности дискурса // Социум и власть. 2009. №4. С. 36-39.

²⁴ Дьякова Е. Г. Как устанавливается повестка дня на выборах по партийным спискам? // Дискурс-Пи. 2004. №1. С. 124-127.

²⁵ Керимов А. А. Избирательные системы: проблемы выбора для современной России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 2(152). С. 70-79.

²⁶ Матвиенко В. И. Графа «против всех» может вернуться в избирательные бюллетени // Известия. 2013. №195. [Электронный ресурс]. – URL : <https://iz.ru/news/558882> (дата обращения: 21.10.2022).

²⁷ Зейналбдыева А. В. Многообразие проявления протестного голосования // НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право. 2016. №10 (231). [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoobrazie-proyavleniya-protestnogo-golosovaniya/viewer> (дата обращения: 27.10.2022).

²⁸ Кудряшова Е. Е. Перспективы возврата в избирательное законодательство графы «против всех» // Бюллетень науки и практики. 2016. №6 (7). С. 337-341.

Турченко³⁰, К. Д. Сибаров³¹, В. Г. Семенова³², Р. С. Мухаметов³³, Е. А. Очередыко и др.³⁴.

При исследовании современных особенностей электорального протеста полезными оказались труды следующих авторов: М. Р. Сабитов³⁵, Т. Н. Юдина Ю. Н. Мазаев, Т. М. Бормотова, П. С. Жуков³⁶, Ю. М. Королькова и др.³⁷.

В рамках анализа партийного позиционирования использовались результаты исследований Д. А. Ежова³⁸, П. В. Данилина и В. Н. Данилова³⁹.

Проблематика протестного поведения, электорального поведения и электорального протеста является предметом исследования представителей уральской политологической школы: И. М. Модель, Б. С. Модель, С. В. Мошкин⁴⁰, А. А. Керимов, А. И. Руденкина⁴¹, Р. С. Мухаметов⁴², С. Г. Зырянов⁴³ и др.

Объектом исследования является электоральный протест.

²⁹ Морозова О. С. Порог явки на выборах как элемент избирательной системы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 1. С. 185-188.

³⁰ Турченко М. С. Заградительные барьеры на выборах в парламенты в российских регионах: объяснение вариаций // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2015. № 1 (29). С. 68-83.

³¹ Сибаров К. Д. Некоторые недостатки заградительного барьера в избирательной системе по партийным спискам // *СКО*. 2017. №2 (117). С. 75-91.

³² Семенова В. Г. Возврат к прямым выборам губернаторов: новые технологии управляемой демократии // *Известия Саратовского ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2014. № 2. С. 84-90.

³³ Мухаметов Р. С. Политическая конкуренция на выборах мэра Екатеринбурга // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки*. 2015. № 3 (143). С. 68-74.

³⁴ Очередыко Е. А. Проблемы развития пропорциональной избирательной системы в Российской Федерации и пути их решения // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. Елец, 2011 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/izbiratelnye-sistemy-v-subektah-rf-stanovlenie-tendencii-razvitiya-opyt-amurskoj.html> (дата обращения: 10.10.2022).

³⁵ Сабитов М. Р. *Современные детерминанты массовой протестной активности в России: автореф. ... канд. полит. наук*. 23.00.02. Саратов, 2013. – 31 с.

³⁶ Юдина Т. Н., Мазаев Ю. Н., Бормотова Т. М., Жуков П. С. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2020. Вып. 1. С. 139–151.

³⁷ Королькова Ю. М. *Электоральное поведение граждан в современной России* // *Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук*. Тула, 2007 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dissercat.com/content/elektoralnoe-povedenie-grazhdan-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 18.11.2022)

³⁸ Ежов Д. А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021. № 4. С. 83-91.

³⁹ Данилин П. В. Данилов В.Н. Партийно-политическая система России 2016–2021: время трансформаций // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022. № 2(24). С. 57–76.

⁴⁰ *Перед выбором: электоральное поведение типичного уральского города* / И. М. Модель, Б. С. Модель, С. В. Мошкин [и др.]. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 1993. – 104 с.

⁴¹ Руденкина А. И., Керимов А. А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // *Социум и власть*. 2016. № 4 (60). С. 56-61.

⁴² Мухаметов Р. С. Специфика электоральной культуры Свердловской области // *Economic Consultant*. 2014. № 1 (5). С. 155-159.

⁴³ Зырянов С. Г., Зырянова В. М. Особенности электоральной культуры современной российской молодежи // *Социум и власть*. 2016. № 2 (58). С. 65-74.

Предметом исследования выступают сущность, проявления и динамика электорального протеста в современной России на примере Свердловской области.

Целью исследования является анализ природы электорального протеста и выявление факторов, обуславливающих возникновение его долгосрочных трендов в современной России на примере Свердловской области.

Задачи исследования:

1. Раскрыть сущность электорального протеста, определить основные стратегии поведения избирателя и формы электорального протеста.

2. Выявить факторы, влияющие на возникновение протеста и его реализацию в электоральной форме.

3. На основе анализа состояния института выборов в современной России оценить вероятность выражения протестных настроений в конвенциональной электоральной форме.

4. Выявить особенности идеологии и практики электорального протеста в современной России.

5. На основе анализа электоральной статистики выявить долгосрочные тренды электорального протеста в муниципалитетах Свердловской области.

6. Определить возможные стратегии управления электоральным протестом на примере Свердловской области.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных политологов, специализирующихся на следующих вопросах: политическое участие, политический протест, электоральное поведение, политическая культура, персонализация власти, трансформации избирательной системы.

Методологическая часть исследования основывается на классических методологических подходах к анализу электорального поведения граждан (социологический, социально-психологический и рационально-инструментальный), а также на современном когнитивном подходе. Таким

образом, в качестве основной методологии выступила методология бихевиоризма, позволяющая раскрыть внутренние мотивы поведения протестно-настроенных избирателей.

Для анализа влияния характеристик избирательной системы на стратегию поведения избирателя и форму электорального протеста использовался институциональный подход.

Метод качественного контент-анализа использовался для установления идеологической позиций оппозиционных партий в целях характеристики особенностей системного (идеологического) протестного голосования.

В качестве одного из основных методов исследования использовался метод анализа электоральной статистики, на основе которого были выявлены тренды устойчивого электорального протеста. Также в ходе исследования применялся метод вторичного анализа данных (данные социологических опросов и качественных социологических исследований). Компаративный метод использовался при сопоставлении итогов выборов в территориальном разрезе на протяжении нескольких избирательных циклов.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическое исследование проводилось в целях выявления долгосрочных трендов электорального протеста и установления их причин на примере Свердловской области. Эмпирическая база представлена электоральной статистикой 10-летнего периода – с 2012 по 2022 год. В указанный период вошли 8 избирательных кампаний:

- избирательная кампания по выборам Президента Российской Федерации (2012 год);
- избирательная кампания по выборам Государственной Думы Российской Федерации (2016 год);
- избирательная кампания по выборам Законодательного Собрания Свердловской области (2016 год);
- избирательная кампания по выборам Губернатора Свердловской области (2017 год);

- избирательная кампания по выборам Президента Российской Федерации (2018 год);
- избирательная кампания по выборам Государственной Думы Российской Федерации (2021 год);
- избирательная кампания по выборам Законодательного Собрания Свердловской области (2021 год);
- избирательная кампания по выборам Губернатора Свердловской области (2022 год).

На основе анализа указанных данных были отобраны территории, устойчиво демонстрирующие электоральный протест выше среднеобластных значений. Для того чтобы объяснить специфику электорального протеста в этих муниципалитетах в ходе исследования использовался метод анализа социологических опросов. Также в указанных целях применялся метод контент-анализа партийных документов.

Помимо специальных методов (контент-анализ, метод вторичного анализа данных, метод анализа электоральной статистики) в исследовании использовались и общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, обобщение и другие.

Научная новизна исследования:

1. Произведено обобщение различных трактовок понятия электоральный протест. Классифицированы формы электорального протеста. Определены стратегии поведения избирателя, установлены формы электорального протеста, соответствующие каждой стратегии поведения избирателя.
2. Установлено соотношение факторов, влияющих на возникновение протеста и его реализацию в электоральной форме.
3. Определены характеристики избирательной системы Российской Федерации, влияющие на форму выражения политического протеста.
4. Проанализирована история электорального протеста в современной России.

5. Выявлены муниципалитеты Свердловской области, устойчиво демонстрирующие электоральный протест выше среднеобластных значений.

6. Определены причины возникновения устойчивого электорального протеста в муниципальных образованиях Свердловской области, установлены его формы.

7. Разработаны возможные стратегии управления электоральным протестом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Электоральный протест представляет собой преимущественно конвенциональный способ политического участия, осуществляемый в ходе выборов индивидуально или коллективно (организованно), характеризующийся средней степенью активности граждан, имеющий цель влияние на власть и реализуемый посредством одной из следующих форм: активный абсентеизм, протестное голосование, порча бюллетеней.

Выбор формы электорального протеста напрямую связан со стратегией поведения избирателя. Стратегия электорального *альтернативизма* используется, когда целью протеста является ротация власти. В таком случае протест реализуется в форме протестного голосования (ситуативного или системного). При низком уровне политической конкуренции и отсутствии в политическом пространстве достойных альтернатив действующей власти протестно-настроенные избиратели прибегают к стратегии электорального *абсентеизма*. В данном случае протест реализуется путем активного абсентеизма. В случае тотального недоверия к политической системе и ее отрицания используется стратегия электорального *нигилизма*, которая может быть выражена в форме порчи бюллетеней или голосовании «против всех».

2. На возникновение электорального протеста и форму его выражения влияет несколько групп факторов:

– к *социально-экономическим факторам* относятся реальные проблемы, которые отражаются на жизни граждан: падение доходов, рост безработицы, сложности с приобретением жилья, падение качества здравоохранения и

образования, проблемы с инфраструктурой и благоустройством, а также непопулярные решения действующей власти;

– *политические факторы* включают в себя несовпадение политических и идеологических позиций и ценностей действующей власти и избирателей;

– *информационные факторы* представляют собой целенаправленное воздействие на избирателя через СМИ или путем использования политических технологий для формирования необходимого электорального поведения.

Помимо факторов электорального протеста на его формирование могут влиять такие субъективные характеристики как уровень образования и когнитивные способности человека, его социально-демографические характеристики (возраст, пол).

Политические факторы чаще всего обуславливают системное (идеологическое) протестное голосование, ввиду несовпадения политических взглядов на стратегию развития страны. Остальные группы факторов не имеют настолько четкой привязки к форме электорального протеста и могут приводить как к ситуативному протестному голосованию, так и к активному абсентеизму или порче бюллетеней.

3. Институциональные факторы (характеристика избирательной системы) в первую очередь влияют на стратегию и форму электорального протеста:

– наличие порога явки – позволяет выразить электоральный протест, с помощью стратегии электорального абсентеизма;

– наличие графы «против всех» – предоставляет возможность использовать стратегию электорального нигилизма, не прибегая к порче бюллетеней;

– повышение электорального барьера ограничивает возможности использования стратегии электорального альтернативизма;

– отмена выборности на отдельные должности способствует развитию неконвенциональных форм протеста, а также может стать фактором возникновения протеста;

– мажоритарная избирательная система предоставляет избирателям больше возможностей для использования стратегии электорального альтернативизма.

4. В ходе эмпирического исследования на основе разработанного теоретического подхода установлены следующие особенности протестного голосования в Свердловской области:

– протестное голосование за КПРФ предполагает доминирование системного (идеологического) и ситуативного (радикального) голосования под влиянием социально-экономических и информационных факторов;

– протестное голосование за партию «Справедливая Россия» предполагает доминирование системного (идеологического) голосования под влиянием информационных и социально-экономических факторов.

– протестное голосование за ЛДПР предполагает доминирование системного (идеологического) дополненного поддержкой партийного лидера и ситуативного (случайного) голосования под влиянием социально-экономических и информационных факторов.

– протестное голосование за либеральные партии предполагает доминирование системного (идеологического) и ситуативного (радикального и «умного») голосования под влиянием политического и информационного факторов.

5. Электоральный протест представляет собой сложный феномен, складывающийся из множества факторов, имеющих с одной стороны субъективный характер (зависимость от восприятия факторов каждым конкретным избирателем), с другой стороны имеющих объективные основания (социально-экономические и политические). Разработанные в ходе исследования стратегии управления электоральным протестом направлены на работу как с объективными, так и с субъективными основаниями электорального протеста. Так, *адресная стратегия* нацелена на решение конкретных проблемных вопросов и купирование электорального протеста как в территориальном разрезе, так и среди отдельных социальных групп. Она

позволяет нивелировать социально-экономические и политические факторы электорального протеста. *Информационная стратегия* преимущественно направлена на работу с субъективными факторами электорального протеста. Стратегия *снижения явки* носит тактический характер – не влияет на факторы формирования протеста, но способствует более высоким результатам партии власти с помощью неявки на выборы протестно-настроенного электората. *Комплексная* стратегия объединяет в себе все указанные подходы и позволяет влиять на электоральный протест системно, учитывая все его особенности, факторы формирования и формы выражения.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования позволяют осуществить краткосрочное и долгосрочное прогнозирование динамики электорального протеста, как в территориальном разрезе Свердловской области, так и в целом по Российской Федерации.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные выводы о влиянии факторов электорального протеста и институциональных характеристик избирательной системы на выбор стратегии и формы электорального протеста могут быть использованы органами власти и должностными лицами, занимающими государственные должности, для адресной работы с протестно-настроенным электоратом.

Полученные выводы актуальны и во время активной фазы избирательных кампаний (тактическое влияние на поведение избирателя путем использования информационных факторов), а также между избирательными циклами (долгосрочное стратегическое влияние на поведения избирателя).

Теоретические положения работы могут быть полезны при дальнейшем изучении вопросов, посвященных электоральному протесту, а также при изучении факторов влияющих на поведение избирателей. Помимо этого, данные исследования могут быть использованы для чтения спецкурса по указанной тематике или для включения в классические учебные блоки при подготовке студентов политологов и гос. управленцев.

Достоверность результатов исследования. Полученные в ходе научной работы результаты подтверждаются корректным использованием научных методов, а также масштабным анализом отечественной и зарубежной литературы по проблематике электорального протеста и смежных с ней тем.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования представлены и апробированы на научных конференциях и форумах. По итогам обсуждения опубликованы следующие тезисы:

1. Управление электоральным протестом с помощью искусственного интеллекта⁴⁴.

2. Ограничительные меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции как источник электорального протеста⁴⁵.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка литературы, приложений, подтверждающих выводы эмпирического исследования. Объем диссертации составляет 162 страницы.

---

⁴⁴ Луговцов М. М. Управление электоральным протестом с помощью искусственного интеллекта // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды: XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022»; 21 февраля 2022 г.: Сборник материалов. – Москва : МАКС Пресс, 2022. – 610 с. [Электронный ресурс]. – URL : <http://socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2022.pdf> (дата обращения 20.09.2022).

⁴⁵ Луговцов М. М. Ограничительные меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции как источник электорального протеста // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сборник трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 22 апреля 2022 г. / [науч. ред. Д. В. Валько, А. М. Ромодина]. – Челябинск: ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», 2022. – 1026 с. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.inuесо.ru/files/nauka/trudi_conf/NPC_VM_2022.pdf (дата обращения 20.09.2022).

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования электорального протеста

1.1. Электоральный протест как объект политологического анализа

Одним из ключевых факторов устойчивости политической системы является наличие конструктивных отношений между государством и обществом. На формирование такого взаимодействия тем или иным образом оказывают влияние все члены общества посредством своего политического поведения. Другими словами, само существование государства обуславливает наличие политического поведения его граждан, т. е. даже человек, не участвующий в политической жизни, игнорирующий свои политические права, не посещающий выборы, реализует определенное политическое поведение. В данном случае речь идет об абсентеизме – политическом поведении, характеризующемся уклонением от участия в политической жизни.

Однако в рамках анализа феномена **электорального протеста** нас интересует другая форма политического поведения – **политическое участие**. Эта форма политического поведения, в отличие от абсентеизма, характеризуется активными действиями граждан, их заинтересованностью в политике. Однако и в рамках данной формы политического поведения степень политического участия может быть разной. Так, низкая степень вовлеченности предполагает участие в процедурах выборов и референдумов. Средняя подразумевает посещение различных митингов и протестных акций. Высокая активность проявляется при участии в работе партий, общественных организаций.

Также политическое участие отличается от абсентеизма тем, что оно оказывает непосредственное влияние на формирование органов власти, на процесс принятия и реализации политических решений, функционирование политической системы в целом.

Вопросы политического участия были предметом изучения на протяжении многих веков. Для ученых Античности эти проблемы имели особую актуальность в связи с существующим в то время политическим устройством городов-государств – полисов. Так, Платон считал, что полисом должны управлять философы-мудрецы, так как только они могут править согласно справедливости, а не исходя из своих собственных интересов⁴⁶. Для Аристотеля непременным качеством гражданина являлось его участие в политической жизни⁴⁷.

Тем не менее, начало устойчивого использования категории «политическое участие» датируется 1960-1970-е годами. Так, С. Верба и Н. Най, исследуя вопросы политического участия в Соединенных Штатах Америки делают вывод, что «политическое участие» всегда связано с желанием граждан влиять не только на состав органов государственной власти, но и на принимаемые ими решения. То есть политическое участие они понимают как активную, целенаправленную деятельность граждан⁴⁸.

С. Верба определяет демократическое участие как некий процесс, в ходе которого граждане не только влияют на политику, но и контролируют политических деятелей, принимающих решения. Важно и то, что С. Верба отмечает, что участие происходит преимущественно по вопросам, касающимся непосредственных интересов людей, то есть по вопросам, влияющим на их жизнь⁴⁹. Таким образом, С. Верба, характеризуя политическое участие, особое

---

⁴⁶ Платон. Государство // Соч. : в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.

⁴⁷ Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.1 М., 1997. С. 111.

⁴⁸ Болховитина Т. С. Политика, политическая деятельность, политическое участие: теоретические интерпретации // *Via in tempore*. История. Политология. 2011. № 7. С. 231-236.

⁴⁹ Verba S. Democratic Participation. – *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 73. No. 1. 1967. P. 54.

внимание уделяет влиянию, которое оказывают граждане на политический процесс.

Еще один исследователь политического участия М. Каазе, понимает под этим термином любую добровольную активность граждан, которую они реализуют для оказания влияния на принятие властных решений. Иными словами, это всегда будет осознанная и целенаправленная деятельность граждан по управлению политической сферой в своих интересах⁵⁰.

Таким образом, ключевыми чертами политического участия являются добровольность, осознанность и стремление в ходе участия повлиять на политический процесс. При этом цели такого влияния могут быть прямо противоположными – от поддержки действующей власти и стабилизации политической ситуации, до существенных изменений и преобразований политической системы, вплоть до ее полной смены (смена политического режима). В случае с принципиальным несогласием граждан с действующим политическим порядком, с политическим устройством, политикой, проводимой властью, политическое участие осуществляется посредством политического протеста. Одной из самых массовых и «безопасных» форм политического протеста является электоральный протест, т. е. протест, реализующийся в ходе выборов.

Таким образом, для раскрытия феномена электорального протеста нам необходимо проанализировать как **теории политического участия, так и теории политического протеста.**

Классификация различных форм и методов политического участия осуществлялась несколькими американскими политологами. Одна из базовых теорий политического участия создана американским исследователем У. Милбрайтом⁵¹. Он выделяет два формата политического участия:

– конвенциональное участие – представляет собой легальные действия, не выходящие за рамки закона;

---

⁵⁰ Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. Bonn. 1991. P. 251-252.

⁵¹ Milbrath L. W. Political Participation. Chicago: Rand McNally. 1965. P. 79.

– неконвенциональное участие – действия, противоречащие закону, либо законные действия, не принимаемые и осуждаемые большей частью общества на основе ценностных и религиозных установок.

Таким образом, классификация У. Милбрайта основана на том, каким образом люди осуществляют свои цели в политике. Помимо классификации политического участия на основе законности и допустимости действий в политической сфере с точки зрения действующих в обществе социальных норм, У. Милбрайт также различает степень политической активности. В результате сочетания этих двух характеристик политического участия получается матрица разновидностей политического участия.

Уровень вовлеченности в политический процесс	Конвенциональные формы	Неконвенциональные формы
Низкий уровень активности	- абсентеизм; - чтение о политике в газетах, просмотр сюжетов по телевидению	- подписание петиций
Средний уровень активности	- обсуждение политических проблем с друзьями и знакомыми; - голосование	- участие в неразрешенных демонстрациях, митингах; - бойкот
Высокий уровень активности	- участие в работе партий и в избирательных кампаниях; - участие в митингах и собраниях; - обращение во властные структуры или к их представителям; - активность в качестве политического деятеля (выдвижение кандидатуры, участие в выборах, руководство общественно-политическим движением или партией)	- участие в акциях протеста и неповиновения; - неуплата налогов; - участие в захватах зданий, предприятий; - блокирование дорожного движения

Таблица № 1. Типология политического участия (по У. Милбрайту)

Исходя из данной таблицы, можно сделать вывод о том, что электоральный протест представляет собой конвенциональную форму политического участия, характеризующуюся средним уровнем активности. Такое поведение не нарушает закона и не несет угрозу для общественного

порядка. Однако, учитывая, что участие в выборах является самой массовой формой политического участия, то такое конвенциональное поведение, как электоральный протест, несет для действующей власти более существенные риски, чем неконвенциональные формы политического участия.

Особое внимание в данной таблице следует уделить абсентеизму. Характеризуя политическое поведение, мы обозначили две его противоположные формы – политическое участие и абсентеизм. Тогда получается, что абсентеизм по определению не может быть одной из форм политического участия. В то же время абсентеизм представляет собой непростой феномен, который реализуется в зависимости от разных причин. И если речь идет об абсентеизме как форме политического поведения, которая проявляется в качестве неучастия гражданина в политической жизни ввиду отсутствия интереса к ней, – в этом случае мы не можем согласиться с У. Милбрайтом и должны исключить абсентеизм из форм политического участия. Однако, если мы говорим об абсентеизме, как о сознательной форме политического поведения, причиной которого является желание повлиять на политическую систему с помощью неучастия в политической жизни, то необходимо рассматривать абсентеизм как одну из форм политического участия. Обозначим такой тип абсентеизма, как «активный абсентеизм». Обычно данную форму политического участия используют в случае безальтернативных выборов. Именно в такой ситуации абсентеизм способен в большей степени оказать влияние на процесс выборов, чем посещение избирательного участка. Даже если законодательно не установлен необходимый для признания выборов состоявшимися уровень явки, его существенное снижение ставит вопрос о легитимности выборов.

Американский политолог А. Марш также разделил политическое участие по методам деятельности на две основные формы: конвенциональное и

неконвенциональное⁵². При этом конвенциональное участие подразделяется на пассивное, конформистское, реформистское и активистское.

Соотнося уровень активности с конвенциональностью и неконвенциональностью политического участия, А. Марш и М. Каазе⁵³ создали типологию политического участия, схожую с типологией У. Милбрайта, однако ориентированную не на примеры действий граждан в политической жизни, а на характеристику их активности. На этой основе выделяются пять групп политических субъектов: неактивные, конформисты, реформисты, активисты и протестующие.

Так, неактивные, конформисты и реформисты действуют в рамках установленных правил (конвенциональные формы участия), их действия различаются по степени активности. Активисты также преимущественно придерживаются конвенциональных форм политического участия, однако могут прибегать и к неконвенциональным. Еще одна группа политических субъектов – протестующие. Т. С. Болховитина считает, что они настолько же активны как активисты или реформисты, но при этом их участие сводится к неконвенциональным формам активности⁵⁴.

Однако сторонники определения протестного участия как неконвенционального неоправданно сужают сферу протестной активности. Демократический политический режим предоставляет гражданам возможности выразить свой протест в конвенциональной форме. Это может быть, как электоральный абсентеизм, когда протест выражает с помощью бойкотирования электоральных процедур, так и различные формы протестного голосования, демонстрирующие власти протестную позицию граждан.

Таким образом, анализируя электоральный протест с помощью методологии А. Марша и М. Каазе, мы приходим к выводу, что неактивные и конформисты по определению не участвуют в протестных действиях.

---

⁵² Marsh A. Political Action in Europe and the USA. London: Macmillan.1990. P. 120.

⁵³ Kaase M., Marsh A. Political Action Repertory // Political action: Mass Participation in Five Western Democracies / Ed. By Barnes S., Kaase M. Beverly Hills, London. 1979. P. 153-155.

⁵⁴ Болховитина Т. С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. С. 247-253.

Конформистское участие характеризуется поддержкой действующей политической системы, обусловленной привычным поведением и ориентацией на большинство.

Важной чертой электорального протеста является то, что он осуществляется в рамках электорального процесса и действующего избирательного законодательства. Это значит, что он реализуется в конвенциональной форме. Тогда для анализа понятия электорального протеста наиболее значимыми представляются два типа участия: реформистское и активистское. Разница между этими двумя типами участия сводится к выбору целей и методов политической активности. Реформистское участие нацелено на постепенное, поступательное улучшение политической системы. Активистское участие ставит перед собой цель качественных изменений в политике и поэтому имеет более радикальный характер, чем реформистское. Тогда получается, что электоральный протест представляет собой в большей степени реформистский тип политического поведения, в свою очередь, пропаганда электорального протеста является активистским типом политического поведения.

Таким образом, электоральный протест является протестной формой политического участия, реализуемой преимущественно с помощью конвенциональных методов. При этом для электорального протеста характерен реформистский тип политического участия.

В политологии существуют разные подходы к пониманию феномена политического протеста. Прежде чем проанализировать их, отметим, что политическое поведение граждан обуславливается множеством факторов, – от действующей в обществе политической культуры до социально-экономического положения и уровня жизни населения. Эти факторы влияют на характер протеста, его массовость, а также на цели протестующих и степень радикализации протеста. Значит в зависимости от конфигурации факторов, имеющих место быть в каждой конкретной ситуации, политический протест может проявляться в конструктивной или разрушительной форме.

Вопрос утраты консенсуса, противоречий между государством и обществом, и, как следствие, активных действий граждан, направленных на демонстрацию власти своей позиции и выражения несогласия по тем или иным вопросам, занимал мысли ученых задолго до самого появления термина «протест» и его активного использования учеными, начиная со второй половины XX века (Г. Алмонд, Д. Белл, С. Верба, А. Марш и др.)⁵⁵. Поэтому при анализе существующих в научной литературе концепций и подходов к пониманию указанной проблематики мы обратимся к тем исследованиям, в которых затрагивались явления, близкие по смысловому наполнению к феномену протеста (бунт, мятеж, переворот, восстание и т.д.).

Основу научных исследований в данной области заложили мыслители Античности. Платон и Аристотель видели цель протестных действий в смене власти, а их причину – в неравномерном доступе к материальным благам. Иными словами, философы считали, что утрата консенсуса в обществе возникает исключительно ввиду экономических причин⁵⁶.

Период Средневековья в истории политической мысли характеризуется господством церковно-религиозных взглядов, которые сами по себе отрицали возможность политического протеста. Тем не менее, в работах Фомы Аквинского можно обнаружить отдельные сюжеты, связанные с протестным поведением. Так, например, в пятом томе «Суммы теологий», а именно, в «Трактате о законе», мыслитель отмечает, что «соблюдение той или иной буквы закона содействует общественному благу [только] в большинстве случаев, но в некоторых случаях является пагубным... Поэтому тогда, когда соблюдение этого закона может пагубно сказаться на общественном благе, его не следует соблюдать»⁵⁷.

Таким образом, теоретическая возможность неповиновения закону была обоснована, в том числе в доктрине католической церкви. Вместе с тем,

---

⁵⁵ Соина Е. С. Политическое протестное поведение в современной России: автореф. канд. полит. наук. 23.00.02. Ставрополь. 2008. – 29 с.

⁵⁶ Платон. Государство // Соч. : в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.

⁵⁷ Аквинский Фома «Трактат о законе» // «Сумма теологий». Т.5. – 559 с.

протестное политическое поведение в период Средних веков не получило глубокой теоретической разработки, хотя были неоднократные случаи массовых восстаний крестьян, горожан, иных субъектов политической жизни данного периода. Однако в большинстве случаев подобного рода выступления не рассматривались как политические – это было в полном смысле социальное неповиновение и рассматривалось как бунт.

С другой стороны, по мере секуляризации светской власти, отмечается как рост политически мотивированных выступлений (например, борьба городских цеховых объединений против своих сеньоров, в том числе за принятие городского права), так и новые попытки теоретического осмысления такого рода действий.

Следует отметить, что философы Нового времени, в отличие от философов Античности, видели причины протестов не только в имущественном неравенстве и доступу к материальным благам, но и в ограничении свобод людей (Н. Макиавелли), недовольстве тем, как происходит управление государством (Ф. Бэкон), неудовлетворенной потребности в почестях (Т. Гоббс), тиранической власти (Дж. Локк).

Ф. Бэкон говорит, что протест происходит по следующей формуле: экономические причины плюс политические причины плюс чувство страха. Протест возникает тогда, когда все эти факторы сходятся в одном месте. Это может быть «великий голод» или «великое недовольство». А количество потенциальных мятежников определяется количеством разоренных граждан⁵⁸. И Н. Макиавелли, и Ф. Бэкон отмечали особую опасность для государственной власти такого протеста, у которого имеется лидер. Современные исследователи, анализируя труды авторов Нового времени сходятся в одном: протест в этот период понимается исключительно как действия граждан, направленные на смену неустаревающей их власти⁵⁹. Следовательно, в период Нового времени

---

⁵⁸ Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические [Электронный ресурс]. – URL : <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bekon-frensis/opiti-ili-nastavleniya-nravstvennie-i-politicheskie> (дата обращения 05.03.2022).

⁵⁹ Руденкина А. И., Керимов А. А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 56-61.

протест рассматривался как нечто, несущее угрозу для стабильности и порядка, и подрывающее основы государства.

Таким образом, изначально среди ученых, занимающихся данным вопросом, возникла мысль, что политический протест является неконвенциональной формой политического участия и имеет для государства исключительно негативные последствия. Родоначальниками данного подхода являются Ф. Бэкон, Т. Гоббс и Дж. Локк. Термин «протест» в это время не был введен в научный оборот, и философы Нового времени использовали такие понятия, как бунт и мятеж.

Этот подход разделяют и некоторые современные исследователи. С. Тэрроу отдельное внимание уделяет разрушительной силе политического протеста. Он определяет политический протест как разрушительные коллективные действия в адрес различных политических институтов. Целью этих действий является добиться от власти выполнения всех требований протестующих граждан⁶⁰.

Тем не менее, в XX веке происходит существенная трансформация понимания политического протеста и его причин. На основе базиса, созданного мыслителями Античности и Нового времени, представители Новейшего времени конструируют более комплексное понимание политического протеста, подчеркивая такую его важную характеристику, как возможность влиять на власть. Дж. Дженкинса и Б. Кландерманса – современные последователи конструктивного подхода. Под политическим протестом они понимают коллективные действия граждан, нацеленные на корректировку государственной политики, изменение системы взаимоотношений граждан и государства, изменение систем в первую очередь представительной власти, а также исполнительной ветви власти⁶¹.

---

⁶⁰ Костюшев В. В., Горьковенко В. В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М.: Ин-т социологии РАН. 1999. С. 150.

⁶¹ Jenkins J. C., Klandermans B. The politics of protest. Comparative perspectives on states and social movements. USA: University of Minnesota Press; UCL Press. 1995. P 6.

Таким образом, в рамках данного подхода политический протест выступает как конструктивное явление, позволяющее согласовывать интересы общества и государства. Тогда мы можем зафиксировать, что имеется понимание политического протеста в качестве конвенционального явления. Однако в каких случаях это возможно? Когда политический протест не является исключительно разрушительной для государства и неконвенциональной формой политического участия?

Х. Арендт в своих исследованиях обращается к такой важной проблеме, как развитие политических институтов, дающих возможность гражданам в конвенциональной форме выразить свое несогласие с действиями власти⁶². Наличие таких институтов позволяет сделать протест конвенциональным и использовать его для установления общественного консенсуса. Х. Арендт различает гражданское неповиновение и гражданское восстание, и именно неповиновение рассматривает в качестве приемлемой формы политического поведения. Она считает, что нет никакого оправдания для нарушения закона, но при этом политические институты должны быть устроены так, чтобы в них было место для гражданского неповиновения. Проблема в том, что Х. Арендт не говорит о том, как это реализовать и не дает четкого критерия разграничения «духа» неповиновения и «духа» восстания». При этом в размышлениях Х. Арендт есть некое противоречие. С одной стороны, и неповиновение, и восстание она рассматривает в качестве неконвенциональных действий, с другой стороны, она говорит о том, что политические институты должны быть устроены так, чтобы они давали возможность выражать гражданам свое неповиновение. Однако, если такая возможность будет заложена в политических институтах, неповиновение будет конвенциональным действием.

Похожее противоречие содержится и в работах отечественного ученого В. В. Сафронова. Неконвенциональное политическое поведение он рассматривает как поведение, нарушающее нормы права или традиции, но остающееся при этом в рамках закона. Отличие политического протеста от

---

⁶² Arendt H., Crisis in the Republic. 1972. P. 74.

неконвенционального поведения он видит в том, что политический протест не предусмотрен законами, но при этом он далек от каких бы то ни было форм насилия⁶³. Таким образом, политический протест буквально находится в пограничном состоянии. Пользуясь терминологией Х. Арендт, отметим, что при таком понимании политический протест является конвенциональным «по его духу». Иными словами, указанные авторы признают значимость политического протеста и необходимость наличия политических институтов, позволяющих гражданам выразить свое неповиновение.

Конструктивную направленность протеста подчеркивает А. Камю⁶⁴. По его мнению, причина протеста кроется в несправедливости, а цель заключается в преобразении общества. Р. Дарендорф и Дж. Роулз рассматривают политический протест в качестве инструмента, позволяющего изменить существующую общественную систему. В качестве причины протеста Р. Дарендорф указывает неравенство, а Дж. Роулз – несправедливость.

Дж. Роулз считает, что неповиновение основано на личных убеждениях и взглядах гражданина. Но при этом оно противоречит закону и осуществляется с целью влияния на политику, проводимую властью⁶⁵. Таким образом, указанные авторы отмечают позитивные аспекты политического протеста, среди которых получение властью обратной связи, согласование интересов различных социальных групп, корректировка государственной политики, изменение приоритетов развития и т.д.

Среди отечественных авторов данный подход разделяют В. В. Костюшев и В. В. Горьковенко⁶⁶. В понятие политический протест они включают с одной стороны, жесткие, конфронтационные методы и действия, с

---

⁶³ Сафронов В. В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С.117.

⁶⁴ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. С. 225.

⁶⁵ Rawls J. A Theory of Justice. P. 364-365.

⁶⁶ Костюшев В. В., Горьковенко В. В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию: сб. статей. М.: Издательство Института социологии РАН. 1999. С. 151-153.

другой стороны, различные мирные конвенциональные акции от демонстраций, до символических жестов.

Таким образом, протест в понимании авторов XX века – это активные действия людей в публичной сфере, которые могут быть реализованы как в конвенциональной, так и не в конвенциональной форме, целью которых является влияние на власть.

Для целей настоящего исследования представляется целесообразным не просто проанализировать историю развития научной мысли относительно понимания феномена протеста, но и разграничить отдельные стороны или грани протестного поведения. В работах вышеперечисленных авторов мы сталкивались с различными причинами протеста, а также фиксировали возможность эволюции «бытовых» требований и проблем в политические. Поэтому, на наш взгляд, необходимо ввести еще одно понятие.

Помимо политически мотивированного протеста, преследующего цель системного влияния на власть и корректировку, принимаемых ей решений, существует и так называемый гражданский протест. Под гражданским протестом будем понимать протестную активность граждан, направленную на привлечение внимания властей различного уровня (чаще всего местного) к решению вопросов, непосредственно затрагивающих жизнь граждан. Среди таких вопросов прежде всего темы, которые влияют на качество жизни людей на постоянной основе, например, доступность качественной медицинской помощи, вопросы градостроительства, дороги, транспорт, качество и скорость получения государственных услуг, вопросы регулирования активной производственной деятельности предприятий, негативно влияющей на экологию и другие.

В свою очередь электоральный протест является одной из разновидностей политического протеста, наряду с такими его формами как митинги. Также необходимо отметить, что корни электорального протеста могут произрастать именно из недовольства граждан качеством решения властью повседневных бытовых вопросов, таких как организация работы общественного транспорта,

качество оказания коммунальных услуг, благоустройство территорий, уборка снега и т.д. Иными словами, причиной электорального протеста может выступать протест гражданский, первоначально не несущий в себе политических разногласий власти и общества.

Проанализировав разные подходы к пониманию политического протеста, мы обнаружили несколько характеристик данного процесса, вызывающих дискуссии среди ученых. Это не только характеристики конвенциональности/неконвенциональности, но также еще и вопросы коллективности/индивидуальности и действий/настроений. Относительно первой характеристики, на наш взгляд, более системной и комплексной является позиция ученых XX века, открывших конструктивные функции протеста, но при этом не отрицающих возможности его реализации в неконвенциональной форме, а также вероятности разрушительных последствий протеста. Относительно коллективности и индивидуальности также следует отметить, что политический протест возможен в любой из этих форм. Это могут быть такие акты индивидуальной протестной активности, как протестное голосование или активный абсентеизм, а также коллективные протестные действия – митинги, уличные акции протеста и т.д. Кроме того, необходимо отметить, что под протестом понимаются конкретные действия человека, а не его настроения. Иными словами, если протестный потенциал не выражен путем политического участия, мы не рассматриваем его в качестве политического протеста. Исключение, как мы отмечали выше, составляет активный абсентеизм, который не имеет признаков политического действия, но является таковым по сути, если человек таким образом выражает свою политическую позицию, а не уклоняется от участия в политическом процессе.

Определение, учитывающее большую часть характеристик политического протеста, дает М. Р. Сабитов. Он считает, что политический протест – это «совокупность активных или пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной или неконвенциональной сигнализации недовольства по отношению к

политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе»⁶⁷.

Подведем итоги и выделим основные аспекты, необходимые нам для характеристики политического протеста:

1. Форма выражения протеста по отношению к законам и традициям поведения в политической сфере может быть конвенциональной и неконвенциональной.

2. Степень активности. Это диапазон политических практики от разовых акций протеста низкой активности (подписание петиций), до постоянного активного участия, вплоть до уличных митингов или создания политических партий.

3. Цель протеста. Возвращаясь к анализу политологической мысли в отношении понятия протест, мы также можем говорить о диапазоне целей: от конструктивных – в соответствии с концепциями XX века (согласование интересов общества и государства, корректировка приоритетов развития, государственной политики), до разрушительных (свержение власти).

4. Субъект протеста – он может быть, как индивидуальным, так и коллективным.

Охарактеризуем электоральный протест с точки зрения указанных аспектов. Как мы отмечали ранее, электоральный протест представляет собой одну из форм политического протеста, реализуемую в ходе выборов. Таким образом, для выражения протеста в электоральной форме имеется отдельный политический институт, позволяющий выразить свой протест в конвенциональной форме. В ходе анализа теорий политического участия мы также пришли к выводу, что электоральный протест является конвенциональной формой политического участия. Однако всегда ли это так? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к самому понятию электорального протеста.

---

⁶⁷ Сабитов М. Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: автореф. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Саратов. 2013. – 31 с.

Исследуя зарубежные и отечественные концепции протеста, И. Н. Дементьева с одной стороны отмечает, что электоральное поведение является наиболее массовой формой участия граждан, с другой стороны подчеркивает, что электоральный протест осуществляется в рамках института выборов, вследствие чего подобное поведение может быть массовым, при этом оставаясь законным (конвенциональным): «Протест, выражаемый в соответствии с институционализированной формой политического участия, в первую очередь, через голосование на выборах различного уровня, является наиболее приемлемой формой гражданского протеста... в ситуации неразвитого протестного движения в стране протестное голосование оказывается относительно эффективным и легитимным способом выражения социального недовольства»⁶⁸.

Одни политологи понимают электоральный протест как голосование «против всех» либо сознательную порчу бюллетеней. В других работах электоральный протест сводится к протестному голосованию. М. А. Аль-Дайни, в ходе исследования электорального протеста на региональном уровне приходит к выводу, что «в большинстве случаев электоральный протест определяется как разновидность протестного политического поведения и форма политического участия, т. е. представляется в качестве некой активности, которую граждане проявляют на избирательном участке с помощью протестного голосования»⁶⁹. Также мы отмечали, что особая разновидность абсентеизма – активный абсентеизм, является формой выражения протеста, реализуемой в ходе выборов.

Во всех перечисленных случаях, избиратель имеет одинаковый мотив действий – недовольство существующим политическим порядком. При этом он выражает этот мотив с помощью разных форм электорального протеста. Таким образом, под электоральным протестом мы будем понимать протест,

---

⁶⁸ Дементьева И. Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68). С. 73-82.

⁶⁹ Аль-Дайни М. А. Электоральный протест: теоретические проблемы и возможности региональных исследований // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 269-280.

реализуемый в ходе выборов посредством одной из его форм: активного абсентеизма, порчи бюллетеней, протестного голосования.

Остановимся на последней форме более подробно. А. Ю. Терентьев, анализируя феномен протестного голосования, отмечает, что оно «рассматривается как негативный тип электорального поведения, при котором голосование определяется не столько содержательными политическими предпочтениями, сколько стремлением выразить недовольство существующим положением дел»⁷⁰. Иными словами, речь идет о таком протестном голосовании, в ходе которого не предполагается выбора партии или кандидата в соответствии со своими политическими взглядами и установками. Выбор делается либо *случайно*, либо в пользу наиболее конкурентноспособной по отношению к власти партии («*умное голосование*»), либо в пользу наиболее *радикальной/несистемной* политической силы. Данный тип протестного голосования не предполагает наличие устойчивых предпочтений в политической сфере, и происходит под влиянием текущих факторов, вызывающих протестные настроения. В связи с чем обозначим такой тип протестного голосования как «**ситуативное**». Однако в случае, когда причиной протеста является несовпадение политических идей и взглядов на то, каким образом должна развиваться страна, протестное голосование носит совершенно иной характер. Обычно в таком случае голоса протестно-настроенных избирателей получает та партия, программа которой более всего соответствует политическим взглядам этих избирателей. Такой тип протестного голосования будем называть «**системным**».

Помимо этих двух форм протестного голосования возможно голосование «**против всех**» – при наличии соответствующей строки в избирательном бюллетене. Использование данной формы голосования может быть вызвано как ситуативными факторами, так и непредставленностью интересов отдельных групп граждан, то есть отсутствием в списке партии, соответствующих

---

⁷⁰ Терентьев А. Ю. Протестное голосование как результат социальной напряженности // Социология. 2019. № 6. С. 289-297.

политической позиции избирателя. Отечественные исследователи отмечают, что проблемы с представительством интересов отражаются на уровне протестной активности: «Уровень протестной активности, как правило, повышается там, где система представительства оказывается неспособной интегрировать те или иные социальные, этнические, религиозные и т.п. группы, либо институты политического представительства неспособны выполнять свою основную функцию»⁷¹. Однако такая форма электорального протеста, как голосование «против всех», может иметь более глубокие корни – негативное отношение к политической системе в целом. Поэтому, рост уровня голосов «против всех» косвенно указывает на кризис легитимности политической системы.

Что касается абсентеизма, еще раз отметим, что как форму электорального протеста, мы рассматриваем только активный абсентеизм. Политологи, классифицируя политический абсентеизм делят его на следующие виды: пассивный и активный, конформный и протестный и т.д. Например, К. И. Аринина выделяет две группы абсентеистов⁷². К первой она относит тех, кто решает не участвовать в политической жизни исходя из конформных соображений. Ко второй – тех, кто таким образом выражает свою политическую позицию, то есть протест против действующей политической системы. Соответственно, нас интересует именно вторая группа граждан, выражающая свой протест в форме сознательного неучастия в выборах.

Еще одна из разновидностей электорального протеста – порча бюллетеней. А. Ю. Терентьев считает, что такое поведение говорит о наличии ярко выраженных мотивов для протеста, часто сводящихся к каким-либо социально-экономическим проблемам⁷³. Основным актор такого поведения, по мнению ученого, - образованные и политически грамотные жители городов.

---

⁷¹ Ахременко А. С., Мелешкина Е. Ю. Голосование "против всех" как форма политического протеста: проблемы изучения // Политическая наука. 2002. № 1. С. 23-49.

⁷² Аринина К. И. Абсентеизм в политике: причины и последствия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. № 1. С. 214-220.

⁷³ Терентьев А. Ю. Протестное голосование как результат социальной напряженности // Социология. 2019. № 6. С. 289-297.

Действительно, если в случае абсентеизма, достаточно сложно установить его истинные мотивы (аполитичность или протест), то в случае с порчей бюллетеней протестный характер более очевиден, так как это действие является актом политического участия и не может быть расценено как уклонение от участия в выборах.

Таким образом, анализ особенностей электорального протеста позволили нам осуществить следующую классификацию:

Схема № 1. Формы электорального протеста

Возвращаясь к анализу электорального протеста посредством основных характеристик, присущих политической протесту, отметим следующее. Такая форма электорального протеста, как порча бюллетеней, является неконвенциональной и во многих странах классифицируется как административное правонарушение. Однако и абсентеизм в некоторых странах является неконвенциональной формой электорального протеста. При этом ряд государств предусматривают юридическую ответственность за уклонение от участия в выборах, например, Австралия. Но существуют и такие государства, в которых абсентеизм не рассматривается как противозаконное явление, но не

одобряется на неформальном уровне, а значит, тоже не является конвенциональной формой электорального протеста, например, в Северной Корее, а также во многих странах по отношению к конкретным группам людей (работникам бюджетной сферы).

Многие ученые отмечают наличие зависимости между такими формами электорального протеста, как абсентеизм, порча бюллетеней и голосование «против всех». Эти формы объединяет то, что избиратели не видят достойных альтернатив и стремятся выразить свой протест политической системе в целом, не поддержав ни одного из кандидатов. При наличии такой цели, в большинстве случаев, избиратель просто не примет участие в выборах. Однако если это запрещено законодательно или имеет другие негативные последствия (административное давление), ему остается проголосовать «против всех» либо испортить бюллетень. В случае отсутствия графы «против всех», выбор сводится только к неконвенциональному действию – порче бюллетени. Для политических систем с обязательным голосованием характерен больший, чем в других системах процент испорченных бюллетеней. «В отличие от действительного голосования за кандидата, недействительное голосование не влечет за собой инструментальных преимуществ, хотя, возможно, оно приносит определенные внутренние выгоды. Например, отчужденные граждане могут принять решение о преднамеренной отмене своего голоса, чтобы выразить свое недовольство политическим истеблишментом или демократическим процессом»⁷⁴.

Таким образом, проанализировав формы электорального протеста, мы пришли к выводу, что не все из них являются конвенциональными. Однако в большинстве случаев электоральный протест все же представляет конвенциональную форму протестного поведения.

В ходе анализа теорий политического участия мы также пришли к выводу, что степень активности граждан при электоральном протесте является

---

⁷⁴ Русских Л. В., Сумина А. А. Абсентеизм как модель политического поведения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 90-94.

средней. Однако если мы говорим о такой форме электорального протеста, как активный абсентеизм, следует отнести его к низкой степени активности.

Цели электорального протеста достаточно обширны, впрочем, как и цели любой другой формы протестного поведения. Путем выражения своего протеста в электоральной форме избиратель может стремиться как просто продемонстрировать власти свое недовольство и несогласие с действующей политикой, так и рассчитывать, что голосование повлечет за собой ротацию власти.

Что касается субъекта электорального протеста, на первый взгляд кажется, что участие в выборах представляет собой индивидуальную форму протестной активности, так как является единоличным актом выражения собственной позиции. Действительно, в большинстве случаев электоральный протест реализуется индивидуально. Однако, с учетом того, что электоральный протест обладает серьезным потенциалом влияния на власть и на всю политическую систему, оставаясь при этом конвенциональным политическим поведением, к его использованию прибегают различные политические силы путем организации коллективного электорального протеста. Р. Альварес рассматривает организованное протестное голосование как отдельную форму электорального протеста (наряду с порчей бюллетеней, голосованием «против всех», радикальным и тактическим протестным голосованием)⁷⁵. На наш взгляд, организованное протестное голосование не является отдельной формой электорального протеста, так как оно реализуется посредством одной из обозначенных нами форм (активный абсентеизм, порча бюллетеней или ситуативное протестное голосование). Его отличие заключается в том, что избиратель делает выбор между формами электорального протеста с учетом организационного воздействия извне. Иными словами, политические акторы, организующие электоральный протест, координируют действия избирателей, которые изначально были настроены протестно, чтобы с помощью объединения

---

⁷⁵ Alvarez R. M., Kiewiet D. R., Nunez L. A taxonomy of protest voting // *Annual Review of Political Science*. 2018. Vol. 21. P. 135-154.

голосов добиться ощутимого эффекта от электорального протеста. То есть организованный электоральный протест направлен на выбор единой для всех протестующих формы электорального протеста. Например, «*умное голосование*» позволяет консолидировать протестные голоса в пользу самого конкурентноспособного кандидата. *Коллективный бойкот* позволяет делегитимировать результаты выборов из-за низкой явки. Хотя в отсутствие законодательно установленного порога явки, бойкот выборов не ставит под сомнение результаты выборов, но при этом может донести до власти позицию протестно настроенных избирателей.

Таким образом, мы выделили три основные формы электорального протеста, а также установили, что электоральный протест может быть индивидуальным или коллективным (организованным). В случае коллективного электорального протеста, его форма определяется организатором протеста. При индивидуальном протесте форма выбирается избирателем самостоятельно. Выбирая ту или иную форму электорального протеста, избиратели придерживаются определенной стратегии поведения, основу которой составляет их позиция по поводу функционирования политической системы, ее легитимности, конкурентности, а также эффективности институтов гражданского общества, прозрачности процедуры выборов и т.д. Исходя из этих и других характеристик избиратель принимает решение, каким образом вести себя на выборах.

В современном обществе большая часть людей уклоняется от участия в выборах, используя стратегию *электорального абсентеизма*. Однако это не говорит о том, что такое поведение является протестным. Наиболее распространенная причина неучастия в политической жизни – незаинтересованность в политике, отсутствие включенности в политическую сферу. Иными словами, речь идет об уклонении от политического участия. Но стратегия электорального абсентеизма в ряде случаев используется и как стратегия протеста. А. В. Скиперских считает, что неучастие в голосовании также является одной из стратегий электорального протеста: «Протестное

поведение в период выборов может включать в себя как уклонение от голосования и заведомое нежелание взаимодействовать с данным институтом, так и реализацию протестной стратегии прямо на избирательном участке»⁷⁶. Как мы отмечали ранее, такие формы электорального протеста как активный абсентеизм, порча бюллетеней и голосование «против всех» имеют схожие основания. Избиратели, использующие их, выражают протест власти, при этом не делая выбор в пользу ее конкурентов.

В случае, когда целью электорального протеста является ротация власти, а избирательная система позволяет ее осуществить, протестно настроенный электорат использует стратегию *альтернативизма*, то есть голосование за одну из альтернатив действующей власти. При этом такое голосование может быть как системным, так и ситуативным.

Рассматривая формы протестного голосования, мы также выделяли в качестве отдельной формы голосования строку «против всех». Но следует отметить, что это голосование, являясь формой протестного голосования, не входит в рамки стратегии электорального альтернативизма, так как не происходит альтернативного выбора. Поэтому голосование «против всех» по ценностным установкам более близко к такой форме электорального протеста, как порча бюллетеней. И в том, и в другом случае избиратель демонстрирует негативное отношение как к конкретным кандидатам и партиям, так и к политической системе в целом. Поэтому такую стратегию обычно обозначают как *негативизм*.

Выбирая одну из трех стратегий электорального протеста, избиратели демонстрируют свое отношение к действующей власти. О.С. Пустошинская отмечает, что при стабилизации политического режима политический протест проявляется преимущественно в рамках избирательных кампаний, а точнее на самих избирательных участках: «Посредством негативизма, абсентеизма либо

---

⁷⁶ Скиперских А. В. Протестное поведение в избирательной кампании 2016 г.: особенности липецкого кейса // Власть. 2017. № 1. С. 59-66.

альтернативизма субъекты электорального процесса выражают свое отношение к власти и проводимому курсу»⁷⁷.

Помимо проанализированных протестных стратегий поведения, избиратели могут придерживаться и стратегии поддержки действующей власти. Такая стратегия поведения характерна как для избирателей, действительно поддерживающих власть и ее политический курс, так и для конформных избирателей, а также, в большинстве случаев, для избирателей, находящихся под угрозой административного давления. Для последней категории избирателей выбор стратегии поддержки действующей власти не является обязательным. Однако, как правило для избегания различных проблем, выбор делается именно в пользу этой стратегии поведения.

Соотношение стратегий поведения и форм электорального протеста представлено в таблице № 2.

Таблица № 2. Стратегии поведения и формы электорального протеста

№	Стратегия поведения избирателя	Форма электорального протеста
1.	Поддержка действующей власти	-
2.	Электоральный абсентеизм	Активный абсентеизм
3.	Электоральный альтернативизм	Ситуативное протестное голосование; Системное протестное голосование (идеологическое)
4.	Электоральный нигилизм	Порча бюллетеней; Голосование «против всех»

Получается, что выбор стратегии поведения, которая влияет непосредственно на форму электорального протеста, зависит от сочетания ряда факторов, влияющих на электоральный протест. При этом, необходимо отметить, что эта комбинация факторов является уникальной не только для

⁷⁷ Пустошинская О. С. Политический протест как концепт: проблема дефиниции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-87.

каждой территории, но и для каждого избирателя, так как в том числе зависит от его личных мотивов, установок и жизненного опыта.

Подводя итоги анализа электорального протеста необходимо отметить, что значимость данного феномена для современных государств будет только возрастать. Именно эта форма политического протеста позволяет согласовать интересы государства и общества конвенциональным путем.

1.2. Факторы возникновения электорального протеста

Политическое поведение людей – это сложный, многоаспектный процесс, подверженный влиянию различных факторов. Одни факторы влияют на политическую позицию гражданина, а значит, и на его оценку действующей власти, другие факторы определяют механизм работы политических институтов, а значит, они определяют возможные формы политического поведения.

Таким образом, для того чтобы проанализировать факторы возникновения и ценностно-смысловые основы электорального протеста, необходимо ответить на два вопроса:

- Какие факторы приводят к формированию протестных настроений?
- Какие условия способствуют выражению протеста в электоральной форме?

Одной из форм политического поведения является электоральное поведение, то есть поведение, реализуемое в ходе выборов. Как и политическое поведение, электоральное поведение может быть реализовано в форме участия, либо в форме уклонения от участия, в данном случае в избирательных процедурах.

Исследователи выделяют три ключевых методологических подхода, на которых основывается анализ и изучение электорального поведения⁷⁸. Это социологический подход, социально-психологический подход и рационально-

---

⁷⁸ Мелешкина Е. Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии. М. 2001. С. 188.

инструментальный подход. Так как электоральный протест является одной из форм электорального поведения, проанализируем эти подходы более подробно.

Основание *социологического подхода* в научной среде связывают с колумбийской школой, а именно, с исследованиями, которые проводились в рамках выборов президента США в 1948 году группой ученых под руководством П. Лазарсфельд⁷⁹. При этом стоит отметить, что сама идея о зависимости электорального поведения от социального положения избирателя и его социальных связей берет свое начало в так называемом географическом подходе французского исследователя А. Зигфрида⁸⁰. По его мнению, электоральное поведение человека формируется в первую очередь под воздействием окружающей его среды. При этом окружающая среда понимается в широком смысле слова, как совокупность того «что окружает человека – территориальная, социальная, экономическая, политическая, религиозная и историко-культурная среды»⁸¹. А. Зигфрид формирует из окружающих факторов причинно-следственную цепочку, в начале которой находятся особенности географического положения, влияющие на тип поселения людей и на отношения собственности. Последние факторы, в свою очередь, оказывают влияние на форму социальных отношений и характер социальных связей, которые и определяют электоральное поведение избирателя. Детерминанта выбора в рамках географического подхода является несколько размытой. С одной стороны, А. Зигфрид ведет свои логические цепочки от географических особенностей проживания человека, ландшафта и местности, с другой стороны, ученый приходит к выводу, что на выбор и поведение человека влияет все его окружение, в том числе социальное. Однако первичным для А. Зигфрида все же являются *географические и природные факторы*.

Последователь А. Зигфрида – Ф. Гогель – является основателем экологического подхода, на основе которого формируется социология выборов.

---

⁷⁹ Berelson B, Lazarsfeld P, McPhee W. Voting: a Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago: University of Chicago Press. 1954. P. 324.

⁸⁰ Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République. P. 315.

⁸¹ Аль-Дайни М. А. Электоральный протест: теоретические проблемы и возможности региональных исследований // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2. С. 270.

Особое внимание Ф. Гогель уделяет социально-структурным факторам, влияющим на электоральное поведение. При этом, в рамках экологического подхода географический фактор не рассматривается в качестве определяющего. Ф. Гогель, используя выборную статистику, выделяет так называемые «экологические единицы»⁸². В них происходит взаимодействие разных факторов (экономических, политических, религиозных, социальных, исторических и других), которые и предопределяют электоральное поведение граждан внутри конкретной единицы. Резюмируя, детерминанта выбора, в данном случае, это *сочетание множества факторов, действующих в определенный период времени и на определенной территории*.

П. Лазарсфельд развивает идеи А. Зигфрида и на основе эмпирических данных приходит к выводу, что «избирателям не присущи сознательные политические предпочтения, выбор, который делает электорат в процессе голосования, опосредован социальным окружением каждого человека и принадлежностью его к большим социальным группам»⁸³. При этом поведение избирателя характеризуется как экспрессивное. В качестве основной детерминанты выступает *социальная принадлежность индивида*.

Американские социологи С. Липсет и С. Роккан считают, что электоральное поведение человека определяется не только принадлежностью к тем или иным социальным группам, но и существованием политических конфликтов между разными социальными группами – так называемая теория социальных расколов⁸⁴. Исследователи говорят о четырех типах конфликтов: между центром и периферией, между государством и церковью, между городом и селом, между рабочими и собственниками. Детерминантой выбора в данном случае выступают *социальные конфликты (расколы)*.

---

⁸² Goguel F. Géographie des élections françaises sous la Troisième et la Quatrième République. 1970. P. 178.

⁸³ Руденко О. А. Социологический подход к анализу электорального поведения: теоретико-методологическая специфика // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. № 1. 2019. С. 76.

⁸⁴ Lipset S. M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press. 1957. P. 112.

Теория политической культуры, разработанная американскими политологами Г. Алмондом и С. Верба⁸⁵, позволяет выделить еще одну детерминанту выбора в рамках социологического подхода. Ученые под политической культурой понимают коллективные установки граждан по отношению к политической системе и по отношению к своей роли в ней. На основании чего выделяется четыре типа политической культуры: патриархальная, подданническая, участническая и гражданская. Каждый тип политической культуры подразумевает различную степень активности и включенности индивида в политический процесс. Следовательно, в рамках данной теории выбор и политическое поведение человека определяет *политическая культура*, действующая в обществе.

Значимый вклад в исследование электорального поведения в рамках социологического подхода внесли С. Верба и Н. Най⁸⁶. Они предложили ресурсную теорию, в соответствии с которой поведение избирателя определяется его социальным статусом. Ученые выявили зависимость голосования от гендерных, возрастных, образовательных и других факторов.

Таким образом, в рамках социологического подхода определяющее значение на выбор модели электорального поведения человека оказывают различные элементы окружения человека, в первую очередь, социальные группы, к которым он принадлежит.

Отечественный политолог И. В. Малашенко⁸⁷ отмечает, что достоинство социологического подхода – это анализ мотивов голосования через некоторые переменные. Среди них: уровень образования, место жительства, социальный статус человека, его гендерно-возрастные характеристики и др.». Поэтому, мы можем применить социологический подход и для рассмотрения мотивов электорального протеста.

---

⁸⁵ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах // М.: Мысль. 2014. – 500 с.

⁸⁶ Verba S., Nie S. Participation in America: political democracy and social equality. New York: Harper and Row. 1972. P. 227-228.

⁸⁷ Малашенко И. В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник БГУ. 2014. № 2. С. 89-94.

Социологический подход стал популярным среди ученых в связи с тем, что позволил проанализировать и спрогнозировать электоральное поведение отдельных групп людей на основе больших данных с использованием количественных методов. Е. Ю. Мелешкина отмечает, что и в социологическом подходе есть противоречия⁸⁸. Этот подход, объясняя электоральное поведение человека посредством социальных групп, в которые он включен, и средой, в которой он находится, совершенно упускает такую важную составляющую политического поведения, как индивидуальные особенности человека. Невозможно объяснить индивидуальный выбор человека, располагая только совокупными данными о социальной группе.

Оппонентами колумбийской школе выступили представители мичиганской школы (Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Миллер), разработавшие *социально-психологический подход* к исследованию электорального протеста. Поведение избирателя в рамках данного подхода также характеризуется как экспрессивное (эмоциональное). Однако в качестве ключевой детерминанты выбора выступает не социальная принадлежность, а *партийная идентификация*, формирующаяся в ходе политической социализации и зависящая от индивидуальных психологических процессов. При этом, в качестве основного института, формирующего партийную принадлежность индивида, ученые рассматривают семью.

Следует отметить, что сторонники социально-психологического подхода исходят не из того, что партийная идентификация предопределяет выбор избирателя, а из того что она выступает как своего рода фильтр, пропускающий политическую информацию под определенным углом и определяющим координаты для ориентации в политическом пространстве. Иными словами, партийная идентификация формирует установки по отношению к конкретным кандидатам и политическому курсу в целом: «отношения между партийной идентификацией и конфигурацией установок партийных приверженцев

---

⁸⁸ Мелешкина Е. Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии. М. 2001. С. 189.

предполагают, что реакция на каждую составляющую национальных политических курсов находится под значительным воздействием длительной партийной привязанности индивида»⁸⁹.

Представитель мичиганской школы Ф. Конверс разработал концепцию «нормального голосования», в соответствии с которой сторонники партии делятся на «твердых» и «умеренных». Разница в результатах голосования и количестве сторонников партии объясняется действием краткосрочных факторов, которые в первую очередь влияют на выбор «умеренных» сторонников, в то время как «твердые» сторонники, обладая большей интенсивностью привязанности к партии, не подвергаются воздействию краткосрочных факторов. Таким образом, анализируя данный подход с точки зрения объяснения факторов электорального протеста, мы можем сделать вывод, что протестное поведение в данном случае более свойственно «умеренным» сторонникам партии.

Применение методологии социально-психологического подхода ограничивается наличием двух факторов. Первый заключается в том, что не все избиратели имеют четкую партийную идентификацию. Второй фактор возникает из-за того, что не все общества имеют устоявшуюся систему представительства интересов. В ходе анализа социально-психологического подхода отечественный исследователь И. В. Малашенко приходит к выводу, что использование данного подхода в современных российских условиях малоэффективно, так как особенностью российской политической системы «является не сформировавшаяся устойчивая система политических движений и организаций, выражающих интересы конкретных социальных групп и слоев общества»⁹⁰. Таким образом, эффективность социально-психологического подхода зависит от двух ключевых факторов: характеристик партийной системы и уровня развития политической грамотности, включенности граждан в политический процесс.

---

⁸⁹ Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American voter // – N.Y. 1960. P. 128.

⁹⁰ Малашенко И. В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник БГУ. 2014. № 2. С. 89-94.

Современные исследователи видят проблему использования социально-психологического подхода в усилении влияния краткосрочных факторов, в первую очередь, речь идет о влиянии средств массовой информации, особенностях ведения избирательных кампаний, имиджа политиков. Очевидно, что эти факторы уменьшают влияние детерминант выбора и социологического подхода.

Таким образом, при изменении социально-политических условий формируется еще одно направление для исследования электорального поведения, целью которого является преодоление пробелов предыдущих двух подходов на основе учета новых коммуникативных связей. В связи с этим данное направление обозначается рядом ученых как «*политико-коммуникативное*». Представители указанного направления (Д. Маккуэйл, Д. Бламлер, Т. Паттерсон, Р. Роуз) утверждали, что детерминанты выбора колеблющихся и латентных сторонников можно скорректировать путем рекламы, рассылок, коммуникативных технологий⁹¹.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что в рамках данного подхода отсутствует отдельная детерминанта выбора. Приверженцы политико-коммуникативного направления считают, что любая детерминанта выбора может быть скорректирована путем использования политических (информационно-психологических) технологий. Н.А. Трегубов отмечает, что во время выборов любые факторы могут активироваться и стать ведущими⁹²: это и идеологические факторы и социальные характеристики, а также эмоции избирателя и его личные оценки политической ситуации. Тогда получается, что политико-коммуникативное направление представляет собой некую надстройку над основными подходами к электоральному поведению.

В рамках *рационального подхода* выбор человека впервые рассматривается как осознанный и зависящий именно от него, а не от внешних

---

⁹¹ Никитина Т. А., Терентьева И. А. Теоретико-методологические основания изучения электорального поведения населения // Вестник ПАГС. 2018. № 1. С. 98-105.

⁹² Трегубов Н. А. Факторы голосования: вопросы классификации и анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 123.

факторов. Поведение избирателя в этом подходе характеризуется как исключительно рациональное. Основная детерминанта выбора – *собственная выгода*. Однако возникает вопрос, как избирателю, не являющемуся профессиональным политиком и экономистом, корректно определить, что для него будет более выгодным. Иными словами, как сузить и конкретизировать детерминанту выбора?

Авторы данного подхода осознают, что избиратель не будет проводить комплексную объективную оценку экономических выгод от голосования за ту или иную партию, поэтому предлагают *несколько критериев рационального выбора*.

Основатель рационального подхода Э. Даунс в качестве основного критерия рационального выбора определяет *идеологию*. Выгода избирателя «достигается при максимальном совпадении личной идеологии и идеологии партии (кандидата)»⁹³. Иными словами, выбор делается на основе общих ценностей и представлений о развитии государства. Избиратель ожидает от политиков и партии, за которые он голосует, действий, соответствующих их общей идеологии. То есть совпадение идеологических позиций является своего рода гарантом совпадения взглядов на то, какие проблемы требуют решения и какими методами их нужно решать.

Схожей представляется теория «перспективного голосования». В данном случае критерием выбора являются *ожидания от будущей деятельности кандидатов*. Основы этой теории заложены в работах Х. Химмельвейт, рассматривающей избирателя в качестве потребителя⁹⁴. Партии и кандидаты представляют особого рода товар на политическом рынке. Избиратель, соотнося их характеристики со своими запросами делает выбор в пользу того, кто, по его мнению, в перспективе больше подходит для решения этих вопросов.

---

⁹³ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y. 1969. P. 36.

⁹⁴ Himmelweit H. T., Humphreys P., Jaeger M. How voter decide. Milton Keynes. 1985. 276 p.

Характеризуя «перспективное голосование» Р.Ф. Туровский и Ю. О. Гайворонский отмечают, что «для продления своих полномочий власти важно поддерживать атмосферу позитивных ожиданий, подтверждая их обоснованность с помощью экономических программ, стратегий, прогнозов и т.п. В частности, именно позитивный «образ будущего» позволял сторонникам радикальных экономических реформ в России получать в начале 1990-х годов немалую электоральную поддержку»⁹⁵. Соответственно, источником информации для принятия решения выступают программы партий, дебаты, выступления кандидатов и прочее.

В рамках этого подхода разработана и теория «ретроспективного голосования», согласно которой выбор происходит *на основе оценки эффективности прошлой деятельности правительства*. По мнению автора теории М. Фиорины, избиратели стремятся минимизировать усилия по принятию решения, а значит, ориентируются не на ожидаемую деятельность кандидатов и партий на основе программ и заявлений, а на оценку их прошлой деятельности. Однако такая теория объясняет причины поддержки либо не поддержки действующей партии. Оценить деятельность оппозиции, а в особенности кандидатов-новичков, с помощью анализа прошлого невозможно. Сам М. Фиорина пишет о том, что правительство «несет ответственность за положение дел в обществе, прежде всего в экономике»⁹⁶.

Рациональный подход включает в себя не только дихотомию прошлое/будущее, но и дихотомию личное/общественное. Это значит, что, оценивая деятельность политиков и партий, избиратель учитывает еще и такой критерий оценки, как ориентация на свои личные потребности либо на благо общества в целом. Таким образом, в рамках рационального подхода идет дискуссия по поводу того, на чем основывается выбор избирателей: «на оценке собственного материального положения («эгоцентричное голосование») или

---

⁹⁵ Туровский Р. Ф., Гайворонский Ю. О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «Контракт» власти и общества? // Полития. 2017. № 3 (86). С. 42-61.

⁹⁶ Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. P. 5.

результатов работы народного хозяйства в целом («социотропное голосование»)»⁹⁷.

Очевидно, что в рамках третьего подхода избиратель воспринимается как активный участник политического процесса, способный принимать решения, ориентируясь на собственные потребности. Резюмируя, отметим, что детерминантой выбора в рациональном подходе является – *прагматический расчет*. Однако, как показывают разные теории голосования, сконструированные в рамках рационального подхода, существует множество критериев для осуществления рационального выбора (совпадение идеологии, оценка программ партий и кандидатов, оценка предыдущей деятельности власти и др.). Тогда мы можем говорить, что каждый из этих критериев представляет собой отдельную детерминанту выбора.

Основные положения критики данного подхода сводятся к ограниченной рациональности индивида и не учете эмоциональных факторов, которые оказывают на выбор не меньшее, а иногда и большее влияние, чем рациональные факторы. Многие ученые отмечают некорректность экстраполяции экономических законов поведения людей на политическую сферу. М. Ю. Урнов, в ходе исследования политического поведения приходит к выводу, что зачастую оно определяется бессознательными процессами и эмоциями⁹⁸.

В ходе апробирования рассматриваемых подходов на практике были выявлены противоречия и нестыковки. Так, социологический подход столкнулся с тенденцией ослабления зависимости электорального выбора от социального статуса и окружения человека. Представители социально-психологического подхода столкнулись с трудностью интерпретации изменения политических установок. В рамках рационально-инструментального

---

⁹⁷ Каминский В. С. О теоретико-методологических подходах к изучению электорального поведения населения // Социальное пространство. 2017. № 3. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.socialarea-journal.ru/article/2185> (дата обращения 22.12.2022).

⁹⁸ Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. М.: Аспект Пресс. 2008. – 240 с.

подхода ученые также пришли к выводу, что рациональность человека ограничена уровнем его образования и кругозора.

В результате начал формироваться новый *когнитивный подход* к электоральному поведению. Необходимо отметить, что этот подход не отрицает имеющихся наработок в объяснении электорального поведения, а дополняет и интегрирует имеющиеся подходы. В основе когнитивного подхода находится идея о том, что интерпретация информации, событий, фактов оказывает на выбор человека большее влияние, чем сами эти факты. Причем такого рода интерпретация, как правило, имеет двухступенчатый характер. Во-первых, одна и та же информация может быть преподнесена разными политическими силами с разными акцентами, вплоть до противоположных. Так, например, действующая власть стремится записать какие-либо достижения себе в актив, а оппозиция находит недостатки, связанные с ценой, качеством или даже целесообразностью проектов. Во-вторых, сам избиратель воспринимает информацию с учетом своих когнитивных способностей, уровня критического мышления и установок. Ситуация осложняется еще и тем, что в большинстве случаев избиратель не имеет достаточных ресурсов и желания для того, чтобы проверить имеющуюся информацию и поэтому вынужден принимать ту или иную точку зрения, основываясь на вере и своих личных симпатиях. Иными словами, выбор делается на основе индивидуального восприятия, описанных выше факторов (социологических, рациональных, партийной идентификации), с учетом информационного влияния окружающей среды. Таким образом, когнитивный подход позволяет объяснить особенности и отклонения в поведении избирателя, которые не удастся интерпретировать с помощью других подходов.

Основа для формирования когнитивного подхода была заложена политико-коммуникативным направлением, речь о котором шла выше. Именно в рамках этого направления исследуется вопрос о корректировке социологических и социально-психологических детерминант выбора с

помощью внешнего воздействия. Американский политолог Д. Цаллер⁹⁹ развивает идеи представителей политико-коммуникативного направления и дополняет идею о влиянии внешних коммуникативных факторов тезисом об индивидуальных мыслительных и психологических процессах человека, которые ведут к формированию особого мнения. «Политическая элита влияет на общественное мнение, и это влияние усиливается в связи с тем, что далекие от политики люди подчас не способны к критическому осмыслению информации о мире политического»¹⁰⁰. При этом психологические процессы человека в любом случае будут носить индивидуальный характер. Таким образом, когнитивная модель основывается на междисциплинарном подходе и включает в себе политологические, психологические и управленческие исследования.

Г. В. Пушкарева в ходе своего исследования приходит к выводу, что представители трех проанализированных выше подходов к пониманию электорального поведения одновременно и независимо друг от друга пришли к пониманию того, что на детерминанты электорального выбора влияют как когнитивные способности индивида, так и информационное влияние окружающей среды. Она говорит о том, что для предсказания электорального поведения необходимо понимать когнитивные структуры индивида и учитывать то, в какой информационной среде он находится¹⁰¹. При этом следует понимать, что большинство избирателей включаются в политическую реальность эпизодически – она актуализируется в их сознании в определенные моменты, чаще всего во время предвыборных кампаний и непосредственно самих выборов.

В своих более поздних исследованиях когнитивного подхода Г. В. Пушкарева отмечает усиливающуюся роль информационного воздействия

---

⁹⁹ Цаллер, Дж. Происхождение и природа общественного мнения / Дж. Цаллер; пер. с англ. А.А. Петровой; Фонд «Обществ. Мнение». М.: Ин-т Фонда «Обществ. Мнение». 2004 (ППП Тип. Наука). – 558 с.

¹⁰⁰ Малашенко И. В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник БГУ. 2014. № 2. С. 89-94.

¹⁰¹ Пушкарева Г. В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 124.

окружающей среды на выбор человека, обусловленную, в том числе стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий. «Потоки политической информации буквально обрушиваются на современного человека, навязывают ему разные образы одного и того же политика, предлагают взаимоисключающие интерпретации одного и того же события, убеждают в необходимости ориентации на различные системы политических ценностей, дают неоднозначные оценки политического режима в стране, где он живет, и т.д.»¹⁰². В итоге люди находятся под воздействием различных коммуникаторов и начинают по-разному воспринимать одну и ту же политическую реальность.

Тогда детерминанта выбора в рамках когнитивного подхода является сложносоставной – это *когнитивные способности индивида, подвергнутые информационному влиянию окружающей среды*.

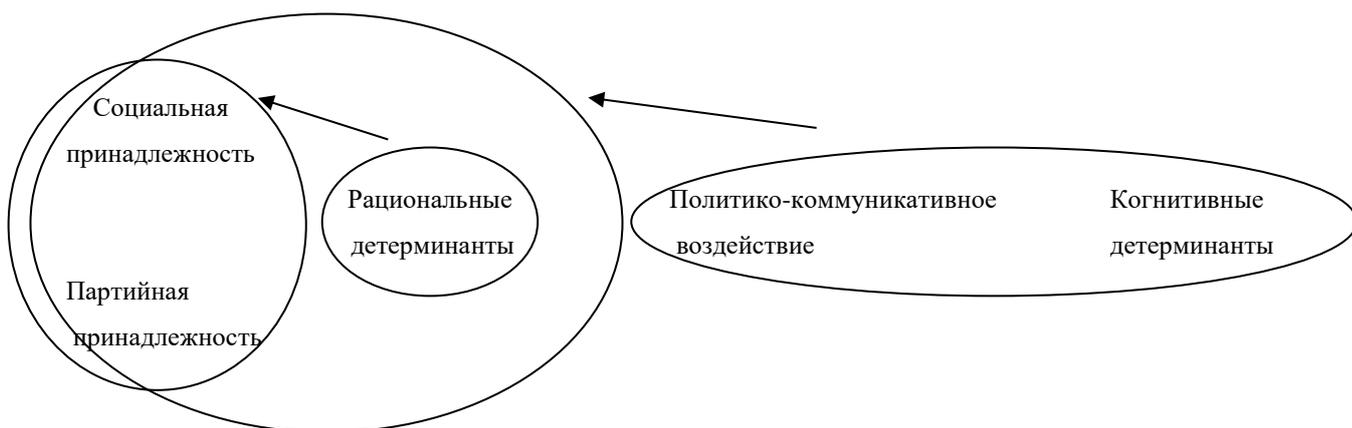
Обобщая проанализированные подходы, рассмотрим последовательность действия различных детерминант выбора на электоральное поведение. Первичными являются детерминанты, присущие избирателю от рождения и приобретенные в процессе социализации, то есть социальная и партийная принадлежность. Повлиять на эти установки и скорректировать их могут рациональные детерминанты. Это происходит потому, что политическая обстановка, наличие социально-экономических проблем, ухудшение качества жизни ставят под сомнение первоначальные установки избирателя. Однако и эта позиция, сформированная на основе представлений семьи и социального окружения, а также рациональных детерминант, может быть подвергнута корректировке с помощью политико-коммуникативного воздействия и когнитивных детерминант. Последние детерминанты тесно связаны и их следует рассматривать в совокупности. Речь идет о том, что любое внешнее воздействие проходит уже через имеющиеся фильтры и установки человека, но при этом может их корректировать. Таким образом, на электоральное

---

¹⁰² Пушкарева Г. В. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 55-70.

поведение может влиять любая из указанных детерминант. Поэтому современные исследования в области электорального поведения концентрируются не на том, чтобы выявить ключевую детерминанту выбора, а на том, чтобы понять, каким образом происходит актуализация той или иной детерминанты и какие процессы ее активируют.

Схема №2. Последовательность действия детерминант выбора

Подводя итог анализа методологических подходов к исследованию электорального поведения, следует отметить, что все из предложенных учеными детерминант выбора оказывают влияние на электоральное поведение в той или иной степени. Сейчас перед учеными стоит задача корректного применения имеющихся детерминант выбора к конкретным электоральным процессам. Иными словами, к каждому кейсу необходимо подходить индивидуально, учитывая особенности политической системы, политическую культуру, действующую в обществе, уровень развития гражданского общества и средств массовой информации, а также неоднородность процесса голосования, то есть наличия разных групп избирателей, придерживающихся различных детерминант выбора.

Таким образом, ученые, работавшие над проблемой электорального поведения, в рамках разных подходов объясняли разные детерминанты электорального поведения, мотивов и причин электорального поведения, исследовали разные аспекты формирования политической позиции избирателя. Обобщенная информация об этих подходах представлена в Таблице №2.

Однако, как нам представляется, эти исследования не являются противоречащими друг другу, но дополняют друг друга и раскрывают особенности электорального поведения в рамках различных обществ и политических систем.

Таблица № 2. Подходы к анализу электорального поведения

Период	Подход/школа	Представители	Направление исследования	Детерминанта выбора
Начало XX века	Географический подход	А. Зигфрид	Изучает влияние географических факторов	Географическое положение и природные факторы
Начало XX века	Экологический подход	Ф. Гогель	Изучает влияние территориальных единиц (типов поселений)	Тип поселения
40-е – 50-е годы XX века	Социологический подход/ Колумбийская школа	П. Лазерсфельд, С. Липсет, С. Роккан	Изучает влияние социальных, ролевых и статусных групп	Социальная принадлежность индивида
50-е – 60-е годы XX века	Социально-психологический подход / Мичиганская школа	Э. Кэмпбелл, Ф. Конверс	Изучает воздействие политических установок и партийной принадлежности	Партийная принадлежность
70-е – 80-е годы XX века	Рациональный подход	Э. Даунс, Х. Химмельвейт, М. Фиорина	Изучает влияние рациональных, в первую очередь экономических факторов	Идеология; Результаты деятельности власти;
70-е годы XX века	Политико-коммуникативное направление	Д. Маккуэйл, Д. Бламлер, Т. Паттерсон, Р. Роуз	Изучает роль влияния внешних коммуникативных факторов	Любая из детерминант других подходов корректируется путем использования определенных технологий
Конец XX века	Когнитивный подход	Д. Цаллер, Г. В. Пушкарева	Исследование субъективного политического мира	Когнитивные способности индивида, подвергнутые информационному влиянию окружающей среды

Описанные методологические подходы преимущественно формировались в рамках западных научных школ. Особый вклад в изучение факторов электорального поведения внесли американские ученые. Соответственно, объектом их исследования выступали политические системы, действующие в этих странах, и апробация результатов осуществлялась в условиях действия политической культуры, присущей западным странам.

Поэтому применять данные методологические подходы следует с учетом особенностей анализируемой политической системы. Иными словами, при выборе подхода к анализу электорального поведения следует учитывать особенности исследуемого общества. Детерминанты, присущие социологическому подходу, более характерны для традиционных обществ, где политическое поведение человека определяется его социальным окружением. Детерминанты, присущие социально-психологическому подходу, характерны для обществ с устоявшейся системой представительства (наличие нескольких постоянно действующих партий) и высокой степенью включенности граждан в политический процесс. Детерминанты, присущие рационально-инструментальному подходу, характерны для обществ с высоким уровнем образования и политической культуры.

Также следует отметить, что проанализированные нами методологические подходы к электоральному поведению включают множество детерминант выбора, однако не исчерпывают их все. Современные исследователи акцентируют внимание на таких факторах электорального поведения, как эмоции¹⁰³, персональные личностные качества кандидатов¹⁰⁴, а также на таких феноменах, как голосование за первого в списке кандидата или за более известного (медийного) кандидата (в результате чего на выборах профессиональных политиков побеждают спортсмены и представители шоу-бизнеса).

---

¹⁰³ Armoudian M., Crigler A.N. Constructing The Vote: Media Effects in a Constructionist Model // The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior. Ed. by J. E. Leighley. Oxford: Oxford University Press. 2010. P. 300-325.

¹⁰⁴ Miller A. H., Wattenberg M. P., Malanchuk O. Schematic Assessments of Presidential Candidates // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. № 2. P. 521-540.

Отдельно следует рассмотреть *институциональные факторы* электорального поведения, к которым в первую очередь относятся условия проведения выборов. Ключевым институтом, определяющим возможности как кандидатов, так и избирателей, является избирательная система страны. На электоральное поведение влияют такие ее характеристики, как электоральная формула, порог явки, электоральный барьер, правила ведения избирательных кампаний и другое: «Важнейшим инструментом воздействия на элементы политической системы (партийную систему, электоральное поведение избирателя, нелегальные практики) являются институциональные правила электоральной системы, т.е. фактически “правила игры”, по которым будут проходить выборы»¹⁰⁵.

В целом корреляция между конфигурацией избирательной системы и формой протестной активности выглядит следующим образом: чем больше возможностей для выражения своей позиции предоставляет избирательная система (то есть чем более она является демократичной), тем выше вероятность, что протестный потенциал будет реализован в конвенциональной форме через электоральный протест, а не путем применения неконвенциональных форм протеста. В то же время, если в обществе накопились серьезные противоречия, это может привести к тому, что электоральный протест существенно ослабит позиции действующей власти. А с учетом того, что именно действующая власть законодательно устанавливает конфигурации избирательной системы, ей необходимо находить такой баланс, при котором протестно настроенный электорат не выйдет на улицы, но при этом в ходе голосования не сильно ослабит позиции действующей власти. Часто в таких целях прибегают к технологии «размывания голосов» – созданию множества небольших партий, которые забирают голоса у системной оппозиции, но не преодолевают заградительного барьера, в результате чего

---

¹⁰⁵ Володина С. В. Параметры избирательной системы как объект реформирования: технологии влияния // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 108-117.

голоса, полученные этими небольшими партиями, перераспределяются преимущественно в пользу партии, набравшей большинство голосов.

Обозначим наиболее значимые с точки зрения возможности выражения электорального протеста **характеристики избирательной системы:**

1. Наличие порога явки – позволяет выразить электоральный протест, используя стратегию электорального абсентеизма. Использование данной стратегии при отсутствии порога явки является выгодным для власти, так как протестно-настроенные избиратели чаще всего просто не приходят на избирательные участки, а значит не отдают свои голоса за оппозиционные партии.

2. Наличие графы «против всех» – предоставляет возможность использовать стратегию электорального нигилизма, не прибегая к порче бюллетеней. В то же время, при подведении итогов выборов процент испорченных бюллетеней не является резонансным показателем, в то время как высокий процент проголосовавших «против всех» способен делегитимизировать выборы.

3. Электоральный барьер – ограничивает представительство интересов граждан и ведет к перераспределению голосов, поданных за небольшие партии в пользу лидирующей партии. Не менее важно, что повышение электорального барьера ограничивает возможности использования стратегии электорального альтернативизма.

4. Выборность/назначаемость на отдельные должности (губернатор, мэр и т.д.). Отмена выборов и введение системы назначений на отдельные должности полностью лишает избирателей возможности выразить протест в конвенциональной форме. Более того, само это решение может стать катализатором протеста.

5. Характеристики избирательной системы в узком смысле слова (порядок определения результатов голосования). В соответствии с эмпирическим исследованием Г. В. Голосова, пропорциональная избирательная система устраняет местные особенности и обеспечивает крупным партиям

более высокий результат на выборах. При мажоритарной системе повышается шанс получить мандат у активных представителей малых партий, а также самовыдвиженцев, являющихся лидерами общественного мнения. Г.В. Голосов считает, что при мажоритарной избирательной системе на выборах в большей степени преобладают местные влияния¹⁰⁶. Получается, что мажоритарная избирательная система предоставляет избирателям больше возможностей для использования стратегии электорального альтернативизма.

Помимо ключевых характеристик избирательной системы, влияющих на стратегии и формы электорального протеста, следует выделить такие значимые характеристики, влияющие на весь процесс выборов, как возможности и ограничения проведения избирательной кампании, порядок выдвижения и регистрации кандидатов, ограничения, накладываемые на СМИ и другое.

Также необходимо отметить такие неформальные, то есть неустановленные законодательно характеристики избирательной системы, как использование властью административного ресурса и практики фальсификации итогов голосования. Широкое использование данных практик не остается незамеченным для общества и приводит к снижению мотивации участия в выборах, результат которых известен заранее. Если при этом действуют факторы, вызывающие протестные настроения, повышается вероятность использования не электоральных форм протестного поведения.

От формата избирательной системы зависит и то, как будет развиваться партийная система, а значит и представленность на выборах альтернатив действующей власти, позволяющих использовать избирателям стратегию электорального альтернативизма.

Таким образом, от конфигурации избирательной и партийной систем – при наличии в обществе протестных настроений – во многом зависит форма выражения протеста.

---

¹⁰⁶ Голосов Г. В., Григорьев И. С. Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. № 1. С. 128-156.

Конфигурация избирательной системы позволяет понять, каким образом будет реализована протестная активность (через выборы или через неконвенциональные формы протеста). Однако для того, чтобы понять причины возникновения протестных настроений, реализующихся в форме электорального протеста, необходимо проанализировать детерминанты выбора рассмотренных нами методологических подходов к электоральному поведению с точки зрения оснований для электорального протеста.

Представители экологического, географического, социологического и социально-психологического подходов к электоральному поведению считают, что выбор человека определяется внешними факторами и мало зависит от самой личности. Помимо этого, указанные подходы предполагают неизменность поведения избирателя. Иными словами, заставить человека голосовать иначе, чем обычно, могут только исключительные обстоятельства или глобальное изменение внешних факторов. Например, когда большая часть социального окружения человека изменит свои электоральные предпочтения или их изменят авторитетные для него люди. В итоге мы можем сделать вывод, что указанные подходы не дают понимания причин электорального протеста, они лишь говорят о том, что протест может возникнуть при изменении внешних факторов.

Гораздо более широкое понимание причин возникновения электорального протеста нам предоставляет рациональный подход. В рамках теории ретроспективного голосования мы можем утверждать, что электоральный протест вызывают *неэффективные и непопулярные действия власти, ухудшение социально-экономической обстановки*. Теория перспективного голосования показывает, что электоральный протест вызывает *несоответствие взглядов избирателя и программы действий кандидата или партии*. Об этом же пишет и основатель рационального подхода Э. Даунс, рассматривающий в качестве основного критерия выбора *идеологию*. То есть электоральный протест возникает при *несовпадении ценностных установок избирателя и установок, артикулируемых властью*. Причина этого

несоответствия фиксируется представителями социологического подхода в рамках теории социальных расколов. Ранее мы отмечали, что С. Липсет и С. Роккан¹⁰⁷ считают, что представители разных социальных групп находятся друг с другом в социальном конфликте, который обладает потенциалом трансформироваться в идеологический раскол. Раскол город-село основан на противостоянии либерализма и консерватизма. Классовый раскол основан на противостоянии левых и правых и т.д.¹⁰⁸.

В рамках политико-коммуникативного направления и развивающего его когнитивного подхода в качестве причин электорального протеста можно выделить *целенаправленное влияние на выбор человека с помощью использования современных информационно-коммуникационных технологий*. «В фокус внимания исследователей протеста попали новые медиа структуры и социальные сети в Интернет, часто являющиеся ключевым ресурсом организаторов протестных действий»¹⁰⁹. Однако представители когнитивного подхода обращают внимание и на собственные когнитивные способности человека, которые могут скорректировать действие других детерминант выбора усилив или наоборот нивелировав их. Так, например, люди с развитым критическим мышлением будут меньше подвергнуты влиянию социального окружения или политическим технологиям. Их выбор в большей степени будет основан на рациональных факторах.

Таким образом, факторы возникновения электорального протеста можно разделить на три основные группы: **политические** (идеологические), **социально-экономические** и **информационные**.

К политическим факторам относится несовпадение политических и идеологических позиций и ценностей действующей власти и избирателей. Как правило, это несовпадение обусловлено социальной принадлежностью. Однако

---

¹⁰⁷ Lipset S.M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press. 1957. – 554 p.

¹⁰⁸ Ахременко А. С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С.81.

¹⁰⁹ Савенков Р. В., Щеглова Д. В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. № 4. С. 555-563.

оно может быть обусловлено и стагнацией действующей власти. Иными словами, речь идет о ситуации, когда власть не успевает за изменениями, происходящими в обществе. Один из хрестоматийных примеров здесь – Октябрьская революция 1917 года, ставшая в том числе следствием запоздалых действий властей Российской империи, не сумевших вовремя провести социально-политические преобразования, связанные с запросами общества.

Социально-экономические факторы электорального протеста – это реальные проблемы, влияющие на качество и уровень жизни людей. В эту группу мы можем отнести падение уровня жизни, рост безработицы, сложности с приобретением жилья, низкое качество здравоохранения и образования, проблемы с благоустройством и сферой культуры и т.д. Также в эту группу факторов входят непопулярные решения действующей власти.

Информационные факторы электорального протеста – это целенаправленное воздействие на общественное мнение и мысли избирателей с целью формирования необходимого электорального поведения. Это могут быть как непосредственно кампании, проходящие перед выборами и нацеленные на привлечение голосов в конкретный период, так и долгосрочные проекты, нацеленные на формирование базы сторонников, протестно-настроенных по отношению к власти. Одним из примеров такого рода действий можно назвать «коррупционные расследования», которые проводят ангажированные НКО или оппозиционные лидеры, стремящиеся делегитимировать действующую власть и использующие возникающий общественный резонанс для расширения базы своих сторонников.

Вслед за представителями когнитивного подхода следует выделить особое влияние на электоральное поведение человека его когнитивных способностей. Поэтому уровень образования человека рассматривается как один из важных факторов, обуславливающих электоральные предпочтения. Однако это не означает, что образование является одним из факторов электорального протеста. Но необходимо учитывать, что социальная группа, представители которой имеют высшее образование, обладает более развитым

критическим мышлением, а значит, меньше подвержена голосованию по мнению большинства и менее восприимчива к политическим технологиям.

Помимо уровня образования, ученые выделяют и другие **социально-демографические характеристики**, при которых вероятность использования человеком стратегий электорального протеста повышается. Так, традиционно более критически настроенной и радикальной является молодежь, в то время как люди старшего поколения демонстрируют конформистское поведение. С другой стороны, женский электорат чаще всего выступает в качестве опоры действующей власти.

Необходимо отметить, что несовпадение политических взглядов на стратегию развития страны ведет к **системному протестному голосованию**, то есть устойчивому голосованию за оппозиционную партию, идеология которой схожа с политическими взглядами избирателя. Остальные из перечисленных групп факторов могут приводить как к **ситуативному протестному голосованию**, так и к **другим формам электорального протеста** (активный абсентеизм, порча бюллетеней).

При этом важно не только наличие актуальных факторов электорального протеста, но и восприятие их со стороны избирателей как негативных. Иными словами, действие некоторых факторов может сглаживаться с помощью средств массовой информации путем воздействия на общественное мнение. Например, социально-экономические проблемы власть может оправдывать высшими идеологическими целями (к примеру, через необходимость решения более важных проблем или через другие ценностные установки, вплоть до религиозных) или путем манипулирования экономической статистикой (например, демонстрируя данные, что уровень жизни в стране выше, чем у менее развитых государств).

Таким образом, мы проанализировали существующие в научной литературе подходы к исследованию электорального поведения граждан и выделили ключевые детерминанты, оказывающие влияния на политический выбор граждан. Анализ детерминант выбора позволил определить причины

возникновения протестных настроений. В то же время анализ институциональных факторов электорального поведения позволил установить корреляцию между характеристиками избирательной и партийной систем и формой протестной активности. Это приводит нас к выводу, что электоральный протест как одна из форм протестной активности возникает при совпадении ряда факторов. С одной стороны, в обществе должны действовать (восприниматься гражданами в качестве проблемных) факторы, вызывающие протестные настроения (политические, социально-экономические или информационные). С другой стороны, избирательная и партийная система должны быть устроены таким образом, чтобы избиратель в ходе выборов имел возможность выразить свой протест в электоральной форме, используя одну из трех стратегий протестного электорального поведения (электорального абсентеизма, альтернативизма и нигилизма). В случае отсутствия конкурентности между партиями, высоком уровне принуждения к голосованию, а также фальсификации итогов выборов теряется смысл выражения протеста в электоральной форме и тогда протестный настрой граждан может трансформироваться в неконвенциональные формы. Помимо институциональных факторов и факторов, вызывающих протестные настроения, существуют социально-демографические факторы, увеличивающие вероятность возникновения и трансляции во вне протестных настроений. К этим факторам в первую очередь относятся возрастные характеристики, а также уровень образования избирателей.

Подводя итоги анализа теоретико-методологических основ исследования электорального протеста следует отметить следующие аспекты.

Под электоральным протестом будем понимать возражение против проводимой государством политики, политической системы в целом, реализуемое в ходе выборов посредством одной из форм электорального протеста. Мы выделили три основные формы электорального протеста: активный абсентеизм, протестное голосование и порча бюллетеней. При этом протестное голосование может быть реализовано с помощью голосования

«против всех», системного (идеологического) и ситуативного голосования. Выбор в рамках ситуативного протестного голосования осуществляется либо случайно, либо прибегая к радикальному голосованию, либо используя «умное» голосование.

Делая выбор между формами электорального протеста, избиратели придерживаются разных стратегий поведения, исходя из своих ресурсов, установок относительно политической системы и целей своего протеста и других факторов.

Возникновение электорального протеста обуславливается одновременным действием институциональных факторов, позволяющих выражать протест в электоральной форме (характеристики избирательной и партийной систем) и факторов, вызывающих протестные настроения (политические (идеологические), социально-экономические и информационные). Также необходимо учитывать социально-демографические характеристики, действие которых может увеличивать вероятность возникновения протеста. Особое внимание заслуживает группа факторов, значение которой растет параллельно с распространением информационных технологий и развитием политических технологий, – информационные факторы. Мы отметили, что эти факторы, по сути, могут не только нивелировать действие других групп факторов, но и менять их значение на прямо противоположное. Рост количества исследований по данной тематике, а именно исследования, посвященные шоу-политике¹¹⁰, влиянию СМИ на избирателей¹¹¹, установлению повестки дня¹¹², влиянию популизма на электоральное поведение избирателей¹¹³ и т.д. свидетельствует о значимости информационных факторов и необходимости их более подробного анализа. Однако необходимо учитывать, что степень влияния информационных

---

¹¹⁰ Русакова О. Ф. Шоу-политика: особенности дискурса // Социум и власть. 2009. № 4. С. 36-39.

¹¹¹ Малинина С. А. К вопросу о динамике процессов взаимодействия «избиратели – СМИ» // Управленческое консультирование. 2018. № 4 (112). С. 142-149.

¹¹² Дьякова Е. Г. Как устанавливается повестка дня на выборах по партийным спискам? // Дискурс-Пи. 2004. № 1. С. 124-127.

¹¹³ Баранов Н. А. Популизм как политическая деятельность. СПб.: Изд-во СЗАГС. 2002. – 44 с.

факторов во многом зависит от когнитивных способностей личности и особенностей процесса политической социализации.

Глава 2. Особенности электорального протеста в современной России

2.1. Состояние института выборов в современной России

В рамках теоретико-методологического анализа факторов электорального протеста мы установили, что электоральный протест возникает при сочетании факторов, вызывающих протестные настроения, и факторов, способствующих реализации протеста в электоральной форме.

Анализ институциональных факторов электорального протеста или, иными словами, анализ состояния самого института выборов в современной России позволит нам оценить вероятность выражения протестных настроений в конвенциональной электоральной форме.

В случае смягчения избирательного законодательства граждане могут продемонстрировать свой протест используя следующие стратегии поведения: электоральный нигилизм (порча бюллетеней, голосование «против всех»), электоральный альтернативизм (голосование за оппозиционные партии) и электоральный абсентеизм (бойкот выборов). Ужесточение избирательного законодательства имеет два последствия с точки зрения протестной активности:

– у граждан становится меньше возможностей, чтобы выразить свой протест в конвенциональной форме, следовательно, возможен рост неконвенционального протеста;

– сокращение возможности политического участия само по себе является поводом для неконвенциональной протестной активности.

1. Отсутствие в избирательных бюллетенях графы «Против всех».

Возможность голосования «против всех» была упразднена в период ужесточения избирательной системы в 2006 году¹¹⁴. Позже к дискуссиям по этому вопросу на уровне парламента Российской Федерации возвращались дважды. В 2011 году вопрос поднимался с подачи председателя партии «Справедливая Россия» С. М. Миронова, который прокомментировал упразднение указанной графы из бюллетеней как ошибку, в результате которой у избирателей сузилась возможность для выражения электорального протеста: «Это повлияло на явку избирателей, которые ранее имели возможность выразить свою протестную позицию именно с помощью этой графы. Это показало также недостаточно ответственное отношение власти к значительной части избирателей. И это лишило власть и общество возможности видеть уровень протестных настроений граждан»¹¹⁵. Вторая инициатива по возвращению графы принадлежит спикеру Совета Федерации В. И. Матвиенко. Согласно законопроекту от 16 октября 2013 г. № 360863-6¹¹⁶ графу «против всех» предполагалась вернуть на выборах всех уровней, кроме президентских. В. И. Матвиенко объяснила свою позицию по необходимости возврата указанной графы тем, что в ее отсутствие избиратель не имеет возможности продемонстрировать, что его не устраивает ни один из имеющихся кандидатов и ему остается либо испортить бюллетень, либо прибегнуть к абсентеизму, что ограничивает права избирателя¹¹⁷. Однако в итоге графа «против всех» была

---

¹¹⁴ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)»: Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁵ Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия – патриоты – за правду»: Сергей Миронов: О том, что графу «против всех» надо вернуть, и я, и мои товарищи-справороссы говорим уже несколько лет [Электронный ресурс]. – URL : <https://spravedlivo.ru/5146310> (дата обращения 22.12.2022).

¹¹⁶ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: Законопроект № 360863-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/360863-6> (дата обращения 22.12.2022).

¹¹⁷ Матвиенко В. И. Графа «против всех» может вернуться в избирательные бюллетени // Известия. 2013. № 195. [Электронный ресурс]. – URL : <https://iz.ru/news/558882> (дата обращения: 21.10.2022).

возвращена в избирательные бюллетени только на местных (муниципальных) выборах¹¹⁸.

До сих пор наличие в бюллетенях графы «против всех» является острым дискуссионным вопросом. Одни политологи считают, что это предоставляет гражданам большую свободу выбора, другие, наоборот говорят о размывании ответственности и не готовности людей, голосующих против всех, принимать последствия своего выбора. Основные аргументы, поддерживающие возврат графы, сводятся к возможности предоставить избирателям право выразить свой протест в конвенциональной форме. Так, А.В. Зейналбдыева считает, что графа «против всех» - это, по сути, легализация протестного голосования. Ее наличие «является индикатором активного политического протеста, дающим избирателям возможность выразить свою волю при отсутствии иных вариантов»¹¹⁹.

Российские политологи считают, что возврат графы «против всех» будет способствовать повышению явки избирателей, а также повысит качество избирательных кампаний. Кроме того, они отмечают, что благодаря графе «против всех» можно объективно оценить реальные настроения и предпочтения избирателей¹²⁰. Более того, исследователи ссылаются на то, что графа «против всех» не свойственна для всех демократических государств, а является особым постсоветским демократическим механизмом.

Однако нас в большей степени интересует не эффективность данного механизма с точки зрения демократических процедур, а его влияние на выбор стратегии электорального поведения и формы электорального протеста. Графа «против всех» предоставляет избирателю использовать стратегию

---

¹¹⁸ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.06.2014 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹⁹ Зейналбдыева А. В. Многообразие проявления протестного голосования // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2016. № 10 (231). [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoobrazie-proyavleniya-protestnogo-golosovaniya/viewer> (дата обращения: 27.10.2022).

¹²⁰ Кудряшова Е. Е. Перспективы возврата в избирательное законодательство графы «против всех» // *Бюллетень науки и практики.* 2016. № 6 (7). С. 337-341.

электорального нигилизма в конвенциональной форме, в отличие от такой формы электорального протеста, как порча бюллетеней. Хотя на текущий момент в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено ответственности за порчу бюллетеней, инициативы ввести такую ответственность периодически появляются в информационном пространстве.

Одну из последних подобных инициатив озвучил Член Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, председатель ассоциации «Независимый общественный мониторинг» А. Брод: «Одно дело, если человек при голосовании ошибается и ставит галочку не там, потом передумал о своем волеизъявлении. Другое дело – это подстрекательство к порче бюллетеней, сознательные призывы и порча. Поэтому, на мой взгляд, стоило бы предусмотреть ответственность именно за порчу бюллетеня сознательную и подстрекательство к этому»¹²¹.

Более того, отдельные действия избирателей, связанные с порчей бюллетеней возможно квалифицировать как административное или даже уголовное правонарушение. Так, Административным кодексом РФ предусмотрена «ответственность за умышленное уничтожение или повреждение агитационного материала либо информационного материала, относящегося к выборам, референдуму, общероссийскому голосованию в виде административного штрафа»¹²². Отдельные действия могут быть классифицированы в соответствии с Уголовным кодексом РФ как воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий¹²³. Таким образом, умышленная порча бюллетеней с нравственной точки зрения является неконвенциональной формой электорального протеста, с юридической точки зрения пока только в отдельных случаях, например, призывы к массовой порче бюллетеней.

---

¹²¹ ТАСС, информационное агентство: Член СПЧ предложил ввести ответственность за умышленную порчу бюллетеней на выборах [Электронный ресурс]. – URL : <https://tass.ru/politika/15734871> (дата обращения 22.12.2022).

¹²² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что стратегия электорального нигилизма является самой деструктивной и разрушительной. Избиратели, придерживающиеся данной стратегии, не просто выражают свой протест действующей власти и делают выбор в пользу альтернативных кандидатов, они ставят под сомнение легитимность всей политической системы. Иными словами, они считают, что политическая система настолько несовершенна и не заслуживает доверия, что ни одна из представленных власти альтернатив не может рассматриваться всерьез. В отдельных случаях, избиратели, придерживающиеся этой стратегии, ставят под сомнение и саму процедуру выборов. Поэтому с точки зрения власти это самая нестабильная и деструктивная категория граждан. Тогда получается, что наличие графы «против всех» могло бы канализировать эту протестную активность в конвенциональную форму. Отсутствие указанной графы ведет либо к такой неконвенциональной форме электорального протеста как порча бюллетеней, либо даже к трансформации протеста из электоральных форм в более активные формы протеста.

Также необходимо отметить следующее сочетание факторов: в случае, когда избиратель не ставит под сомнение легитимность всей политической системы, а значит не придерживается стратегии электорального нигилизма, одновременное отсутствие порога явки и возможности голосовать «против всех» приводят к повышению уровня электорального альтернативизма, который скорее всего будет проявляться в форме ситуативного протестного голосования. Это происходит в следствие того, что, по сути, другие формы электорального протеста оказываются недоступны избирателю. Тогда в рамках стратегии электорального альтернативизма он выберет либо самого известного для него кандидата/партию, либо потенциально самого конкурентоспособного, чтобы его протестная стратегия имела больший успех.

Поэтому власть в данном случае оказывается перед выбором: отсутствие графы «против всех» может привести к выражению протеста в неэлекторальных формах, либо улучшить результаты оппозиции, в тоже время наличие этой графы прямым образом демонстрирует процент граждан,

ставящих под сомнение легитимность действующей политической системы в целом. Кроме того, наличие данной графы негативно сказывается на политической ответственности граждан.

2. Отсутствие установленного порога явки избирателей

Минимальный порог явки в России также, как и графа «против всех», был отменен в 2006 году¹²⁴. До этого избирательным законодательством был установлен следующий порог явки:

- не менее 50% на президентских выборах;
- не менее 25% на выборах в Государственную Думу РФ;
- не менее 20% на выборах в парламенты субъектов РФ;
- ниже 20% либо отмена на муниципальных выборах (разрешено опускать региональными законами).

С точки зрения функционирования избирательной системы наличие минимального порога явки избирателей имеет как свои плюсы, так и минусы. Одним из основных минусов минимального порога явки избирателей является необходимость проведения повторных выборов, сопряженная с дополнительными расходами бюджета, а также возможный управленческий кризис в случае длительного неизбрания органов власти. К безусловно положительным аспектам относятся: повышение легитимности выборов, предотвращение деградации избирательной системы, повышение ответственности граждан и уровня их политической социализации: «В России перспективы возвращения минимального порога на выборах, прежде всего региональных, вполне реальны. Эта мера необходима для усиления авторитета и легитимности власти, а также для повышения сознательности избирателей. Кроме того, минимальный порог явки необходим для того, чтобы выборы воспринимались более честно»¹²⁵.

---

¹²⁴ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.12.2006 № 225-ФЗ (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁵ Морозова О. С. Порог явки на выборах как элемент избирательной системы // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 1. С. 185-188.

На уровне Государственной Думы РФ вопрос о возврате минимального порога явки избирателей дважды поднимался представителями партии ЛДПР. В 2013 году депутат Государственной Думы С.В. Иванов предложил введение порога явки на уровне 50%. Он обосновал такой уровень тем, что это будет способствовать повышению легитимности органов власти и должностных лиц, а также это «вернет гражданам уверенность в важности их участия в голосовании и формировании выборных органов государственной власти и местного самоуправления»¹²⁶. Чуть позже, в 2015 году депутат Государственной Думы РФ М.Н. Свергунова внесла аналогичный законопроект¹²⁷, дополнив его установлением минимального порога явки в 50% на выборах в региональные органы государственной власти.

Однако оба законопроекта не были приняты. Поэтому на текущий момент минимальный порог явки в России предусмотрен только при проведении референдума (не менее 50%)¹²⁸.

О негативных последствиях отмены минимального порога явки говорят и сами политические деятели. Так член Совета Федерации РФ И.М. Зуга (в период с 2012 по 2015 годы) считает, что «фактически отмена порога явки привела к кризису доверия населения к власти, отсутствию у последней заинтересованности в подготовке и проведении выборов»¹²⁹. Кризис доверия связан с тем, что, по сути, решение вопросов государственного управления происходит при минимальном участии граждан.

С точки зрения влияния упразднения минимального порога явки избирателей на выбор стратегии электорального поведения и формы

---

¹²⁶ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: Законопроект № 289428-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления минимального порога явки избирателей)» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289428-6> (дата обращения 22.12.2022).

¹²⁷ Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: Законопроект № 820707-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления минимального порога явки избирателей» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/820707-6> (дата обращения 22.12.2022).

¹²⁸ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Блог сенатора Зуга И.М.: Легитимные выборы: порог явки необходим? [Электронный ресурс]. – URL : <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/33633/> (дата обращения 26.12.2022).

электорального протеста мы можем отметить следующее. Отсутствие установленного порога явки избирателей приводит к тому, что протестно настроенный избиратель не может продемонстрировать свою позицию путем игнорирования выборов, то есть с помощью использования стратегии электорального абсентеизма, так как выборы состоятся при любом уровне явки. Поэтому такой избиратель приходит на избирательный участок, а в сочетании с тем, что законодательством не предусмотрена графа «против всех» единственным способом выразить свой протест является голосование за оппозиционную партию.

3. Электоральный барьер.

Электоральный барьер на выборах депутатов Государственной Думы РФ за последнее время менялся несколько раз. В 2005 году происходит повышение электорального барьера – с 5 до 7%¹³⁰.

Среди политологов повышение электорального барьера было воспринято как фактор, не способствующий демократизации. М.С. Турченко считает, что высокий электоральный барьер сдерживает развитие партийной системы. Также это еще больше усиливает позиции крупных партий. В итоге «насколько облегчается функционирование доминирующих партий, настолько же оно осложняется для оппозиции»¹³¹.

Дальнейший период смягчения избирательной системы позволил постепенно вернуть «правила игры» на прежний уровень: «В 2009 году принят закон, предоставляющий федеральному списку кандидатов в депутаты, получившему от 5% до 6%, один мандат, а получившему от 6% до 7% — два мандата в нижней палате»¹³². В 2011 году вносятся очередные изменения,

---

¹³⁰ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³¹ Турченко М. С. Заградительные барьеры на выборах в парламенты в российских регионах: объяснение вариаций // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 1 (29). С. 68-83.

¹³² Как менялся порядок выборов в Госдуму // Коммерсантъ, 01.03.2013 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2138463> (дата обращения 26.12.2022).

согласно которым на выборах в Государственную Думу электоральный барьер снижается с 7 до 5 процентов, начиная с выборов 2016 года¹³³.

Таким образом, на текущий момент электоральный барьер на выборах депутатов Государственной Думы РФ составляет 5%, на выборах депутатов Законодательного Собрания Свердловской области – также 5%.

Наличие электорального барьера несет двойственные последствия. С одной стороны, оно способствует увеличению работоспособности парламента. Но при этом электоральный барьер искажает пропорциональность представительства интересов граждан. Политологи придерживаются разного мнения о величине электорального барьера. Также говорят о так называемом естественном электоральном барьере, который применяется для отсекаания партий, на долю которых приходится меньше одного мандата. Существующая практика применения электорального барьера весьма различна, и его величина является дискуссионным вопросом. К.Д. Сибаров отмечает, что «в 2007 году Парламентская ассамблея Совета Европы рекомендовала государствам — членам Совета Европы устанавливать барьер для парламентских выборов не выше 3 %, ... имеют место судебные разбирательства на уровне конституционных судов различных стран, а также Европейского Суда по правам человека»¹³⁴.

При высоком электоральном барьере голосование за небольшие партии утрачивает смысл. Более того такая форма электорального протеста в конечном итоге является выгодной для власти, ввиду того что голоса, поданные за партии, не прошедшие электоральный барьер, перераспределяются в пользу партий, одержавших победу¹³⁵. Поэтому снижение электорального барьера мы можем рассматривать как фактор, способствующий выбору стратегии

---

¹³³ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 20.10.2011 № 287-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁴ Сибаров К. Д. Некоторые недостатки заградительного барьера в избирательной системе по партийным спискам // СКО. 2017. № 2 (117). С. 75-91.

¹³⁵ Луговцов М. М. Влияние трансформаций избирательной системы России в XXI веке на выбор стратегии электорального поведения // Вопросы управления. 2021. № 6 (73). С. 5-18.

электорального альтернативизма среди протестно настроенных избирателей. Также можем отметить, что снижение электорального барьера приводит к тому, что в рамках выборов по пропорциональной системе теряет смысл «умное» голосование и протестно настроенные избиратели могут отдать свой голос альтернативной партии в соответствии со своими идеологическими предпочтениями.

4. Выборность/назначаемость на отдельные должности

Введение системы назначений на отдельные должности делает полностью недоступным использование избирателями электорального протеста. При этом зачастую отмена выборности воспринимается гражданами, а особенно протестно настроенными гражданами как урезание их политических прав поэтому сам факт таких действий со стороны власти может стать катализатором протеста.

Как отмечают исследователи, именно «волна протестных выступлений после выборов в Государственную думу поставила на повестку дня дискуссию о возвращении непосредственных выборов губернаторов»¹³⁶. В результате в мае 2012 года принят закон, восстанавливающий прямые выборы высших должностных лиц субъектов РФ¹³⁷.

Однако относительно выборности глав муниципальных образований мы наблюдаем противоположную тенденцию. В 2014 году на федеральном уровне принята норма, согласно которой за регионами закрепляется право устанавливать порядок избрания глав муниципальных образований¹³⁸. Помимо прямых выборов появляются еще и такие варианты, как выбор из состава депутатов либо по конкурсу. По сути два последних варианта означают

---

¹³⁶ Семенова В. Г. Возврат к прямым выборам губернаторов: новые технологии управляемой демократии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. № 2. С. 84-90.

¹³⁷ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³⁸ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.05.2014 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

недоступность для граждан возможности выражения протеста в электоральной форме. Ограничение возможности участия граждан в выборе мэра произошло последовательно. Сначала прямые выборы заменили на выборы из состава избранных депутатов, тем самым оставалась косвенная возможность влияния на результат – посредством выборов депутатов местной думы. Следующее изменение позволило выбирать главу на конкурсной основе тем самым возможность влияния граждан на выборы мэра была ликвидирована.

По итогам 2020 года в соответствии с уставами муниципальных образований порядок избрания глав муниципальных образований распределяется следующим образом¹³⁹:

Муниципальные образования, в соответствии с уставами которых их главы (в т.ч. по видам муниципалитетов)	должны избираться и исполнять полномочия								
	на выборах			из депутатов			по конкурсу		на сходах
	глав местных администраций	председателей представительных органов	совмещать обе функции	глав местных администраций	председателей представительных органов	совмещать обе функции	глав местных администраций	совмещать обе функции	глав местных администраций
муниципальных районов	193	–	–	21	506	–	873	–	–
городских поселений	293	2	–	10	691	–	330	–	1
сельских поселений	1328	3	2644	10	2536	4064	5570	11	69
муниципальных округов	–	–	–	–	2	–	85	–	–
городских округов	42	–	–	4	117	–	459	–	–
<i>в т.ч. административных центров субъектов РФ</i>	7	–	–	–	24	–	49	–	–
городских округов с делением	–	–	–	–	–	–	3	–	–
внутригородских районов	–	–	–	–	–	–	19	–	–
внутригородских территорий	–	–	–	–	169	97	1	–	–
ВСЕГО	1856	5	2644	45	4021	4161	7340	11	70

Таким образом, в соответствии с уставами муниципальных образований главы избираются следующим образом:

- 22,4% - на муниципальных выборах (4 505 муниципалитетов);
- 40,8 % - из состава депутатов (8 227 муниципалитетов);
- 36,5% - по конкурсу (7 351 муниципалитет).

¹³⁹ Доклад Министерства юстиции Российской Федерации о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Analitika/item/28310292/> (дата обращения: 11.10.2022).

Также следует обратить внимание не только на количество муниципалитетов, но и на численность их жителей. Так, в Свердловской области прямые выборы Глав муниципалитетов остались только в Восточном, Галкинском, Зареченском, Обуховском сельских поселениях Камышловского района¹⁴⁰. При этом наибольшую протестную активность спровоцировала отмена прямых выборов главы Екатеринбурга. За день до принятия региональным парламентом соответствующего закона в Екатеринбурге прошла акция протеста с участием московских оппозиционных политиков, которая собрала около 1,7 тысяч человек¹⁴¹. Это объясняется в том числе и высокой степенью конкурентности на выборах главы Екатеринбурга. Р.С. Мухаметов в своих исследованиях отмечает, что «уровень конкурентности выборов мэра уральской столицы выше среднего»¹⁴². Он объясняет этот факт тем, что городская элита является достаточно автономной и независимой от региональной власти.

Таким образом, отмена выборности глав муниципалитетов способна трансформировать электоральный протест в неконвенциональные формы протестной активности, в том числе в уличные протесты.

5. Характеристики избирательной системы в узком смысле слова (порядок определения результатов голосования).

Одним из ключевых параметров избирательных систем является порядок определения результатов голосования: «“Избирательная система” в “узком” смысле — это совокупность правовых норм, определяющих порядок образования избирательных округов и их вид (одно- или многомандатные),

---

¹⁴⁰ Официальный сайт Избирательной комиссии Свердловской области: Избирательные кампании 11 сентября 2022 года на территории Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL : http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/edg2022/sprav_edg.pdf?ysclid=lbozp55sz8247551659 (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁴¹ Гордеев В., Кузнецова Е. В Екатеринбурге отменили прямые выборы мэра // РБК [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2018/5ac320cb9a7947ae6ea3d653> (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁴² Мухаметов Р. С. Политическая конкуренция на выборах мэра Екатеринбурга // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 69.

способ оформления голосования, порядок трансформации итогов голосования избирателей в результаты выборов, правила составления списка»¹⁴³.

Порядок определение результатов голосования может существенно повлиять на уровень конкуренции, а значит на наличие альтернатив и возможность использования стратегии электорального альтернативизма. С одной стороны, как мы отмечали ранее вслед за Г.В. Голосовым пропорциональная избирательная система нивелирует местные особенности, а мажоритарная избирательная система предоставляет возможность получить мандат активным представителям небольших партий. Однако, с другой стороны, действие на выборах в представительные органы власти исключительно мажоритарной системы ведет к тому, что побеждают преимущественно люди имеющие для этого достаточно ресурсов и хорошо узнаваемые. Зачастую этими ресурсами располагают провластные кандидаты. Поэтому критика введения мажоритарной системы (особенно на уровне выборов в местные Думы) сводится к тому, что такая система выгодна для правящей партии. Так, например, в Нижнем Тагиле при действии смешанной избирательной системы в Думе работало 5 оппозиционных кандидатов (из 28 депутатов). Изменение избирательной системы на мажоритарную вызвало критику как со стороны оппозиции, так и со стороны экспертного сообщества. Так, политолог А. Шабуров следующим образом комментирует ситуацию с изменением избирательной системы в Нижнем Тагиле: «выборы по одномандатным округам идут на пользу доминирующей партии. Теоретически по итогам таких выборов дума вообще может получиться однопартийной. При смешанной системе, которая была в Нижнем Тагиле до этого, такое исключено»¹⁴⁴. После смены избирательной системы на мажоритарную

---

¹⁴³ Очередыко Е. А. Проблемы развития пропорциональной избирательной системы в Российской Федерации и пути их решения // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Елец, 2011 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/izbiratelnye-sistemy-v-subektah-razstavleniye-tendencii-razvitiya-opyt-amurskoj.html> (дата обращения: 10.10.2022).

¹⁴⁴ Беляев С. Это удар по партиям: свердловская оппозиция раскритиковала отмену выборов в Нижнем Тагиле по партспискам // Информационное агентство «Европейско-азиатские новости» [Электронный ресурс]. – URL : https://eanews.ru/news/eto-udar-po-partiyam-sverdlovskaya-oppozitsiya-raskritikovala-otmenu-vyborov-v-nizhnem-tagile-po-partspiskam_16-11-2021 (дата обращения: 15.10.2022).

представители партии «Единая Россия» на выборах в 2022 году получили 25 из 25 мест в городской Думе.

Таким образом, с точки зрения выражения электорального протеста, именно пропорциональная система в большей степени предоставляет возможность учета голосов протестно настроенных избирателей, так как по итогам голосования формируется парламент отражающий весь спектр политических предпочтений избирателей. При использовании мажоритарной системы голоса протестно настроенного электората оказываются просто неучтенными. Поэтому именно пропорциональная система в большей степени создает возможность для реализации стратегии электорального альтернативизма.

Характеризуя действующую избирательную систему необходимо отметить, что на выборах в Государственную Думу РФ и в Законодательное Собрание Свердловской области установлена смешанная избирательная система (половина депутатов избираются по партийным спискам, половина по мажоритарной системе).

Избирательная система на выборах в местные представительные органы определяется уставом муниципалитета. Среди крупнейших муниципалитетов Свердловской области действует преимущественно мажоритарная система:

- Нижний Тагил¹⁴⁵: 25 депутатов по мажоритарной избирательной системе относительного большинства по одномандатным избирательным округам.

- Каменск-Уральский¹⁴⁶: 25 депутатов избираются по мажоритарной избирательной системе относительного большинства по одномандатным избирательным округам.

---

¹⁴⁵ Решение Нижнетагильской городской Думы от 24.11.2005 № 80 (ред. от 28.04.2022) «О внесении изменений в Устав города Нижний Тагил» (вместе с «Уставом города Нижний Тагил» (новая редакция)) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Решение Каменск-Уральской городской Думы от 22.02.2006 № 148 (ред. от 28.09.2022) «О принятии Устава муниципального образования город Каменск-Уральский» [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Ирбит¹⁴⁷: 20 депутатов избираются по мажоритарной системе относительного большинства по пяти четырехмандатным избирательным округам.

Исключение представляет Екатеринбург. Согласно Уставу¹⁴⁸ административного центра Свердловской области, выборы депутатов проходят по смешанной системе: 10 депутатов по спискам, 25 депутатов по мажоритарной системе.

Это подтверждают и исследователи, анализирующие специфику избирательных систем в целом по России. Э.С. Юсубов считает, что муниципалитеты намного чаще на выборах местных дум используют мажоритарную систему, а не пропорциональную¹⁴⁹. Использование пропорциональной или смешанной системы характерно преимущественно для административных центров регионов.

Таким образом, на выборах федерального и регионального парламента использование стратегии электорального альтернативизма более оправдано. Если уставом муниципального образования закреплена мажоритарная избирательная система, то указанная стратегия в большинстве случаев утрачивает смысл.

6. Особенности партийного законодательства.

Одним из факторов, оказывающих влияние на электоральный протест, является неустойчивость партийной системы. Так, по данным Министерства юстиции РФ на 17 октября 2022 года, в России зарегистрированы 30 политических партий¹⁵⁰. Из них в Государственной Думе РФ представлены пять: 1) «Единая Россия» (324 мандата); 2) КПРФ (57 мандатов); 3)

---

¹⁴⁷ Решение Ирбитской городской Думы от 26.05.2005 № 60 (ред. от 30.06.2022) «О принятии Устава городского округа Ирбит» (вместе с «Уставом Городского округа «город Ирбит» Свердловской области») [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁸ Решение Екатеринбургской городской Думы от 30.06.2005 № 8/1 (ред. от 09.08.2022) «О принятии Устава муниципального образования «город Екатеринбург» [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁹ Юсубов Э. С. Избирательные системы на муниципальных выборах: теория и практика применения // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4 (88). С. 45-50.

¹⁵⁰ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. – URL : <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 17.10.2022).

«Справедливая Россия – За правду» (28 мандатов); 4) ЛДПР (23 мандата); 5) «Новые люди» (15 мандатов).

Между тем, в 2011 году Министерством юстиции РФ официально зарегистрированы семь политических партий, охватывающих весь политический спектр. Т.А. Невская распределяет их следующим образом по идеологическому спектру: «1) центристская партия «Единая Россия»; 2) левые партии: КПРФ, «Справедливая Россия»; 3) патриотическо-государственные партии: ЛДПР, «Патриоты России»; 4) либеральные партии: «Яблоко», «Правое дело»¹⁵¹.

Для сравнения, Государственная Дума РФ 6 созыва (2011-2016 гг.), состояла из представителей следующих партий: «Единая Россия» (238 мандатов); КПРФ (92 мандата); «Справедливая Россия» (64 мандата); ЛДПР (56 мандатов).

Подъем протестного движения в 2011-2012 гг. с требованием честных выборов способствовал либерализации избирательного законодательства. В частности, были снижены требования к численности партийной организации (для ее регистрации) – с 45 тыс. человек до 500 человек, упразднено требование о числе членов региональных отделений¹⁵².

Все это объективно способствовало росту количества партийных организаций, однако мало отразилось на составе федерального парламента в ходе выборов Государственной Думы РФ в 2016 году. В итоге мандаты распределились так: «Единая Россия» (334 мандата); КПРФ (43 мандата); ЛДПР (40 мандатов); «Справедливая Россия» (23 мандата).

Партийный состав Государственной Думы РФ 2011-2016, 2016-2021, а также текущего созыва демонстрирует, несмотря на разнообразие политических предложений для избирателей, явное сходство: это

---

¹⁵¹ Невская Т. А. Динамика развития партийной системы современной России: тенденции и проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 75-89.

¹⁵² «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

представители «большой четверки» (ЕР, КПРФ, ЛДПР, СР), а также некоторое количество кандидатов-самовыдвиженцев или представителей малых партий.

На этом фоне зафиксированные «волны» протестной активности могут отражать запрос на расширение партийного спектра, который на практике после либерализации соответствующего законодательства не привел к качественному изменению состава федерального парламента.

Данные аспекты законодательства представляются двойкими. С одной стороны, либерализация партийного законодательства привела к резкому росту числа партий, появлению партий спойлеров и т.д., что в свою очередь ведет к снижению уровня осознанности выбора, так как избирателям сложно сориентироваться в особенностях партийных программ. С другой стороны, сложные процедуры по сбору подписей и регистрации кандидатов приводят к тому, что кандидаты от несистемной оппозиции сталкиваются с трудностями при соблюдении всех норм и могут быть отсеяны по формальным основаниям.

Таким образом, развитость и устойчивость партийной системы конвертируется в наличие конкуренции на выборах, что делает возможным использование стратегии электорального альтернативизма протестно настроенными избирателями.

Подводя итоги анализа состояния институциональных факторов электорального протеста, отметим следующее:

1. Отсутствие минимального порога явки избирателей делает стратегию электорального абсентеизма практически бессмысленной. Низкая явка безусловно не способствует повышению уровня легитимности выборов, однако, в данном случае протест, выраженный в форме бойкота выборов, никак не влияет на их результат. Поэтому использование протестно настроенными избирателями этой стратегии поведения выгодно для действующей власти.

2. Отсутствие в избирательных бюллетенях графы «против всех», а также восприятие процесса умышленной порчи бюллетеней как неконвенционального (прежде всего с нравственной точки зрения, так как юридическая

ответственность в данном случае не предусмотрена) сводит к минимуму использование протестно настроенными избирателями стратегии электорального нигилизма.

3. Из трех протестных стратегий поведения наиболее эффективной является стратегия электорального альтернативизма. Электоральный барьер в РФ после его понижения до 5 % можно оценить, как средний. Поэтому голосование за «маленькие» партии, которые не могут его пройти является бессмысленным. Вследствие чего из-за сужения возможных форм электорального протеста выбор протестно настроенного электората сводится к двум формам: системному (идеологическому) либо «умному» голосованию. Последний вариант преимущественно характерен для мажоритарных избирательных систем, в рамках которых оппозиция может составить конкуренцию действующей власти лишь при максимальной степени консолидации.

Таким образом, рассмотренные нами особенности избирательной системы России делают неэффективным использование таких стратегий протестного поведения как электоральный абсентеизм и электоральный нигилизм, и при этом увеличивают потенциал электорального альтернативизма в форме протестного голосования, в частности использование системного (идеологического) и «умного» протестного голосования. Однако указанные характеристики избирательной системы действуют долгое время, а массовые результативные кейсы электоральных протестов появились только на выборах 2018 года. Следовательно, определяющим является не форма возможного политического участия, которую задает законодатель, а взаимоотношения власти и общества, наличие или отсутствие противоречий и острых вопросов, касающихся вопроса социальной справедливости.

Таким образом, «правила игры» не так сильно влияют на ее содержание. То есть корректировка избирательного законодательства способна перенаправить протест в другое русло и снизить эффективность протестного голосования. Но данные проблемы не влияют на количество протестно

настроенных избирателей (за исключением фактора отмены выборности на отдельные должности). В большей степени на уровень протестного голосования влияют социально-экономические факторы и непопулярные политические решения, такие как повышение налогов, пенсионная реформа и т.д., а также факторы, связанные с информационным воздействием на избирателей. Рассмотрим более подробно историю протестного голосования в современной России и постараемся определить факторы, которые повлияли на данный процесс.

2.2. Эволюция и особенности идеологии и практики электорального протеста в современной России

Проблематика электорального протеста в России связана с состоянием института выборов в стране. При этом эксперты выделяют разные этапы политического протеста, которые оказываются тесно связанными с особенностями сложившейся политической ситуации.

Так, исследуя детерминанты массовой протестной активности в России, М. Р. Сабитов выделяет следующие этапы политического протеста: «2005-2011 гг. - этап локальных протестов «проблемного характера»; 2011 г. по настоящее время [2013 год] новый этап массового политического протеста разнородных политических сил, объединенных на основе «негативного консенсуса»»¹⁵³.

Подчеркнем, что протест после 2011 года носил гораздо более массовый и организованный характер, чем до этого, что подтверждается как массовостью прошедших протестных акций, так и разнообразием форм их проведения («прогулки», автопробеги, «оккупаи» и др.). Так, согласно материалам доклада «Новая протестная волна: мифы и реальность»¹⁵⁴ (подготовлен Фондом развития гражданского общества, декабрь 2012 года), за период с декабря 2011 года по сентябрь 2012 года состоялось 194 акции протеста в 62 российских городах с общим охватом участников более 150 тыс. человек. За этот же период в Москве состоялось девять протестных акций (митинги и шествия) с общим охватом порядка 152-153 тыс. человек (согласно официальным данным ГУВД).

---

¹⁵³ Сабитов М. Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: автореф. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Саратов, 2013. – 31 с.

¹⁵⁴ Новая протестная волна: мифы и реальность // Фонд развития гражданского общества. 2012. [Электронный ресурс]. – URL : <http://civilfund.ru/mat/view/37> (дата обращения: 21.10.2022)

Таким образом, суммарно в акциях протеста за 10 месяцев (декабрь 2011 – сентябрь 2012 гг.) приняли участие более 300 тыс. человек по всей России.

К основным причинам подъема протестной волны исследователи относят¹⁵⁵:

– массовое недовольство результатами выборов в Государственную Думу РФ, состоявшимися 5 декабря 2011 года (в связи с вбросом информационных материалов о массовых фальсификациях при подсчете голосов);

– общую неудовлетворенность социально-экономической ситуацией на тот момент, в том числе в связи с коррупционными расследованиями;

– бурное развитие новых медиа (социальные сети, мессенджеры, иные сетевые ресурсы и др.);

– «моду на протест» - фактор групповой солидарности, позволяющей рядовому гражданину почувствовать свое приобщение к социальной массе, которая недовольна властью и ее решениями.

Вместе с тем, уже к концу 2012 года количество участников протестных акций заметно уменьшается, что позволило авторам доклада констатировать, что «снижение общего интереса к протестам связано в первую очередь с неприятием их текущего формата»¹⁵⁶.

Последующий через 2 года «крымский консенсус» (2014 год) существенно скорректировал фактор протестных настроений. Так, согласно данным ВЦИОМа¹⁵⁷, после 18 марта 2014 года рейтинг одобрения деятельности Президента РФ увеличился до 86% (против 65,4% до 18 марта 2014 года), Правительства РФ – до 65,8% (против 49,3% до 18 марта 2014 года). Вырос и партийный рейтинг «Единой России» – до 56,8%.

Однако после принятия решения о повышении пенсионного возраста (2018 год) массовая протестная активность в России приняла отчетливо

---

¹⁵⁵ Новая протестная волна: мифы и реальность // Фонд развития гражданского общества. 2012. [Электронный ресурс]. – URL : <http://civilfund.ru/mat/view/37> (дата обращения: 21.10.2022).

¹⁵⁶ Новая протестная волна: мифы и реальность // Фонд развития гражданского общества. 2012. [Электронный ресурс]. – URL : <http://civilfund.ru/mat/view/37> (дата обращения: 21.10.2022).

¹⁵⁷ Удастся ли власти сохранить новый «донецкий» консенсус в обществе // Коммерсантъ, 02.04.2022 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5292448> (дата обращения 26.12.2022).

выраженный социально-экономический характер. Так, согласно данным Центра экономических и политических реформ, с осени 2017 года по осень 2018 года основная тематика протестных акций была связана с протестами против пенсионной реформы (46,5%). Доля политически мотивированного (требования честных выборов и др.) протеста составила 16,4%¹⁵⁸.

Ограничительные меры в рамках борьбы против распространения новой коронавирусной инфекции, введенные в 2019-2020 гг., фактически ввели запрет на проведение любых публичных мероприятий, поскольку введение режима повышенной готовности для органов управления и сил субъектов Российской Федерации включал в себя и полномочия по ограничению (запрету) на проведение массовых публичных мероприятий.

Новый этап развития массового протеста начался после ослабления соответствующих законодательных норм в части борьбы с COVID-19 в 2021 году, в частности, снятие запрета на проведение массовых мероприятий. Так, по подсчетам СМИ, а также правозащитного проекта «ОВД-Инфо», акции протеста 23 января 2021 года (организаторами которых выступили представители несистемной оппозиции) состоялись в 110-125 российских городах – то есть охватили не только столицы и мегаполисы с сформированным либерально настроенным оппозиционным активом, но также административные центры и малые города.

Численность участников протестных акций, согласно разным источникам, составила 110-160 тысяч человек. Реакция правоохранительных органов на проведение протестных акций была достаточно жесткой. В ряде городов 23 января 2021 года был задействован метод частичного силового разгона и задержания протестующих как ответная реакция на провокации со стороны участников акций (агрессивное поведение отдельных протестующих; использование дымовых шашек и т.д.). По данным «ОВД-Инфо», всего по стране было задержано более 3 700 человек. По оценкам СМИ, это самые

---

¹⁵⁸ Юдина Т. Н., Мазаев Ю. Н., Бормотова Т. М., Жуков П. С. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 139–151.

массовые задержания участников политических акций за последние годы. Самые крупные задержания фиксируются в Москве (порядка 1500 человек), Санкт-Петербурге (~550 человек), Казани (более 100 человек).

Таким образом, пресечение несогласованных протестных акций в определенной мере нивелировали подъем уличного протеста в стране.

В целом, мы можем выделить следующие основные этапы развития политического протеста в России.

I этап: политический протест 2011-2012 гг. Характеризуется активным вовлечением в политический протест значительных групп населения. При этом использовались как конвенциональные, так и неконвенциональные формы деятельности.

II этап: политический активизм 2013-2017 гг. Характеризуется преимущественно локальными политическими сюжетами, связанными с единичными протестными выступлениями, и в этом плане демонстрирует средний уровень вовлеченности в политический протест. Преимущественно использовались конвенциональные формы протеста.

III этап: политический протест 2017-2018 гг., имеющий в своей основе социально-экономические факторы, связанным с проведением т.н. пенсионной реформы. Демонстрирует высокий уровень вовлеченности в политический протест, в том числе использовались конвенциональные и неконвенциональные формы протеста.

IV этап: с весны 2021 года и по настоящее время. Характеризуется низким уровнем вовлеченности в политический протест.

Каждый из данных этапов прослеживается в рамках избирательного цикла. Так, например, активная вовлеченность граждан в политический протест, как правило, связана с федеральными выборами – Президента РФ, депутатов Государственной Думы РФ. Именно в 2011-2012 гг., а также в 2018 г. и в 2021 г. отмечаются наиболее массовые акции протеста. Напротив, региональные избирательные циклы, как правило, не соотносятся с масштабными протестными выступлениями.

История электорального протеста в современной России

В 2018 году Российская избирательная система отметила свое 25-летие. По сравнению с развитыми демократическими государствами это довольно небольшой срок, соответственно и изучение политических вопросов по данной тематике находится в начальной стадии. Отечественные исследователи отмечают, что сейчас «в российской политической науке происходит процесс накопления знаний, осмысления факторов, разработки моделей поведения избирателей»¹⁵⁹. Соответствующие исследования, анализирующие поведение избирателей западных стран, опираются на многолетние электоральные исследования, проводимые различными политологическими школами. Однако они не могут объяснить всех особенностей электорального поведения российских избирателей. Поэтому есть необходимость и потребность всестороннего исследования и изучения современных электоральных процессов как на федеральном уровне, так и на уровне регионов.

Протестное голосование на выборах Президента РФ

Для того чтобы проанализировать историю электорального протеста рассмотрим электоральную статистику на выборах Президента РФ.

Таблица. Результаты выборов Президента РФ с 2004 по 2018 годы¹⁶⁰

Параметр	2004	2008	2012	2018
«Основной кандидат»	71,31	70,28	63,60	76,69
Кандидат от КПРФ	13,69	17,72	17,18	11,77
Кандидат от ЛДПР	2,02	9,35	6,22	5,65
Кандидат от Справедливой России	0,75	-	3,85	-
Прочие оппозиционные кандидаты	7,94	1,3	7,98	4,82
Против всех	3,45	-	-	-
Явка	64,38	69,81	65,34	67,54

¹⁵⁹ Королькова Ю. М. Электоральное поведение граждан в современной России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Тула, 2007 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dissercat.com/content/elektoralnoe-povedenie-grazhdan-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 18.11.2022).

¹⁶⁰ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения 19.11.2022).

Исходя из электоральной статистики можно сделать вывод о том, что наибольший уровень протестного голосования пришелся на 2012 год. В это же время возрос и уровень другой формы политического участия – митинги и акции протеста. При этом социально-экономическая ситуация 2012 года характеризуется как более стабильная и благоприятная, чем ситуация во время выборов Президента РФ в 2008 году. Таким образом, это свидетельствует о том, что основой протестного голосования являются не социально-экономические проблемы. Французский политический деятель А. Токвиль, исследуя социальные протесты, в том числе и революции в середине XIX столетия высказывает мысль о том, что революции происходят не тогда, когда население испытывает самый сильный гнет и самое тяжелое экономическое положение, а когда условия жизни становятся лучше¹⁶¹. Таким образом, в качестве факторов, обусловивших протест мы можем выделить политические (идеологические), а также информационные факторы. Первые выражаются в формировании среди отдельных социальных групп запроса на изменения и на обновление действующей власти. И такой запрос может сформироваться именно в относительно стабильный с экономической точки зрения период, так как во время экономических кризисов народ склонен в большей степени к ценностям консерватизма и не стремится что-то поменять в действующей системе. Информационные факторы протеста в данном случае усиливают влияние политических факторов. Формирование запроса на изменение подогревается соответствующей информационной кампанией. В результате это приводит к протестному голосованию на выборах Президента РФ в 2012 году.

Выборы Президента РФ в 2018 году оказались наиболее успешными для «основного кандидата». Однако несмотря на крайне убедительный результат В.В. Путина, эти выборы также возможно проанализировать с точки зрения электорального протеста. Согласно данным доклада «Агентства политических и экономических коммуникаций "АПЭК"» об итогах избирательной кампании

---

¹⁶¹ Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя. 2008. – 246 с.

2018 года результаты голосования отличаются от региона к региону¹⁶². Если в целом результаты основного кандидата оказались даже выше прогнозируемых, то в отдельных субъектах РФ можно зафиксировать определенный уровень электорального протеста.

Таблица. Особенности электоральной мобилизации оппозиционных кандидатов¹⁶³

Опорные электоральные территории	Специфика электоральной мобилизации
П.Н. Грудинин (КПРФ)	
<p>Якутия (27,25%), Приморье (21,39%), Алтайский (23,67%) и Хабаровский края (18,42%), Республика Алтай (20,66%), Амурская область (18,62%), Камчатский край (16,95%), Омская область (20,39%), Костромская область (16,18%).</p>	<p>«Возможно, что к П.Н. Грудинину примкнула часть протестных либералов, которые компенсировали отток более умеренного лево-консервативного электората в лагерь В.В. Путина».</p> <p>«Отмечается прямая зависимость между высоким показателем кандидата от КПРФ и сравнительно низким результатом В.В. Путина в регионах».</p> <p>«КПРФ остается основным конкурентом действующей власти в смысле социально-экономической повестки».</p>
В.В. Жириновский (ЛДПР)	
<p>Республика Коми (10,24%), Забайкальский край (10,0%), Ненецкий АО (9,89%), Кировская область (9,64%), Амурская область (9,61%), Хабаровский край (9,32%), Мурманская (7,9%), Архангельская области (8,67%).</p>	<p>«Минимальный разрыв между результатами В.В. Жириновского и П.Н. Грудинина наблюдается только в исторических зонах поддержки ЛДПР – ряде северных регионов».</p> <p>«По сравнению с 2012 годом результат В.В. Жириновского в регионах изменился незначительно. Это показывает, что ядерный электорат ЛДПР в основном остался верен своему лидеру».</p>
К.А. Собчак («Гражданская инициатива») и Г.А. Явлинский («Яблоко»)	

¹⁶² Орлов Д. И. Президентская кампания в регионах: особенности явки, результаты и активность кандидатов [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.regcomment.ru/articles/prezidentskaya-kampaniya-v-regionakh-osobennosti-yavki-rezultaty-i-aktivnost-kandidatov-/> (дата обращения 21.10.2022).

¹⁶³ Там же.

Опорные электоральные территории	Специфика электоральной мобилизации
У К.А. Собчак, Г.А. Явлинского и Б.Ю. Титова показатели в крупных столичных городах выше средних по стране, но все равно недостаточные, чтобы говорить о формировании серьезной базы. Пока успешный выход либеральной оппозиции на региональный уровень не состоялся.	Провал кандидатов от либеральной оппозиции (по сравнению с результатом М.Д. Прохорова в 2012 году) объясняется рядом факторов: – «отчасти сказался эффект «забастовки», которая работала в основном на демобилизацию либерального избирателя. – более серьезным фактором стало изменение международной ситуации с последующим решением главных кандидатов на этом фланге (Г.А. Явлинский и К.А. Собчак) так или иначе поддержать оппонентов России».

Таким образом, мы установили корреляцию между протестной активностью и уровнем электорального протеста на президентских выборах: протестная повестка, предшествующая выборам, трансформируется в электоральный протест с использованием стратегии электорального альтернативизма преимущественно в форме системного (идеологического) протестного голосования.

Протестное голосование на выборах в Государственную Думу РФ

Таблица. Результаты выборов в Государственную Думу РФ¹⁶⁴

Параметр	2003	2007	2011	2016	2021
Единая Россия	37,56	64,30	49,31	54,20	49,82
КПРФ	12,61	11,57	19,19	13,34	18,93
ЛДПР	11,45	8,14	11,68	13,14	7,55
Справедливая Россия	-	7,74	13,25	6,22	7,46
Против всех	4,7	-	-	--	-
Количество партий, принявших участие в голосовании	23	11	7	14	14
Явка	55,7	63,8	60,1	47,8	51,7

¹⁶⁴ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения 19.11.2022).

Выборам Президента РФ в 2012 году, отличающимся высоким уровнем протестного голосования, предшествовали не менее протестные выборы в Государственную Думу РФ. В некотором роде события, развернувшиеся после выборов в Думу, и подтолкнули дальнейшее развитие протестного голосования на выборах Президента РФ в 2012 году.

Сравним итоги выборов в Государственную Думу РФ в 2011 году с итогами 2007 года:

Партия	Динамика относительно 2007 года	Итоговое число занятых мандатов в 2011 году
«Единая Россия»	- 77 мандатов	238 депутатов
КПРФ	+ 35 мандатов	92 депутата
«Справедливая Россия»	+ 24 мандата	62 депутата
ЛДПР	+ 16 мандатов	56 депутатов

Эксперты Левада-Центра (признан иностранным агентом) отмечают эффективность мобилизации протестно настроенных избирателей и корректировку их стратегии поведения с электорального абсентеизма на электоральный альтернативизм в форме случайного голосования на выборах 2011 года: «Возмущенная и возбужденная публика отправилась к избирательным участкам. Состоялось протестное голосование, в результате которого системные оппозиционные партии заметно увеличили свое представительство в Думе по сравнению с прошлым созывом»¹⁶⁵. Представители несистемной оппозиции придерживались случайного голосования и призывали не бойкотировать выборы, а голосовать за любую другую партию кроме «Единой России». Таким образом, и на выборах в Государственную Думу РФ мы видим сочетание таких факторов протеста как политические (идеологические) и информационные – имеющийся в обществе запрос развивается и усиливается с помощью влияния несистемной оппозиции

¹⁶⁵ Левада-Центр: «Протестное движение в России в конце 2011 – 2012 гг.: истоки, динамика, результаты» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.hse.ru/data/2012/11/03/1249193438/movementreport.pdf> (дата обращения 27.10.2022).

и использования различных технологий делегитимации власти, в том числе «коррупционных расследований».

Выборы в федеральный парламент в 2016 году проходили в условиях «посткрымского консенсуса». Безусловно, этот фактор отразился на результатах голосования за партию власти. Несмотря на более низкую явку (47,8% против 60,1% в 2011 году), «Единую Россию» поддержали свыше 54% избирателей, принявших участие в голосовании.

По сравнению с выборами 2011 года «Единая Россия»:

- улучшила свой результат почти на 5%: 54,2% против 49,32%;
- увеличила разрыв от ближайшего конкурента в лице КПрФ до 4 раз (в 2011 году – 2,6 раза);
- почти в 1,5 раза или на 105 мандатов увеличила численный состав думской фракции (343 против 238 мест соответственно).

Итоги кампании–2016 стали лучшими для единороссов за всю историю их участия в парламентских выборах, т.е. начиная с 2003 года. При этом ключевым фактором такого успеха партии стало позиционирование в качестве «партии Президента». Как отметил К. Калачев, ««Единая Россия» показала высокий результат за счет простоты месседжа кампании: голосуй за партию Президента¹⁶⁶. Д. Орлов отметил, что «главным фундаментальным фактором [победы партии] стала принадлежность кандидатов к «партии президента». Это автоматически позволяло любому кандидату «Единой России» приобрести немалый устойчивый электорат, которым не располагали кандидаты других партий»¹⁶⁷.

В свою очередь, оппозиционные парламентские партии продемонстрировали ослабление своих позиций.

- КПрФ сократило свое представительство в Думе почти в 2 раза с 92 до 42 мандатов;

---

¹⁶⁶ «Единая Россия» получит конституционное большинство в Госдуме // Ведомости, 18.09.2016 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/09/18/657478-edinaya-rossiya-poluchit-konstitutsionnoe-bolshinstvo-gosdume> (дата обращения 22.12.2022).

¹⁶⁷ Орлов Д. И. Выборы в Государственную думу: прямая коммуникация и новые лица [Электронный ресурс]. – URL : <https://regnum.ru/news/2182397.html?ysclid=lb21lnw86n67677911> (дата обращения 22.12.2022).

- фракция ЛДПР уменьшилась в 1,5 раза с 56 до 39 депутатских мест;
- численный состав фракции «Справедливой России» сократился почти в 3 раза – с 64 до 23 мандатов.

По итогам выборов–2016 наибольшие электоральные потери в относительных и абсолютных величинах понесли левые парламентские партии – КПРФ и «Справедливая Россия»: в среднем обе партии набрали по стране по сравнению с 2011 годом меньше на 7% голосов.

На выборах в федеральный парламент в 2021 году партия «Единая Россия» получила поддержку около 50% голосов избирателей (49,82%). Этот результат на 4,4 п.п. ниже, чем на выборах 2016 года (54,20%). По результатам голосования в одномандатных округах партийцы одержали победу в 198 территориях из 225, что составляет 88% от общего количества замещаемых мандатов. Этот показатель также несколько ниже уровня 2016 года – тогда единороссы получили 203 мандата.

Второе место (и, в связи с этим статус ведущей системной оппозиционной партии) по итогам голосования заняла КПРФ, получившая поддержку почти 18,93% избирателей. Данный показатель на 5,59 п.п. выше, чем был у коммунистов в 2016 году, – 13,34%. Увеличилось их представительство и в одномандатных округах, где кандидаты от КПРФ одержали победу в девяти территориях (в 2016 – в семи территориях). Общее количество мест, которая партия получила в парламенте составило 57 (в 2016 году – 42 мандата).

Третье место по итогам выборов получила ЛДПР, заручившаяся поддержкой 7,55% избирателей. Обращает внимание, что результат либерал-демократов по сравнению с 2016 годом (13,14%) снизился на 5,59 п.п. В одномандатных округах партия также понесла потери, выиграв лишь два мандата (в 2016 году их было пять). Общее количество мест, которые партия получила в парламенте, составило 21 (в 2016 году – 39 мандатов).

Четвертую позицию, незначительно уступив либерал-демократам (0,09%), сохранила за собой партия «Справедливая Россия», за которую проголосовали

7,46% избирателей (что на 1,23 п.п. выше, чем в 2016 году). В одномандатных округах представители партии одержали победу в восьми территориях (в 2016 году – в семи территориях). Общее количество мест, которая партия получила в парламенте, достигло 27 (в 2016 году – 23 мандата).

Кроме того, по итогам голосования 5% барьер по федеральному округу преодолела партия «Новые люди» (председатель – учредитель компании Faberlic А. Г. Нечаев) с результатом 5,32% голосов избирателей. Общее количество мест, которая партия получила в парламенте, составило 13. Необходимо подчеркнуть, что победа партии меняет традиционный четырехпартийный списочный состав федерального парламента (впервые такой состав ГД РФ был сформирован в 2003 году и сохранялся без изменений несколько созывов подряд).

Также за счет победы в одномандатных округах в состав федерального парламента вошли представители партий «Родина» (один мандат), «Партия Роста» (один мандат), «Гражданская платформа» (один мандат), а также пять кандидатов-самовыдвиженцев.

Таким образом, одним из элементов такой эволюции политического поведения российского избирателя – при сохранении в электоральных циклах 2016 и 2021 годов текущего партийного предложения – является рост голосования против партии власти. Так, например, если в 2016 году совокупно за три парламентских партии КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» на выборах в Государственную Думу РФ проголосовало 32,70%, то на выборах в 2021 году за них же проголосовали уже 33,94% избирателей, а с учетом количества поддержавших партию «Новые люди», - 39,26%.

Эта тенденция – голосование за любую другую партию, кроме партии власти, может трактоваться как отражение роста протестных настроений, выражающееся в увеличении поддержки оппозиционных партий, а не персонального голосования за тех или иных лидеров протестной активности.

Протестное голосование на выборах Глав субъектов РФ

Таблица. Губернаторы от оппозиционных партий

ФИО Губернатора	Наименование субъекта РФ	Партия	Основание вступления в должность (выборы/ назначение)	Дата вступления в должность
Действующие				
Бурков А. Л.	Омская область	Справедливая Россия	Выборы (9 октября 2017 года назначен временно исполняющим обязанности губернатора Омской области)	14.09.2018
Клычков А. Е.	Орловская область	КПРФ	Выборы (5 октября 2017 года указом Президента РФ назначен временно исполняющим обязанности губернатора Орловской области)	14.09.2018
Николаев О. Н.	Чувашия	СР	Выборы (29 января 2020 года указом Президента РФ назначен временно исполняющим обязанности Главы Чувашской Республики)	22.09.2020
Коновалов В. О.	Республика Хакасия	КПРФ	Выборы	15.11.2018
Островский А. В.	Смоленская область	ЛДПР	Выборы (25 апреля 2012 года Президент России внёс в Смоленскую областную Думу кандидатуру А.В. Островского для утверждения его на посту губернатора Смоленской области)	09.2020
Дегтярев М. В.	Хабаровский край	ЛДПР	Выборы (20 июля 2020 года указом Президента РФ назначен временно исполняющим обязанности губернатора Хабаровского края)	24.09.2021
Русских А. Ю.	Ульяновская область	КПРФ	Выборы (08 апреля 2021 года указом Президента РФ назначен временно исполняющим обязанности губернатора Ульяновской области)	04.10.2021

Недействующие				
Левченко С. Г.	Иркутская область	КПРФ	Выборы	02.10.2015-19.12.2019
Сипягин В. В.	Владимирская область	ЛДПР	Выборы	08.10.2018-04.10.2021
Фургал С. И.	Хабаровский край	ЛДПР	Выборы	28.09.2018

Таким образом, на сегодняшний день 7 из 89 Глав регионов являются представителями оппозиционных партий. Однако шесть из них были выбраны Главами субъектов РФ после их назначения или одобрения Президентом РФ. То есть их победа не является проявлением протестного голосования. Глава республики Хакасия В. О. Коновалов, как и еще два уже не действующих губернатора (В. В. Сипягин и С. И. Фургал) одержали победу на выборах в сентябре 2018 года.

Также стоит обратить внимание на еще один кейс 2018 года – выборы Губернатора Приморского края. По итогам выборов временно исполняющий обязанности губернатора Приморья А.В. Тарасенко набрал 46,56 % (206 300 голосов), его оппонент депутат Законодательного собрания Приморского края А. С. Ищенко (КПРФ) – 24,63 % (109 129 голосов)¹⁶⁸. Ни один из кандидатов не набрал более 50 % голосов. В связи с этим был назначен второй тур, по итогам которого кандидат от партии КПРФ А.С. Ищенко набрал 48,06%, что равняется 245 550 голосам, а кандидат от «Единой России» А. В. Тарасенко набрал 49,55% (253 200 голосов). Таким образом, во втором туре А.С. Ищенко получил в 2,3 раза больше голосов избирателей, чем в первом. Кандидату от КПРФ удалось консолидировать протестные голоса. По итогам второго тура победу с преимуществом в 1,5% одержал А. В. Тарасенко. Однако при подсчете голосов возникли подозрения в фальсификации. Затем избирательная комиссия Приморья признала недействительными результаты досрочных выборов

¹⁶⁸ Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: результаты выборов Губернатора Приморского края, 09.09.2018 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.vyboru.yzibirkom.ru> (дата обращения 21.10.2022).

губернатора Приморского края¹⁶⁹. Далее на повторных выборах Губернатора Приморского края в декабре 2018 года победу одержал О.Н. Кожемяко представитель «Единой России». Это свидетельствует о всплеске электорального протеста на региональном уровне в 2018 году.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проблема протестного голосования возникла на выборах 2011-2012 годов и продолжила свою эволюцию в рамках последующих избирательных циклов на федеральном и региональном уровнях. Следовательно, протестное голосование напрямую не связано с правовым регулированием избирательной системы, так как отмена графы «против всех» и изменения партийного законодательства не привели к изменению ситуации в федеральном парламенте.

В то же время мы не можем говорить и о прямой зависимости между социально-экономическим положением и электоральным протестом. Кризис 2008 года и последующее падение уровня жизни не спровоцировали рост протестного голосования, в то время как принятие непопулярных политических решений с отложенным эффектом в 2018 году мгновенно дестабилизировало обстановку. Во многом похожая ситуация сложилась и в период протестных выступлений против обязательной вакцинации от COVID-19 и введения системы QR-кодов. Это говорит о том, что граждане демонстрируют государству свое неодобрение в первую очередь тогда, когда, по их мнению, **нарушается социальная справедливость**, даже если это не влияет на их социально-экономическое положение в текущий момент времени.

Нашу гипотезу подтверждают работы французского философа А. Камю¹⁷⁰. Исследуя причину бунта (протеста), философ находит ее в несправедливости. Он отмечает, что несправедливость и страдания всегда будут сопутствовать человеку, а значит и бунт является неискоренимым феноменом. Цель бунта А. Камю видит в преобразении действительности. Таким образом, бунт по Камю несет в себе определенную ценность для

---

¹⁶⁹ Официальный сайт Избирательной комиссии Приморского края [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.primorsk избирком.ru/news/525/> (дата обращения 21.10.2022).

¹⁷⁰ Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат. 1990. С. 225.

общества, так как способствует решению социально-экономических проблем и восстанавливает социальную справедливость.

Свой вклад в комбинацию факторов возникновения электорального протеста в 2018 году внесла и регулярная работа представителей системной и несистемной оппозиции. В том числе ими были использованы негативные информационные поводы и непопулярные решения власти для активизации протестных настроений среди избирателей.

Политический режим, существующий в настоящее время в России, кругом ученых определяется как персоналистский. Один из сторонников данного подхода М. А. Краснов под персоналистским режимом понимает сосредоточение власти в рамках института президентства при сохранении других политических институтов и конституционного строя¹⁷¹. Такие типы политических режимов подразумевают наличие определенной программы действий, которую провозглашает Президент, и, которую пропагандирует партия власти. По сути, эта программа действий воспроизводится на каждом уровне власти и встраивается в единую вертикаль.

Таким образом, голосование за кандидатов от партии власти представляет собой выражение поддержки Президенту и его политическому курсу, а не конкретному человеку, претендующему на эту должность. Поэтому в такой системе поддержка Главой государства определенного кандидата в губернаторы обычно является определяющей составляющей успеха данного кандидата.

Голосование же за оппозиционные партии при определенных оговорках представляет собой выражение несогласия с существующей политикой. Однако здесь необходимо учитывать традиционный для определенной территории уровень поддержки оппозиционных партий. Превышение традиционного уровня свидетельствует о наличии протестного голосования. Таким образом, о протестности нам говорит дельта между рассматриваемыми результатами

---

¹⁷¹ Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа // М.: Фонд «Либеральная миссия». 2006. [Электронный ресурс]. – URL : <https://ua.b-ok.cc/book/663724/04cc16> (дата обращения 22.02.2022).

голосования за оппозиционные партии и средним уровнем их поддержки в регионе.

2.3. Электоральный протест в Свердловской области: динамика и стратегии управления

Под устойчивыми электоральными тенденциями голосования в Свердловской области понимается поддержка оппозиционной партии среди избирателей выше среднеобластной на региональных и федеральных выборах на протяжении электоральных циклов 2012-2022 годов.

В связи с этим для анализа использованы итоги выборов Президента РФ в 2012 и в 2018 гг.; выборов депутатов Государственной Думы РФ и Законодательного Собрания Свердловской области в 2016 и в 2021 гг.; выборов Губернатора Свердловской области в 2017 и 2022 годах.

Как было отмечено в главе 1, реализация какой-либо стратегии поведения избирателя в форме электорального протеста зависит от сочетания факторов, в том числе обусловленных спецификой территории и личными особенностями конкретного гражданина. Всего нами было выделено три типа протестного голосования – голосование «против всех», системное (идеологическое), а также ситуативное. Последнее также делится на радикальное, случайное и «умное».

Среди факторов, оказывающих влияние на формирование протестных настроений, которые, в свою очередь, являются частью электорального протеста, были выделены политические (несовпадение идеологических и ценностных установок), социально-экономические (уровень заработной платы, уровень безработицы, доступность жилья, качество образования и здравоохранения и т.д.) и информационные (целенаправленное воздействие на общественное мнение посредством реализации политтехнологий).

Как мы отмечали ранее, системное (идеологическое) голосование основывается на схожести политических позиций и ценностных установок. Для того чтобы установить факт системного (идеологического) протестного голосования необходимо проанализировать в чем заключаются особенности партийного позиционирования ключевых оппозиционных сил на основе их программных документов.

КПРФ

Цель партии – воссоздание братского Союза советских народов, обеспечение благополучия и безопасности, нравственного и физического здоровья граждан. Движущая сила политической борьбы – трудящиеся классы и слои России.

Партией разработана программа-минимум, где изложены первоочередные меры (всего 25 шагов) по достижению стратегических целей. В том числе среди них:

- «восстановить льготы для многодетных семей, воссоздать сеть общедоступных детских садов, обеспечить жильём молодые семьи;
- национализировать природные богатства России, доходы этих отраслей использовать в интересах всех граждан;
- обеспечить проведение честных выборов, исключить фальсификации;
- реализовать программу мер по борьбе с бедностью,
- установить государственный контроль над ценами;
- пересмотреть ряд законов, в том числе закон о «монетизации» льгот, не допустить повышения пенсионного возраста;
- установить плату за жилищно-коммунальные услуги в размере не более 10% дохода семьи»¹⁷².

ЛДПР

Партийная программа состоит из 100 пунктов, которые разбиты на следующие тематические блоки¹⁷³:

---

¹⁷² Официальный сайт партии КПРФ: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения 15.02.2023).

- политика и власть (9 пунктов);
- внешняя политика (5 пунктов);
- рывок вперед (13 пунктов);
- русские и другие народы России (5 пунктов);
- социальная политика (18 пунктов);
- образование и наука (8 пунктов);
- здоровье и экология (13 пунктов);
- правопорядок (6 пунктов);
- экономика (18 пунктов);
- малый и средний бизнес (5 пунктов).

Таким образом, основные партийный акценты расставлены в разделах «Социальная политика», «Экономика» и «Здоровье и экология». Приведем отдельные программные положения из указанных разделов.

«Политика и власть»:

- проводить свободные и честные выборы по партийным спискам, упразднить систему одномандатных округов;
- проводить собрания граждан в специальных местах, не препятствуя их организации;
- упразднить существующее административно-территориальное деление страны, создав 30 губерний;
- проводить выборы только по партийным спискам;

«Социальная политика»:

- вернуться к прежнему пенсионному возрасту, обеспечить индексацию пенсий работающим пенсионерам, сделать размер пенсий не менее трех прожиточных минимум;
- установить минимальный размер оплаты труда на уровне 20 тыс. рублей;

---

¹⁷³ Официальный сайт партии ЛДПР: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : <https://ldpr.ru/party> (дата обращения 15.02.2023).

– отдельным социально незащищенным категориям граждан (пенсионеры, родители-одиночки, социально нуждающиеся граждане) списать долги по квартплате и ЖКХ.

«Экономика»:

– конфисковать имущество российских монополий, не связанное с их уставной деятельностью;

– обеспечить массовое малоэтажное строительство, обеспечить каждую семью отдельным домом;

– пересмотреть итоги приватизации путем переговоров;

– ввести госмонополию на алкоголь, сахар, табак и энергоресурсы.

«Здоровье и экология», «Образование»:

– обеспечить 100% федеральное финансирование системы здравоохранения; предусмотреть бесплатную выдачу лекарств гражданам в период эпидемий;

– вернуть полностью бесплатное здравоохранение для граждан;

– принять законы «О чистой воде» и «О чистом воздухе»;

– создать федеральную службу по контролю качества продовольствия в стране;

– вернуть бесплатное образование, создав систему непрерывного обучения: детский сад — школа — вуз;

– работников образования приравнять к госслужащим, в связи со стратегическим характером данной отрасли;

– отменить ЕГЭ и ОГЭ, зачислять абитуриентов на первый курс без экзаменов.

Следует отметить, что пункты партийной программы в тематических блоках фактически являются высказывания экс-лидера партии В.В. Жириновского и в этом плане имеют формат лозунгов.

Партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»

В партийной программе (документ на 32 страницах) утверждается, что цель деятельности партии – это социальный прогресс, под которым понимается постоянное повышение качества жизни граждан России¹⁷⁴.

Движение к прогрессу возможно через осуществление «левого поворота», направленного на исправление всех ошибок власти, допущенных после 1991 года. «Левый поворот» в политике и социальный прогресс в качестве цели партийной работы позволят построить Социализм XXI века.

Флагманом экономики обозначается оборонно-промышленный комплекс, в основу которого должен быть положен аналог «Космического проекта», обеспечивший технологическое лидерство СССР в 60-е гг. XX века.

В части политической сферы предлагается

- гарантировать проведение демократических выборов во всех органы власти и местного самоуправления;
- отменить муниципальный фильтр, обеспечить избрание мэров на прямых выборах;
- признать использование административного ресурса на выборах коррупционным правонарушением.

В части повышения достатка граждан партийцы в том числе предлагают:

- установить справедливый базовый доход – регулярную денежную выплату для всех граждан страны;
- увеличить прожиточный минимум и МРОТ до 31 тыс. рублей;
- повысить размер пенсий до 31 тыс. рублей;
- повысить стипендии для студентов до уровня прожиточного минимума;
- ввести «Детский миллион»: открыть для каждого новорожденного депозитный счет в государственном банке с возможностью использования денежных средств через 18 лет.

В части повышения доступности жилья в том числе предлагаются:

---

¹⁷⁴ Официальный сайт партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения 15.02.2023).

– государственные беспроцентные кредиты на приобретение или строительство жилого помещения с учетом списания 25% кредита при рождении первого ребенка, 35% - при рождении второго и полное погашение кредита при рождении третьего.

В части экономического развития декларируется в том числе:

- полная деофшоризация российской экономики;
- развитие импортозамещения;
- внедрение государственной плановой политики.

В части социальной политики в том числе предлагается:

- отменить проведенную пенсионную реформу;
- провести индексацию пенсий работающим пенсионерам;
- ввести единый государственный социальный стандарт льгот для всех пенсионеров;
- прекратить оптимизацию медицины;
- обеспечить лечение тяжелобольных детей за счет государства;
- обеспечить бесплатность и доступность среднего, специального и первого высшего образования.

В целом, программа партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» не имеет четкой структуры.

Партия «Новые люди»

В программном документе утверждается, что цель партии – внедрить новую политическую культуру и модели демократии в соответствии с потребностями «нового коллективного субъекта» – самоорганизующихся сообществ¹⁷⁵. Под последними понимаются объединения людей по интересам, роду деятельности, территориальной принадлежности, культуре и т.д.

Программа партии включает восемь тематических разделов, каждый из разделов включает 3-4 ключевых пункта. Среди них:

---

¹⁷⁵ Официальный сайт партии «Новые люди»: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения 15.02.2023).

– в разделе «Политическое устройство» партия считает, что основная задача – обеспечить конкурентность, в том числе выборов, что гарантирует сменяемость власти. Также предлагается провести децентрализацию, вернув регионам полномочия и деньги, предоставить сообществам право участвовать в выборах, проводить микрореферендумы для решения ключевых социально-экономических проблем, находящихся в зоне ответственности региональных органов власти.

– в разделе «Экономика» партия предлагает сосредоточиться на повышении доходов людей за счет изменения налоговой системы, внедрения инновации, снижения давления на бизнес. В том числе среди декларируемых мероприятий – введение для предприятий единого налога с оборота, повышение заработной платы на 20%, внедрение «пенсионного кэшбека», налоговое поощрения за использование инноваций и т.д.

– в разделе «Здравоохранение» в центре внимания – смещение акцентов с лечения на сохранение здоровья за счет улучшения образа жизни людей и повышение ее качества. Для этого планируется внедрить материальные стимулы для медработников за снижение количества хронических и тяжелых заболеваний, обеспечить детей здоровым питанием, ввести строгий контроль на рынке продуктов питания (запрет на наличие вредных веществ в продовольственных товарах), развивать дистанционную медицину, обеспечить добровольность вакцинации.

– в разделе «Образование» цель партии – апробировать общефедеральную учительскую ставку, то есть обеспечить высокий уровень оплаты труда педагогов (не ниже 75 тыс. рублей) и ввести запрет на принуждение к работе сверх норматива, упразднить бюрократические структуры. Также предлагается внедрять новые формы управления, предоставить автономию университетам, расширить полномочия родительских советов, обеспечить качественное школьное питание, открыть подростковые центры занятости и другое.

В целом, партийная программа хорошо структурирована, но требует от читателей базовых знаний экономических вопросов, что является сдерживающим фактором в плане доступности изложения.

Таким образом, с электоральной точки зрения, исходя из тематики протестной активности, важную роль приобретает партийное позиционирование по таким вопросам, как отношение к выборам, социальный блок (образование, здравоохранение, иное) и экономические новации. Для удобства представим партийные позиции в виде таблицы.

Таблица № 3. Партийное позиционирование

Тема	КПРФ	ЛДПР	СР	Новые люди
Отношение к выборам	создание условий для честных выборов всех органов власти	проводить свободные и честные выборы по партийным спискам, упразднить систему одномандатных округов	гарантировать проведение демократически х выборов во всех органы власти и местного самоуправления	обеспечить конкурентность, в том числе выборов
Пенсионная реформа	не допустить повышения пенсионного возраста	вернуться к прежнему пенсионному возрасту	отменить проведенную пенсионную реформу	внедрение «пенсионного кэшбека»
Здравоохранение	обеспечить общедоступность и повысить качество здравоохранения	вернуть полностью бесплатное здравоохранение для граждан	прекратить оптимизацию медицины	сохранение здоровья за счет улучшения образа жизни людей и повышение ее качества
Образование	восстановить бесплатное среднее и высшее образование	вернуть бесплатное образование, создав систему непрерывного обучения: детский сад — школа — вуз	обеспечить бесплатность и доступность среднего, специального и первого высшего образования	внедрять новые формы управления, предоставить автономию университетам
Социальная политика	реализовать программу мер по борьбе с бедностью	отдельным социально незащищенным категориям граждан списать долги по квартплате и ЖК	установить справедливый базовый доход – регулярную денежную выплату для всех граждан	обеспечить повышение размера з/п на 20%

Экономика	национализация природных богатств России, доходы этих отраслей необходимо использовать в интересах всех граждан	конфисковать имущество российских монополий, не связанное с их уставной деятельностью, пересмотреть итоги приватизации	провести деофшоризацию экономики; ввести государственное планирование	повышение доходов людей за счет изменения налоговой системы
-----------	---	--	---	---

Анализ отдельных положений партийных программ демонстрирует тождественность по многим позициям – например, в части обеспечения честных выборов, отмены пенсионной реформы, возвращения бесплатного образования и медицины. Исключением в данном случае является партия «Новые люди», в программном документе которой говорится о «пенсии кэшбеке», смещении акцента в здравоохранении с лечения на сохранение здоровья, расширении форм управления сферой образования и так далее.

При этом каждая партия предлагает и свое уникальное предложение в части социальной поддержки – у коммунистов это отдельная программа по борьбе с бедностью, у ЛДПР – списание долгов за ЖКХ, у «Справедливой России» – введение справедливого базового дохода, у «Новых людей» – повышение заработной платы на 20%. Отмечаются и разные взгляды на развитие экономики – от радикального пересмотра итогов приватизации у ЛДПР до настройки налоговой системы у «Новых людей».

Исходя из проведенного анализа партийного позиционирования можно сделать вывод, что 2 партии занимают четкие идеологические позиции:

- для КПРФ характерны социалистические позиции с некоторым смещением в сторону либерализма по экономическим вопросам (новые левые).
- «Новые люди» придерживаются неолиберализма.

Оставшиеся две парламентские партии не имеют четкой идеологической направленности. ЛДПР в силу высокой степени зависимости от многолетнего лидера В. В. Жириновского (программа, по сути, представляет перечень его высказываний). Справедливая Россия из-за возникшего в период

реформирования партии консервативно-патриотического позиционирования, которое несколько расходится с первоначальной левой ориентацией партии.

Следует отметить, что партийные программы включают в себя актуальные социально-экономические и политические проблемы, которые беспокоят граждан, что отражается и в их протестной активности.

Таким образом, при внешнем сходстве, партийные программы имеют и свои уникальные предложения, что дает основание говорить о наличии «ядерного» электората, а также о возможности системного (идеологического) голосования. Выявить такое идеологическое голосование позволяют данные электоральной статистики по итогам голосования в конкретных территориях за период. Используя указанные данные, а также разработанную теоретико-методологическую базу анализируем особенности устойчивой поддержки оппозиционных партий в Свердловской области.

КПРФ

Имеющиеся статические данные позволяют выявить 11 территорий Свердловской области, на которых за 10-летний период фиксируется повышенный уровень протестного голосования за КПРФ (Приложение №1). Среди них в том числе Качканарская городская ТИК, Пышминская ТИК, Верхнетуринская городская ТИК, Красноуфимская городская ТИК, Красноуфимская ТИК, Невьянская ТИК, Асбестовская городская ТИК.

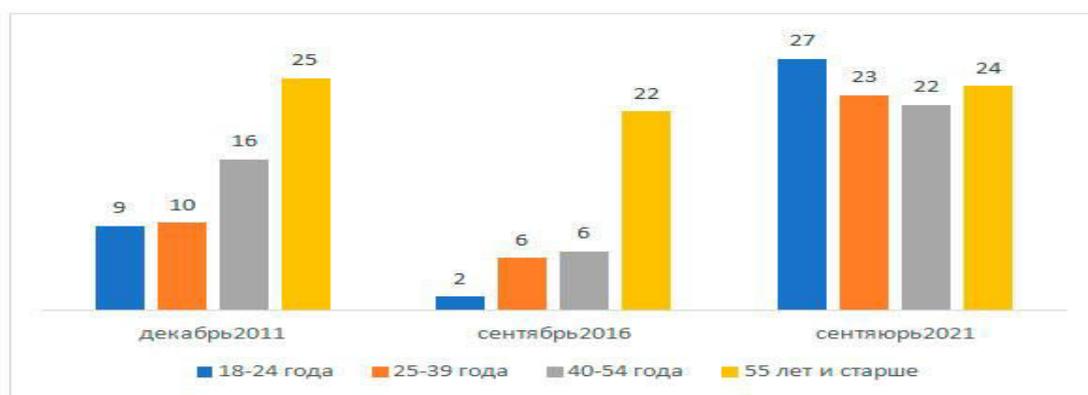
Отечественные исследователи при анализе электората КПРФ выделяют две его составляющих – во-первых, собственно идеологический актив, а во-вторых, – ситуативных сторонников, которые голосуют в поддержку партии на волне протестных настроений. Так, Д.А. Ежов отмечает наличие и идеологических и протестных (ситуативных) сторонников: «следует заметить, что, если количество первых... относительно константно, то вторая (протестная) часть традиционно размывается между оппозиционными партиями»¹⁷⁶.

---

¹⁷⁶ Ежов Д. А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 83-91.

Согласно материалам фокус-групп, на выборах в Государственную Думу РФ в сентябре 2021 года около половины голосовавших за КПРФ оказались не готовы назвать себя сторонниками левых взглядов и идей¹⁷⁷. Таким образом, доля ситуативного, а не идеологического голосования за коммунистов, может составлять до половины итоговых электоральных результатов КПРФ.

Вместе с тем, по результатам опросов общественного мнения отмечается изменение структуры электората КПРФ в контексте федеральных парламентских выборов 2011-2021 года.

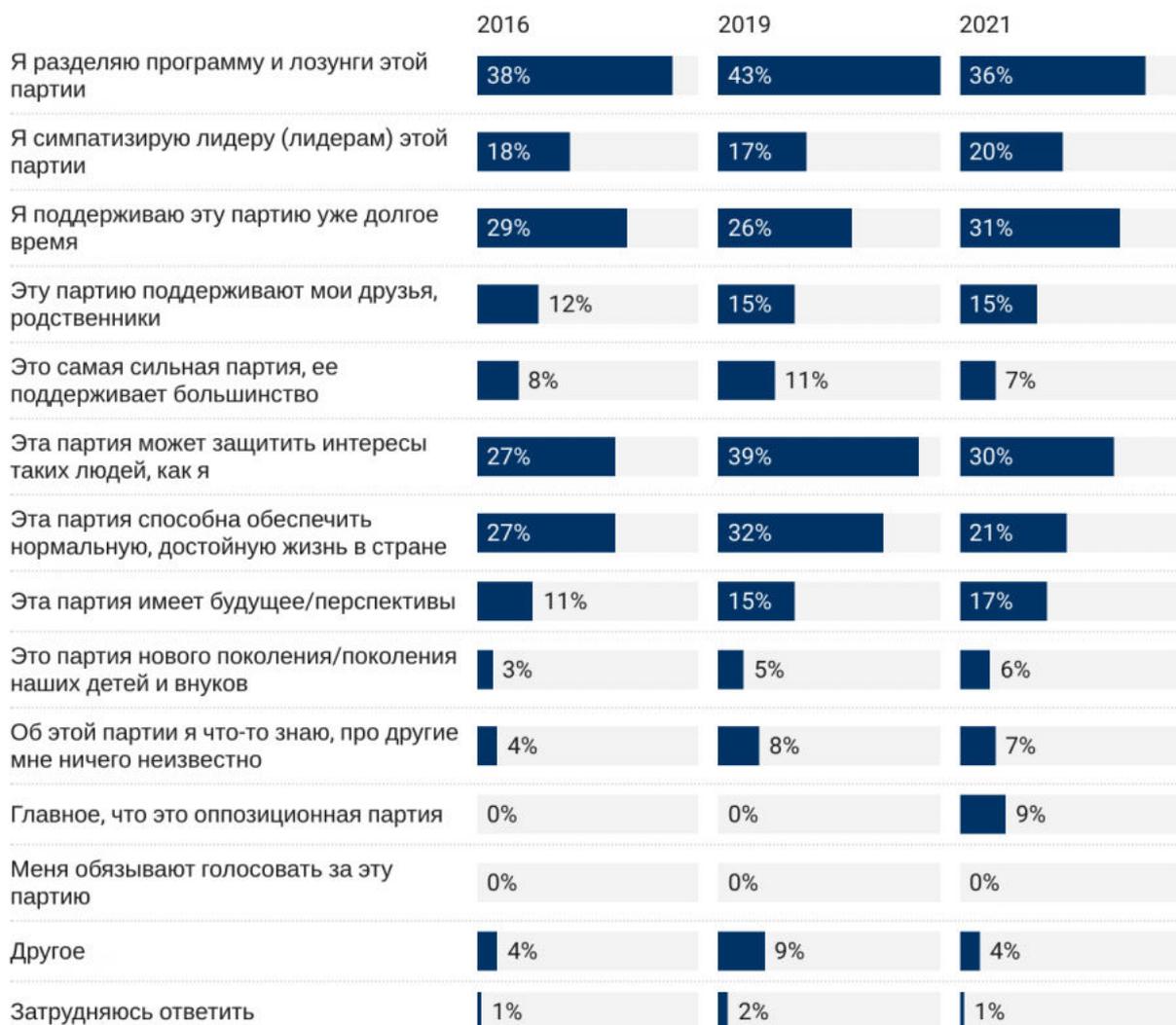
Изменение электората КПРФ по возрастным группам, в % от голосовавших

Анализ графиков за 2011-2021 гг. показывает рост голосования за коммунистов практически во всех возрастных группах, кроме группы «55 лет и старше», где зафиксировано небольшое снижение по сравнению с 2011 годом. При этом наглядно видно увеличение поддержки коммунистов во всех возрастных группах при сопоставлении результатов 2016 и 2021 годов, что указывает на заметный подъем протестных настроений в обществе.

¹⁷⁷ Волков Д. Демобилизация и поляризация: парламентские выборы в зеркале опросов общественного мнения // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.levada.ru/2021/11/18/demobilizatsiya-i-polyarizatsiya-parlamentskie-vybory-v-zerkale-oprosov-obshhestvennogo-mneniya/> (дата обращения 22.02.2022).

Чем объясняется ваше намерение голосовать за КПРФ?

в %% сторонников

Левада-Центр, @levada_center, принудительно признан иноагентом
Создано с помощью Datawrapper

График показывает, что мотивы системного голосования за партию (определяются по вопросам «я разделяю программу партии» и «я поддерживаю партию долгое время») преобладают в структуре сторонников КПРФ – доля разделяющих программные установки варьируется от 36% до 38%, а доля длительно поддерживающих партию – от 26% до 31%. При этом поддержка партийного лидера как мотив голосования за партию характерна только для 17-20% сторонников КПРФ. Типичный избиратель КПРФ – это мужчина

предпенсионного и пенсионного возраста со средним профессиональным образованием, проживающим в небольшом городе¹⁷⁸.

Основными мотивами голосования за КПРФ среди «ядерного электората» выступают такие максимы, как «в советском союзе жизнь была лучше, чем сейчас», «хочется в СССР», «всегда голосую за коммунистов» и др. Сторонники партии чаще всего давали такие комментарии, как хочется «лучшей жизни», «социальной справедливости», партия «за народ» и др.

Таким образом, можно констатировать, что идеологическое голосование за КПРФ в большей степени обусловлено ностальгией по СССР и характерно для старших возрастных групп, а ситуативное голосование продиктовано как привлекательностью партийных лозунгов, так и общим имиджем «народной» партии.

Обращает внимание, что территории с выраженным уровне поддержки КПРФ в Свердловской области отличаются между собой с точки зрения социально-экономических показателей. Так, например, Красноуфимская ТИК преимущественно охватывает сельскохозяйственные районы, тогда как Качканарская городская ТИК и Асбестовская городская ТИК, расположены в городах с развитым промышленным производством. Это свидетельствует о дифференциации социальной базы коммунистов – за них голосуют как работники сельскохозяйственной отрасли, так и сотрудники промышленных предприятий.

Таким образом, отмечается высокий уровень голосования за коммунистов в моногородах (Качканар, Асбест), а также средних промышленных центрах (Невьянск) и малых городах (Пышма, Верхняя Тура), сельских территориях (Камышловский район, Красноуфимский район).

С точки зрения соотношения уровня поддержки КПРФ на выборах разного уровня, следует констатировать тождественность модели поведения избирателей в ходе голосования за депутатов федерального и регионального

---

¹⁷⁸ Левинсон А., Гончаров С. Образ парламентских партий в общественном сознании // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/> (дата обращения 22.02.2022).

парламента, - более высокий уровень поддержки на выборах федерального уровня дополняется еще более высоким уровнем поддержки на выборах регионального уровня. Так, например, в ходе выборов депутатов Государственной Думы РФ в 2016 году в Качканарской городской ТИК кандидатов-коммунистов поддержали 19,26% избирателей, а на выборах в Законодательное Собрание Свердловской области – уже 23% избирателей. Аналогичная тенденция фиксируется и в других ТИК, что демонстрирует системность сторонников КПРФ в части выбора своих политических предпочтений.

Если сравнивать выборы в федеральный и региональный парламенты по годам (2016 г. и 2021 г.), то отмечается рост поддержки КПРФ по всем ТИК, причем в отдельных территориях практически в 2 раза. Так, к примеру, в 2016 году в Красноуфимской ТИК на выборах в федеральный парламент за коммунистов проголосовало 16% избирателей, то на выборах в 2021 году их стало уже 29,95%. Еще более высокий результат фиксируется по Красноуфимской городской ТИК – с 11,27% уровень поддержки вырос до 29,94%.

Однако в случае персонального голосования, модель поведения избирателей меняется. Так, на выборах Президента РФ в 2012 году кандидатура Г. Зюганова в большинстве рассматриваемых ТИК получила поддержку большего количества избирателей, чем в ходе голосования за кандидатуру П. Грудинина в 2018 году (исключение Качканарская городская ТИК, Пышминская ТИК, Камышловская городская ТИК, Асбестовская городская ТИК). Эта тенденция фиксируется и на уровне выборов Губернатора Свердловской области в 2017 году и в 2022 году: кандидатура А. Парфенова также получила БОЛЬШИЙ уровень поддержки в рассматриваемых территориях, чем кандидатура А. Ивачева (за исключением 5 ТИК).

Интерпретируя эти данные – голосование на выборах парламентариев и голосование на выборах президента и губернатора – можно утверждать, что избиратели голосуют за бренд КПРФ, а не за конкретного кандидата. Именно

поэтому персоналистское голосование оказывается по уровню поддержки ниже, чем голосование за партию в целом.

Значительный рост сторонников КПРФ на выборах в федеральный и региональный парламенты в 2021 году, по всей видимости, может быть связан как с «отложенной реакцией» на повышение пенсионного возраста в 2018 году, так и с использованием информационных технологий, направленных на формирование протестных настроений в связи с непопулярными решениями властей. Так, в частности, исследователи отмечают, что КПРФ постаралась перед единым днем голосования в 2018 году использовать тему «пенсионной реформы» и протестный потенциал, связанный с ней против «Единой России». «Начиная с 1 августа 2018 года КПРФ активно собирает подписи граждан против пенсионной реформы и повышения пенсионного возраста. Это дало свои результаты на губернаторских выборах. В двух регионах КПРФ выступила мощно: в Приморье и Хакасии»¹⁷⁹.

Вторым триггером роста протестных настроений стала попытка использовать непопулярные решения властей, связанные с борьбой с пандемией в 2021 году (в первую очередь – против введения QR-кодов). Так, коммунисты приняли участие в митинге в Тюмени против «кодификации» граждан в рамках внедрения системы QR-кодов. Аналогичные выступления прошли в других городах. Также необходимо отметить, что отдельные представители коммунистов принимали участие в массовых акциях либеральной оппозиции, состоявшихся в январе-апреле 2021 года. Однако эти инициативы не были поддержаны партийным руководством.

Таким образом, модель протестного голосования за КПРФ предполагает доминирование системного (идеологического) и ситуативного (радикального) голосования под влиянием социально-экономических и информационных факторов.

---

¹⁷⁹ Данилин П. В. Данилов В. Н. Партийно-политическая система России 2016–2021: время трансформаций // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24). С. 57–76.

ЛДПР

Анализ электоральной статистики за 10-летний период (2012-2022 гг.) позволил выявить 17 территорий Свердловской области, где уровень поддержки ЛДПР стабильно превышает среднеобластное значение (Приложение № 2). Среди этих территорий в том числе Свободненская поселковая, Уральская поселковая, Тавдинская, Тугулымская, Рефтинская поселковая, Ирбитская городская, Артемовская, Байкаловская, Алапаевская и другие.

Обращает внимание, что за ЛДПР в основном голосуют сельские территории, а также малые и средние города, преимущественно расположенные на востоке Свердловской области. При этом уровень поддержки ЛДПР в крупных промышленных центрах региона (Екатеринбург, Нижний Тагил, Первоуральск, Каменск-Уральский и др.) ниже среднеобластных показателей.

Согласно социологическим данным, типичный избиратель ЛДПР – это мужчина в возрасте 25-39, проживающий в небольшом городе, имеющий среднее профессиональное образование¹⁸⁰. Эта характеристика полностью совпадает с данными электоральной статистики по Свердловской области – основной актив ЛДПР проживает за пределами крупных областных центров.

Что характерно, основным фактором привлекательности ЛДПР для избирателей была фигура бессменного председателя партии В. В. Жириновского (скончался 06.04.2022). Так, в частности, Д. А. Ежов отмечает, что «часть электората партии — это симпатизанты непосредственно В. Жириновскому», в связи с чем «партия нуждается в новой оригинальной повестке и новых лидерах»¹⁸¹. Тесная связь сторонников партии с ее экс-лидером, В.В. Жириновским, прослеживается и на социологических данных.

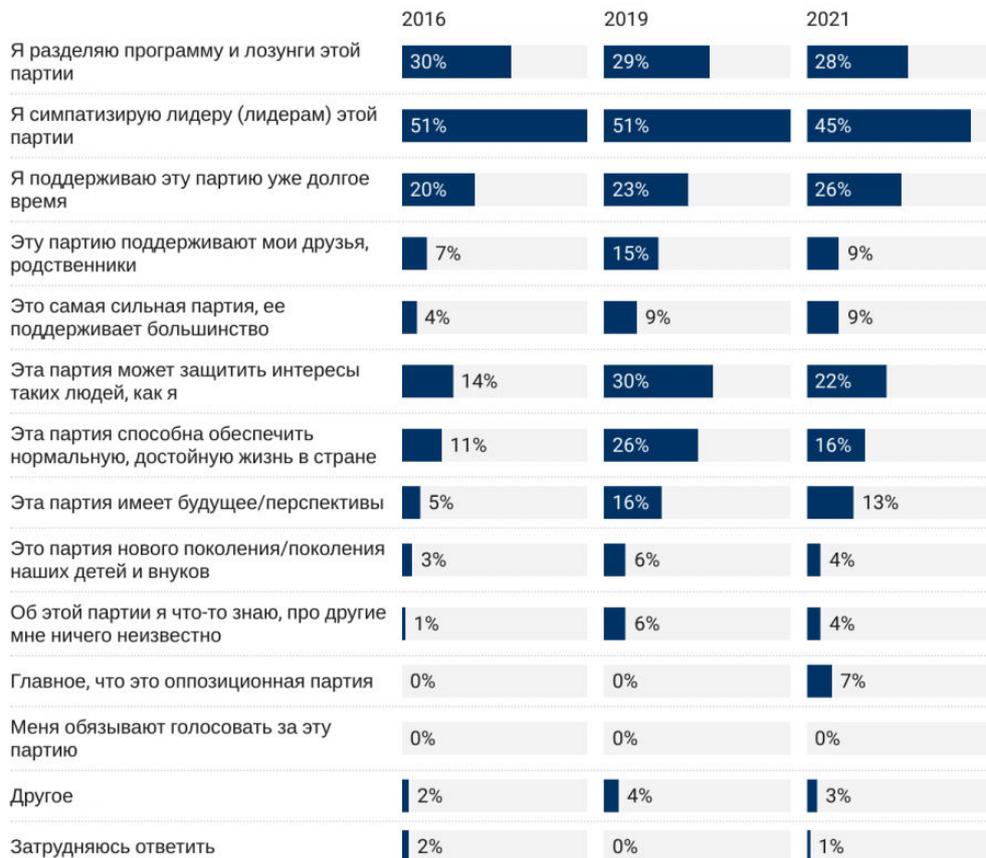
---

¹⁸⁰ Левинсон А., Гончаров С. Образ парламентских партий в общественном сознании // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/> (дата обращения 22.02.2022).

¹⁸¹ Ежов Д. А. Политические партии накануне парламентских выборов – 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 83-91.

Чем объясняется ваше намерение голосовать за ЛДПР?

в %% сторонников

Левада-Центр, @levada_center, принудительно признан иноагентом

Создано с помощью Datawrapper

Среди причин голосования избирателей за ЛДПР преобладает мотив симпатии к В. В. Жириновскому – об этом заявляли от 45% до 55% респондентов. В свою очередь, мотив поддержки программы партии и ее лозунгов является преобладающим только для 28-30%% сторонников партии и это доля в целом сопоставима с базовым партийным электоратом (то есть поддерживающего партию длительное время), охватывающим 20-26% сторонников партии. Таким образом, удельный вклад системного (идеологического) голосования за партию в общий результат партийной поддержки заметно дополняется симпатией к председателю партии.

В целом, фактор личности партийного лидера или кандидата, баллотирующего от партии, к примеру, в рамках региональных выборов, по всей видимости, является во многом определяющим для электората ЛДПР. Так,

к примеру, за кандидатуру И. Торощина на выборах Губернатора Свердловской области в 2016 году в Тавдинской ТИК проголосовали 18,15% избирателей, а на аналогичных выборах в 2022 году А. Каптюга поддержали уже только 3,08% избирателей. В Ирбитской городской тенденции еще более наглядная: И. Торощина в 2016 году поддержали 36,45% избирателей, а А. Каптюга в 2022 году – 1,71%.

Вместе с тем, при анализе результатов голосования за партийных кандидатов следует учитывать и такой фактор, оказывающий влияние на формирование протестных настроений, как информационный. В данном случае мы понимаем под ним в первую очередь активность местных отделений ЛДПР на востоке Свердловской области, в таких городах, как Ирбит, Тавда, Артемовский и другие. Во многом высокие результаты, полученные в этих территориях кандидатами от ЛДПР, обусловлены грамотным выстраиванием работы с местным населением, расширением базы сторонников, взаимодействием с депутатским активом местных дум.

При этом на уровне голосования за парламентариев, особенно при сопоставлении результатов голосования на федеральных и региональных выборах, картина несколько отличается. Так, в Тавдинской ТИК на выборах депутатов Государственной Думы РФ 2016 года ЛДПР поддержали 25,52%, в 2021 году – уже 11,41%; по Ирбитской городской ТИК соответственно 33,32% в 2016 году и 12,27% в 2021 году. В связи с этим ранее выделенная тенденция (при анализе итогов голосования за КПРФ) более высокой поддержки партии на выборах в областной, а не федеральный парламент (то есть преобладание местной повестки над федеральной) не подтверждается. Наоборот, мы видим либо сопоставимый уровень голосования, либо более высокий как раз на выборах в состав Государственной Думы РФ. Так, к примеру, на выборах депутатов Государственной Думы РФ в 2016 году за либерал-демократов в Свободненской поселковой ТИК проголосовали 22,3% избирателей, а на выборах в областной парламент – уже 21,7%; в Серовской ТИК на федеральных выборах поддержка составила 30,85%, а на региональных – 29,49%.

По всей видимости, здесь наблюдается как раз противоречие внутри базы сторонников партии – преобладание среди них тех, кто в большей степени симпатизировал лидеру партии В.В. Жириновскому, нежели чем поддерживал партийную программу. Данное обстоятельство может объяснить более высокий уровень поддержки кандидатов ЛДПР на выборах в федеральный парламент, поскольку именно В. В. Жириновский возглавлял партийный список ЛДПР на выборах в Государственную Думу РФ.

В целом, заметное снижение уровня партийной поддержки на выборах в парламенты разного уровня в 2016 году и в 2021 году, а также буквально обвальное обрушение рейтинга партийного кандидата на выборах Губернатора Свердловской области в 2022 году (по сравнению с 2017 годом) демонстрирует, что фигура В. В. Жириновского как лидера партии имела цементирующее значение для электората ЛДПР. Смерть бессменного председателя ЛДПР привела к дезорганизации сторонников партии, что проявилось на уровне Свердловской области в том числе в отрицательной динамике голосования за кандидатуру А. Каптюга на выборах главы Свердловской области во всех 80 ТИКах, действующих в регионе. Электоральные потери кандидата от ЛДПР (по сравнению с выборами 2017 года) суммарно составили 38 743 голосов.

Таким образом, модель протестного голосования за ЛДПР предполагает доминирование системного (идеологического) дополненного поддержкой партийного лидера и ситуативного (случайного) голосования под влиянием социально-экономических и информационных факторов.

«Справедливая Россия»

Итоги электоральной статистики за 10-летний период (2012-2022 гг.) позволили выделить 10 территорий, где партийные позиции выше среднеобластных цифр поддержки (Приложение №3). Обращает внимание, что среди них – четыре ТИК из Екатеринбурга и две – из Нижнего Тагила. Также выделяются Североуральская городская, Среднеуральская городская, Ревдинская и Верхнесалдинская. Такое административно-территориальное

распределение указывает, что ядро сторонников партии проживает в крупных городских центрах.

Согласно социологическим данным, типичный избиратель партии – это женщина пожилого возраста со средним профессиональным образованием, проживающая в небольшом городе. Это оценка отличается от данных электоральной статистики Свердловской области, согласно которым ядро сторонников партии в основном проживает в крупных городских центрах – в Екатеринбурге и в Нижнем Тагиле. Однако это является скорее особенностью региона, нежели чем аномалией, поскольку устойчивые группы поддержки партии фиксируются по данным той же электоральной статистики в небольших городах – Ревда, Среднеуральск, Североуральск и другие.

Поэтому более высокий уровень поддержки партии в областных центрах, особенно в контексте результатов общероссийских опросов, может быть обусловлен информационным фактором – то есть активной работой местных партийных отделений, ориентированных на расширение базы своих сторонников. При этом инструментом такой информационной работы стала деятельность партийных Центров защиты прав граждан.

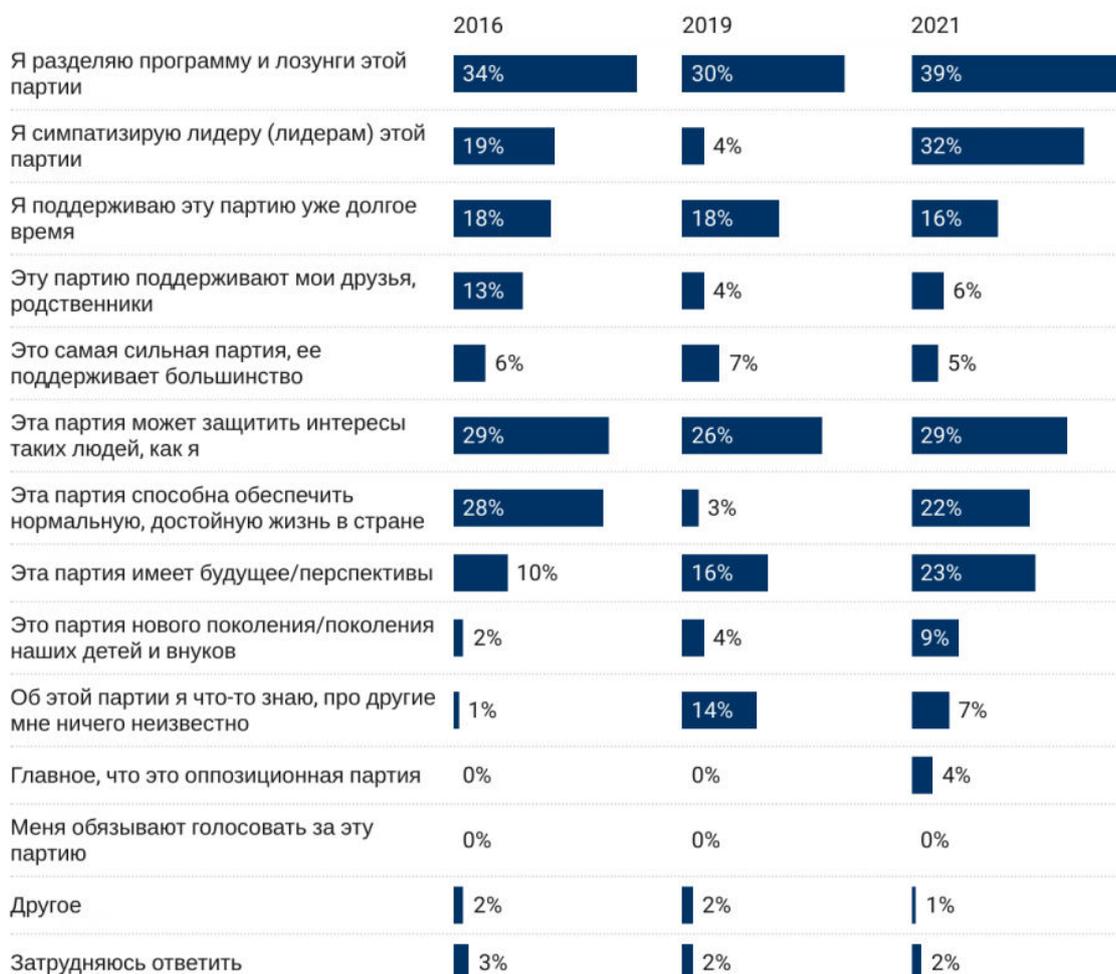
К числу новаций работы с избирателями со стороны партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» в 2021-2022 годах следует отнести создание Центров защиты прав граждан (были открыты в Каменск-Уральске, Нижнем Тагиле, Екатеринбурге и других городах). По сути, эти учреждения стали платформой консолидации сочувствующего электората и сторонников партии, так как на их базе предоставлялись бесплатные юридические консультации, а также осуществлялся сбор первичной информации как об обратившихся, так и о проблемных сюжетах. В последнем случае местные проблемы могли быть использованы как для подготовки агитационно-пропагандистских материалов, так и для организации встреч партийных кандидатов с гражданами.

Следует подчеркнуть, что работа Центров защиты прав граждан на местах, как правило, конвертировалась в дальнейшем и в более высокий

уровень поддержки партии в территории. Также необходимо отметить, что сама технология создания таких Центров в определенном смысле является творческой переработкой ранее функционировавших на базе партийной сетки центров «Справедливое ЖКХ», ориентированных в первую очередь на решение коммунальных проблем граждан.

Чем объясняется ваше намерение голосовать за Справедливую Россию - За правду?

в %% сторонников

Левада-Центр, @levada_center, принудительно признан иноагентом

Создано с помощью Datawrapper

Что касается мотивов голосования за партию, то обращает внимание сравнительно небольшая доля избирателей, поддерживающих партию длительное время (от 16% до 18%), особенно на фоне доли тех, кто разделяет партийную программу (от 30% до 39%). Практически двукратный разрыв между этими группами в составе электората партии может свидетельствовать о

доминировании информационного фактора в рамках партийной работы. Это заметно в том числе при анализе мотива голосования под влиянием симпатии к партийному лидеру – доля таких респондентов варьируется от 4% до 32%.

С точки зрения интерпретации итогов голосования на выборах в федеральный и региональный парламенты (2016 год и 2021 год), то отмечается та же тенденция, что и у КПРФ, – более акцентированная партийная поддержка на выборах в региональный парламент. Так, к примеру, в Кировской ТИК г. Екатеринбурга на выборах в состав Государственной Думы РФ в 2016 году партийные кандидаты получили поддержку 15,65% избирателей, а на выборах в областной парламент – уже 21,11% избирателей. Такая же картина по итогам выборов в Среднеуральской ТИК: 22,48% голосов на выборах в федеральный парламент и 25,65% на выборах в областной парламент.

В целом, на схожесть электоральной ниши КПРФ и партии «Справедливая Россия» указывают и социологические результаты. Возрастной портрет сторонников «Справедливой России» очень похож на возрастной портрет сторонников КПРФ. Кроме того, «39% сторонников поддерживают «Справедливую Россию», потому что разделяют ценности, программу и лозунги партии. Этот показатель сближает сторонников СР и сторонников КПРФ (36%)»¹⁸².

Однако в отличие от КПРФ, партия имеет более размытый образ своих сторонников. Больше трети россиян затрудняются охарактеризовать аудиторию «Справедливой России»¹⁸³. Это проявляется и в рамках электоральных циклов. Несмотря на сохранение тенденции более высокого уровня поддержки на областных выборах, общие партийные результаты для партии в 2021 году оказались хуже, чем в 2016 году. То есть программа, предложенная партией, не нашла широкой поддержки среди избирателей, хотя в целом ядро сторонников не распалось. Так, к примеру, по итогам голосования в Кировской ТИК г.

---

¹⁸² Левинсон А., Гончаров С. Образ парламентских партий в общественном сознании // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/> (дата обращения 22.02.2022).

¹⁸³ Там же.

Екатеринбурга на выборах в федеральный парламент в 2021 году партия получила поддержку 13,54% избирателей (на региональных выборах – 16,21%). В Среднеуральской ТИК значения составили 15,92% (федеральные выборы) и 17,36% (региональные выборы) соответственно.

Однако по результатам выборов в 2021 году в федеральный и областной парламенты партия «Справедливая Россия» заняла третье место, уступив вторую позицию КПРФ. Это указывает, что партийцы не сумели выйти за рамки идеологического позиционирования, предложенного коммунистами, и в связи с более узкой электоральной базой проиграли предвыборную борьбу КПРФ.

В свою очередь, на уровне выборов Губернатора Свердловской области, партийный кандидат (А. Кузнецов) не сумел существенно улучшить партийный результат в относительных значениях по сравнению с 2017 годом (в выборах участвовал Д. Ионин). Электоральные потери в абсолютных значениях составили 28 888 голосов. Это демонстрирует отсутствие жесткой связки между кандидатом и программными установками партии – голосование в большей степени было связано как с работой местных партийных отделений, так и с личными симпатиями избирателей к кандидатам.

Таким образом, модель протестного голосования за партию «Справедливая Россия» предполагает доминирование системного (идеологического) голосования под влиянием информационных и социально-экономических факторов.

Либеральные партии

Итоги электоральной статистики за 10-летний период (2012-2022 гг.) позволили выделить 7 территорий, где поддержка либеральной оппозиционных партий (к ним относятся «Яблоко», «Новые люди») и кандидатов (М. Прохоров, К. Кисилев, А. Демин) выше среднеобластных цифр поддержки (Приложение №4). Обращает внимание, что все они расположены в Екатеринбурге.

Традиционно именно в Екатеринбурге проходили наиболее массовые протестные акции, организованные либеральной оппозицией в период 2011-

2021 годов. Так, например, «наиболее многочисленные мероприятия [в поддержку протестов против результатов выборов в ГД РФ в декабре 2011 года] прошли в Санкт-Петербурге (в 9-ти акциях приняли участие 28700 человек) и Екатеринбурге (в 8-ми акциях — 20300)»¹⁸⁴.

При этом города, в которых прошли протестные акции, характеризуются как «традиционные «коммуникативные столицы», жители которых и ранее демонстрировали высокий уровень политической активности и протестных настроений»¹⁸⁵. Во многом это обуславливает позиционирование Екатеринбурга как опорной территории для либеральной оппозиции.

Ключевым фактором, оказывающим влияние на формирование протестных настроений сторонников либеральных партийных проектов, является политический фактор – то есть несовпадение идеологических и ценностных установок. В этом ключе либеральные партийные проекты сближаются с позиционированием КПРФ, где также имеется политический фактор, оказывающий влияние на консолидацию сторонников.

Одним из факторов, подтверждающих некоторую схожесть этих позиций, является использование технологии «Умного» голосования, в ходе которого сторонникам либеральных взглядов предлагали поддержать кандидатов, баллотирующихся от КПРФ. Наиболее успешно этот технологический кейс проявился на выборах в состав Московской городской Думы.

Вместе с тем, результаты электоральной статистики на федеральных и региональных выборах в Екатеринбурге демонстрируют, что поддержка таких партий, как «Яблоко» и «Новые люди», обладает своей выраженной спецификой. Так, в частности, партия «Яблоко» за избирательные циклы 2016 года и 2021 года (выборы в региональный и федеральный парламенты) не сумела расширить базу своих сторонников и понесла незначительные электоральные потери. Несмотря на то, что партия «Яблоко» не преодолела 3% барьер (2,75% против 3,35% в 2016 году), в абсолютных цифрах потери партии

---

¹⁸⁴ Новая протестная волна: мифы и реальность // Фонд развития гражданского общества. 2012. [Электронный ресурс]. – URL : <http://civilfund.ru/mat/view/37> (дата обращения: 21.10.2022).

¹⁸⁵ Там же.

(3 тыс. голосов – с 47 до 44 тыс.) можно охарактеризовать как умеренные. По существу, «Яблоко» удержало ядро своих идеологически мотивированных сторонников, которые не переориентировались в сторону «Новых людей».

Вместе с тем, увеличить свой базовый электорат партия также не смогла. Во многом из-за трудностей, связанных с позиционированием. В соответствии с социологическими опросами партия «Яблоко» имеет наименее определенный образ в массовом сознании. Более пятидесяти процентов опрошенных затруднились охарактеризовать портрет сторонников не смогли ответить на вопрос чьи интересы отражает партия¹⁸⁶.

На этом фоне настоящей сенсацией стал успех партии «Новые люди» на выборах в федеральный (5,3% голосов) и региональный парламенты (9,2%). Успех «Новых людей» может быть связан с тем, что партии удалось удовлетворить электоральный запрос части избирателей на обновление власти, а также идейный запрос на выражение либеральных взглядов.

Эта тенденция – по росту поддержки «Новых людей» - продолжилась и на выборах главы Свердловской области. Кандидат от партии «Новые люди» А. Демин по итогам выборов получил поддержку 60 883 граждан (четвертый результат). При этом наибольшее количество избирателей проголосовало за А. Демину в Екатеринбурге (24 141) и в Нижнем Тагиле (4 810). Однако эти цифры заметно меньше поддержки А. Ивачева (43 155 в Екатеринбурге и 8 138 в Нижнем Тагиле) и А. Кузнецова (30 073 и 7 882 соответственно).

Это может указывать на то, что А. Демин не сумел консолидировать протестный электорат в крупных городах региона. При этом в 65 ТИК кандидата от «Новых людей» поддержали менее 1 тыс. избирателей, а из 15 ТИК, где поддержка превысила 1 тыс. голосов, в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле расположены 10 ТИК.

Что характерно, именно в Екатеринбурге на выборах Губернатора Свердловской области был зафиксирован максимальный прирост поддержки

---

¹⁸⁶ Левинсон А., Гончаров С. Образ парламентских партий в общественном сознании // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/> (дата обращения 22.02.2022).

кандидата от КПРФ (А. Ивачев, + 3857 голосов по сравнению с выборами 2017 года). Это позволяет допустить, что коммунистам удалось частично «перехватить» протестный электорат областного центра (понижив уровень поддержки таких партий, как ЛДПР и «Новые люди»).

Таким образом, модель протестного голосования за либеральные партии предполагает доминирование системного (идеологического) и ситуативного (радикального и «умного») голосования под влиянием политического и информационного факторов.

Явка

Помимо анализа протестного голосования в партийном разрезе для определения особенностей электорального протеста на примере Свердловской области необходимо проанализировать также и результаты явки избирателей на участки. Устойчивый уровень явки ниже среднеобластных значений может свидетельствовать о такой форме электорального протеста как активный абсентеизм (приложение №5) или об общей апатии и усталости избирателей от политики. Устойчивую низкую явку демонстрируют следующие территории: 4 ТИКа Екатеринбурга, 1 ТИК Нижнего Тагила, Сысерть, Реж, Полевской, Арамиль, Сухой Лог, Бисерть.

Отметим, что в Екатеринбурге низкая явка на выборах является в некотором роде традиционной, поскольку город относится к числу крупных агломераций и в этом плане электоральное поведение избирателей в части явки совпадает с аналогичным у жителей Москвы и Санкт-Петербурга.

Вместе с тем, к числу электоральных особенностей областного центра Свердловской области следует отнести фактор сильного влияния на политические процессы бывшего мэра Екатеринбурга Е.В. Ройзмана, имеющего высокий уровень известности среди активных групп городских избирателей. Соответственно, публичный призыв Е.В. Ройзмана поддержать ту или иную кандидатуру или, напротив, воздержаться от участия в голосовании, безусловно, находит отклик среди городского сообщества.

Так, к примеру, на выборах в состав Екатеринбургской городской Думы созыва 2013-2018 гг., фактически именно участие Е.В. Ройзмана в качестве лидера списка партии «Гражданская платформа» обеспечило победу на выборах в городской парламент партийных кандидатов К. В. Киселева, Д. А. Головина и других, а также обеспечило относительно высокий уровень явки – 33,6%.

Напротив, в выборах нового состава городского парламента 2018-2023 гг. Ройзман участие не принимал и воздержался от декларирования своей поддержки каким-либо политическим силами/кандидатам. Соответственно, уровень явки составил 26,66% (снижение на 6,94%), а партийное представительство условной либеральной оппозиции («Гражданская платформа» 2013-2018 гг. замещается партией «Яблоко») сокращается с 3 до 1 депутата (К. В. Киселева).

Специфика низкой явки избирателей в одной из ТИК города Нижний Тагил (Тагилстроевская), по всей видимости, может быть связана с фактором крупнейшего градообразующего предприятия города – «Евраз НТМК», чьи производства являются основными в Тагилстроевском районе города Нижний Тагил. Соответственно, традиционно критическое отношение жителей города к экологической ситуации в районе (многочисленные жалобы на превышение предельной допустимой концентрации вредных веществ в атмосфере в результате производственной деятельности НТМК), сокращение численности населения района (с 2009 года) и претензии к реализуемой социальной политике объективно отражаются на мотивах участия тагильчан в голосовании.

Сысерть и Арамилъ являются городами-спутниками Екатеринбурга, а также местом концентрации коттеджных поселков и активного малоэтажного строительства. Это предполагает наличие в структуре населения данных территорий лиц с высшим образованием и уровнем доходов выше среднего, что отражается и на уровне явки. В целом, модель электорального поведения граждан этих городских центров во многом повторяет Екатеринбург.

Относительно оставшихся четырех территорий следует подчеркнуть, что здесь, по всей видимости, как и в Нижнем Тагиле, действуют местные факторы, связанные с отношением населения к местным элитам. Так, к примеру, Реж (АО «Сафьяновская медь»), Полевской (ПАО «Северский трубный завод»), Сухой Лог (ОАО «Сухоложскцемент», ООО «ФОРЭС») – территории присутствия крупных промышленных предприятий, являющихся градообразующими. Отсюда высокий уровень их влияния на общую социально-экономическую и экологическую ситуацию в населенном пункте, тесная интеграция с органами местного самоуправления (через выборы депутатов местной думы).

Соответственно, низкий уровень интереса избирателей к выборам здесь – это скрытый показатель недовольства действиями в первую очередь местных органов власти.

Стратегии управления электоральным протестом

Как мы установили в рамках теоретической главы данной работы, такие факторы возникновения электорального протеста, как политические предпочтения и восприятие социально-экономических проблем поддаются корректировке с помощью информационных факторов. Однако на электоральный протест могут влиять не только оппозиционные партии, управлять им может и действующая власть.

Анализ последних предвыборных кампаний Свердловской области 2016, 2017 и 2021 гг. позволил установить взаимосвязь между явкой избирателей и результатом основного кандидата (партии): чем ниже явка, тем выше результат основного кандидата (партии). Вместе с тем, политическая ситуация 2022 года заметно отличается от 2017 года. Среди новых факторов:

- закрепление тренда на протестное голосование в крупных и средних промышленных городах (Нижний Тагил, Серов, Ревда, Кировград, Качканар и др.);
- рост протестного голосования за КПРФ: коммунисты увеличили свою поддержку в абсолютных и в относительных цифрах во всех 80 ТИК;

– сохранение опорных территорий протестного голосования: КПРФ - 12 территорий, «Справедливая Россия», - 7 территорий;

– сокращение базы поддержки ЛДПР: электоральный рейтинг ЛДПР снизился во всех 80 ТИК;

– разрушение либеральной несистемной оппозиции: основные лидеры либо отбывают наказание, либо покинули страну.

Анализ губернаторской кампании 2022 года и сопоставление ее итогов с выборами 2017 года также позволили выделить ряд особенностей:

– в Нижнем Тагиле снижение явки на 22 п.п. привело к снижению относительного результата основного кандидата на 3 п.п. (в абсолютных значениях снижение составило 44 538 голосов – максимальный показатель среди всех территорий).

– в абсолютных значениях максимальные потери голосов (свыше 3 тыс. голосов) пришлось на 19 ТИК, в том числе в 6 ТИК (3 ТИК Нижнего Тагила, Серовская городская, Первоуральская городская, Каменск-Уральская городская) потери составили от 10 тыс. до 18 тыс. голосов.

– максимальный прирост голосов в поддержку А.Н. Ивачева (КПРФ) зафиксирован в Екатеринбурге (+ 3857 голосов). Это позволяет допустить, что коммунистам удалось частично «перехватить» протестный электорат областного центра (понижив уровень поддержки таких партий, как ЛДПР и «Новые люди»).

– среди новых электоральных тенденций отмечается более высокий уровень поддержки КПРФ в Екатеринбурге, сохранение устойчивых позиций партии «Справедливая Россия» в территориях (при снижении поддержки в абсолютных значениях), а также фрагментация электората ЛДПР (обвальное снижение поддержки в территориях как в абсолютных, так и в относительных значениях).

Тогда среди актуальных направлений работы можно выделить:

– снижение тревожности населения за счет формирования позитивной информационной повестки, разъясняющей деятельность органов власти;

– подготовка отдельной информационной кампании, направленной на купирование преимущества регионального отделения КПРФ как ключевого бенефициара роста протестных настроений в обществе (в Екатеринбурге и в Нижнем Тагиле);

– запуск проекта, направленного на снижение протестного тренда голосования, выявленного в крупных промышленных центрах – зонах присутствия финансово-промышленных групп;

– реализация отдельных стратегий, направленных на размывание протестных голосов в опорных территориях КПРФ и Справедливой России;

– реализация проекта по работе с фрагментированным электоратом ЛДПР: обеспечение перетока голосов избирателей, симпатизирующих лично В. В. Жириновскому в пользу партии власти.

Таким образом, мы можем выделить следующие *стратегии управления электоральным протестом в Свердловской области*:

1. Стратегия, направленная на *снижение явки*. В ходе исследования выявлена закономерность, указывающая на то, что рост явки способствует повышению уровня электорального протеста. Соответственно для купирования электорального протеста можно проводить менее масштабную рекламную кампанию перед выборами. Однако использование такой стратегии небезопасно для действующей власти. Во-первых, низкая явка отрицательно влияет на уровень легитимности, во-вторых, использование такой стратегии – это борьба не с причиной протестных настроений, а с их следствием. Поэтому при всей заманчивости использования данной стратегии необходимо учитывать и ее негативные аспекты.

2. *Информационная стратегия* заключается в корректировке политических и социально-экономических факторов электорального протеста посредством информационного влияния. Как и в случае использования стратегии снижения явки – это борьба со следствием протестных настроений, за исключением тех случаев, когда электоральный протест не имеет под собой политических и социально-экономических оснований, а конструируется

благодаря эффективной информационной повестке оппозиционных партий или благодаря работе их местных ячеек (как в случае с влиянием ЛДПР на востоке области).

3. *Адресная стратегия* направлена на локализацию проблемных территорий и целенаправленную работу с факторами, вызывающими электоральный протест. В данном случае работа должна выстраиваться в двух направлениях. Во-первых, это решение реальных социально-экономических проблем, вызывающих недовольство граждан. При этом акцент следует делать на решении в первую очередь наиболее резонансных проблем. Во-вторых, это выстраивание эффективной работы местных отделений партии власти, позволяющих вербовать политических сторонников, тем самым нивелируя политический (идеологический) фактор электорального протеста.

4. *Комплексная стратегия* включает в себя комплексную работу как с факторами электорального протеста, так и корректировку его последствий. Иными словами, комплексная стратегия позволяет нивелировать сами факторы электорального протеста, а в случае невозможности или низкой эффективности процесса управления этими факторами, компенсировать их негативное влияние.

Применение указанных стратегий не может иметь целью полное устранение феномена электорального протеста. Как мы отмечали ранее, во-первых, электоральный протест представляет собой конструктивное явление, способное улучшить взаимоотношения власти и общества, наладить диалог и поспособствовать решению реальных социально-экономических и общественно-политических вопросов. Во-вторых, определённый так называемый фоновый уровень электорального протеста – это нормальное явление, свидетельствующее о наличии политической активности, включенности граждан в политику. Поэтому власти при использовании указанных стратегии имеет смысл придерживаться принципа разумной целесообразности и с помощью стратегий управления электоральным протестом гармонизировать общественные отношения. Это значит, что

наиболее эффективной будет адресная стратегия, позволяющая работать с причинами электорального протеста, а не маскировать их.

Заключение

В ходе исследования установлена значимость феномена электорального протеста для развития политической системы Российской Федерации. В условиях социально-экономической и общественно-политической трансформации современного российского общества, при сложной геополитической ситуации, наличие общественного консенсуса является необходимым условием для стабильного функционирования государства. Относительно новой формой выражения протестных настроений в современной России стала электоральная форма протеста. Так как электоральное участие на сегодняшний день является самой массовой формой политического участия, электоральный протест имеет наибольшее влияние на политическую систему, чем любые другие формы протестной активности. Как показали итоги выборов 2018 года, именно протестное голосование способно повлиять на расклад политических сил как в отдельных регионах, так и в Российской Федерации в целом. Никакие другие виды протестов, будь то митинги или бойкоты выборов не привели к существенным изменениям в политической системе, в отличие от протестного голосования в ряде регионов в 2018 году.

Политологический анализ феномена электорального протеста позволил установить его основные характеристики:

- электоральный протест – это особая форма протестной активности, реализуемая в ходе выборов;
- электоральный протест имеет своей основной целью оказания влияния на действующую власть;

- электоральный протест может быть индивидуальным или носить коллективный (организованный) характер;
- электоральный протест имеет преимущественно конвенциональный характер;
- особое значение электорального протеста состоит в том, что он позволяет обществу дать власти обратную связь, не прибегая при этом к деструктивным действиям.

В ходе выборов поведение избирателя определяется одной из следующих стратегий: *поддержка действующей власти, электоральный абсентеизм, электоральный альтернативизм, электоральный нигилизм*. Каждая из этих стратегий поведения избирателя, кроме поддержки действующей власти, может быть выбрана для реализации электорального протеста.

Формирование электорального протеста, как и выбор стратегии и формы его реализации зависит от множества причин. В ходе исследования они сгруппированы следующим образом:

- факторы, влияющие на формирование электорального протеста (социально-экономические, политические, информационные);
- институциональные факторы, обуславливающие выбор стратегии и формы электорального протеста – характеристики избирательной системы в широком смысле термина.

Установлено, что формирование протестных настроений как в целом в России, так и в Свердловской области по большей части сводится не к социально-экономическим факторам, основными катализаторами протеста выступают информационные факторы, в частности активная работа оппозиционных партий, особенно на фоне принятия непопулярных решений со стороны власти (повышение пенсионного возраста, увеличение налоговых ставок и т.д.).

В результате действия тех или иных факторов, избиратель формирует свою стратегию поведения и в случае выбора протестной стратегии реализует ее посредством одной из форм электорального протеста.

В ходе исследования произведена классификация форм электорального протеста и установлено их соответствие со стратегиями электорального поведения избирателей.

Две формы протеста – *активный абсентеизм* и *порча бюллетеней* заключаются в том, чтобы не осуществить процесс голосования, тем самым выразив свое негативное отношение к действующей власти, конфигурации избирательной системы или политической системе в целом.

Активный абсентеизм отличается от абсентеизма внутренними мотивами поведения. Абсентеизм в классической трактовке означает неучастие по причине отсутствия интереса к политике и нежелания участвовать в политических процессах. Активный абсентеизм внешне проявляется таким же образом – избиратель не принимает участие в процессе выборов, однако мотивация здесь прямо противоположная – неучастие с целью влияния на власть. Но при отсутствии порога явки данная форма электорального протеста может повлиять только на уровень легитимности власти, но не на результаты выборов.

Порча бюллетеней является формой выражения стратегии электорального нигилизма так как таким образом избиратель демонстрирует полное несогласие с действующей политической системой – отрицает ее (за исключением тех случаев, когда это происходит не умышленно).

Третья форма электорального протеста реализуется посредством голосования в связи с чем в исследовании она определена как *протестное голосование*. И в зависимости от мотивов и способов голосования эта форма электорального протеста имеет свои разновидности:

– *Голосование «против всех»* – возможно только в том случае, если законодательством установлено наличие такой графы в избирательных бюллетенях. Однако для современной России такая практика не характерна и большинство демократических государств также давно от нее отказались ввиду того, что эта графа делегитимирует выборы, а также не способствует

политической социализации граждан. В связи с чем, данная форма протестного голосования скорее является рудиментом.

– *Системное (идеологическое) голосование* характеризуется наличием у избирателя устойчивых политических предпочтений и проявляется в голосовании за партию или кандидата наиболее им соответствующего. То есть, мы говорим о голосовании, обусловленном внутренними политическими ценностями - идеологическими установками. В связи с чем системное голосование является наиболее осознанной формой электорального протеста.

– *Ситуативное голосование* происходит под влиянием текущих факторов и в отличие от системного не предполагает соответствие выбора своим политическим взглядам. Ситуативное голосование в свою очередь подразделяется на три разновидности: радикальное, случайное и «умное» голосование. При «умном» голосовании процесс электорального протеста обычно координируется какими-либо оппозиционными силами, то есть электоральный протест в данном случае является коллективным. Протестно-настроенным избирателям рекомендуется сделать выбор в пользу наиболее конкурентоспособного кандидата или партии, чтобы консолидировать протестные голоса. Радикальное голосование характеризуется выбором наиболее несистемной силы, формирующей радикальную повестку и противопоставляющей себя партии власти. Выбор данной формы электорального протеста свидетельствует о наличии потребности в фундаментальных преобразованиях как политической системы, так и всех сложившихся общественных отношений. Случайное голосование зависит от рандомных факторов – первая позиция в бюллетени, красивая фотография кандидата, возраст и гендерная принадлежность кандидата, звучная фамилия, голосование наугад и т.д.

Электоральный протест в Свердловской области преимущественно реализуется посредством электорального альтернативизма путем системного или ситуативного протестного голосования. У каждой из партий имеется ядро

сторонников, которые голосуют системно (идеологически). Помимо этого, для оппозиционных партий характерны следующие особенности:

– для КПРФ – ситуативное радикальное голосование так как партия противопоставляет себя «партии власти» и фокусируется на протестной повестке, преимущественно связанной с социально-экономическими факторами;

– для ЛДПР – адресная поддержка лидера партии и ситуативное (случайное) голосование, обусловленное набором текущих проблемных факторов (от политических до социальных) и психологическими особенностями избирателей (в основном мужчины со средним специальным образованием в возрасте 30-45 лет, разделяющие националистические настроения);

– для либеральных партий – ситуативное (радикальное и «умное») ввиду реализации специализированных информационных (технологических) стратегий (в рамках антикоррупционных расследований, урбанистического и экоактивизма и др.), направленных на формирование и консолидацию протестных настроений в идеологическом аспекте (неприятие текущей политической системы, противостояние «партии власти»).

Для «Справедливой России» характерно только системное (идеологическое) голосование под влиянием информационных и социально-экономических факторов. С учетом размытости идеологии партии и схожести позиций по множеству вопросов с партией власти, сложно говорить о наличии принципиальных идеологических сторонников партии. Ключевое влияние на выбор оказывает технология, используемая «Справедливой Россией» на местах – Центры защиты прав граждан. Решая конкретные проблемы, помогая людям взаимодействовать с властью и добиваться справедливости в решении своих вопросов, партия завоевывает себе дополнительных сторонников.

Основными бенефициарами протестных настроений являются КПРФ и ЛДПР. Устойчивый уровень поддержки КПРФ выше среднеобластного наблюдается в 11 территориях, ЛДПР – 17 территорий (восток области),

Справедливая Россия – 10 территорий (Екатеринбург и Нижний Тагил), либеральные партии – 7 территорий (все ТИКи Екатеринбурга).

Среди основных факторов электорального протеста следует выделить в первую очередь информационные – активная работа либеральных партий в Екатеринбурге, ЛДПР – на востоке области, КПРФ и «Справедливой России» – в своих опорных территориях. Наличие социально-экономических проблем и уровень развития территорий напрямую не коррелируют с протестным голосованием.

В ходе исследования электорального протеста в Свердловской области установлена его неоднородность как в территориальном разрезе, так и с точки зрения факторов его формирования и форм выражения. Поэтому нами разработаны четыре *стратегии управления электоральным протестом* в Свердловской области.

Стратегия снижения явки позволит власти добиться более внушительных результатов, но вместе с тем не повлияет на причины формирования протеста и возможно даже усилит их, так как накопившиеся противоречия останутся невыраженными. Также стратегия снижения явки понижает уровень легитимности выборов. Информационная и адресная стратегия напротив воздействуют на сами факторы формирования протеста, тем самым купируя их еще до того момента, когда они могут быть повлиять на выбор стратегии поведения избирателя. Комплексная стратегия проявляется в системном подходе к вопросу электорального протеста и включает в себя как тактические, так и стратегические действия с опорой на специфику отдельных территорий. При выборе стратегии управления электоральным протестом целесообразно придерживаться конструктивного подхода, который позволит с одной стороны снизить уровень протестности, с другой стороны принять во внимание противоречия, которые привели к электоральному протесту и по возможности устранить именно их.

В текущих условиях поляризации мнений и оценок политических событий большей части населения и отдельных протестно-настроенных

избирателей перспективу имеет **дальнейшее исследование** влияния факторов электорального протеста на поведение избирателей, как на примере Свердловской области, так и для анализа феномена электорального протеста в других субъектах Российской Федерации. Также **перспективным представляются разработки**, направленные на прогнозирование динамики электорального протеста с учетом авторской методологии исследования для следующих избирательных циклов, в частности выборов Президента Российской Федерации (2024 год) и применительно к исследуемому региону – выборов депутатов Екатеринбургской городской Думы (2023 год).

Список литературы

1. «Единая Россия» получит конституционное большинство в Госдуме // Ведомости, 18.09.2016 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/09/18/657478-edinaya-rossiya-poluchit-konstitutsionnoe-bolshinstvo-gosdume> (дата обращения 22.12.2022).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)»: Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 20.10.2011 № 287-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от

27.05.2014 № 136-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»: Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.06.2014 № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.12.2006 № 225-ФЗ (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Аквинский Фома «Трактат о законе» // «Сумма теологий». Т.5. – 559 с.
14. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах // М.: Мысль. 2014. – 500 с.
15. Аль-Дайни М. А. Электоральный протест: теоретические проблемы и возможности региональных исследований // Социально-гуманитарные знания. 2017. №2. С. 269-280.
16. Аринина К. И. Абсентеизм в политике: причины и последствия // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2014. № 1. С. 214-220.
17. Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.1 М., 1997. – 589 с.
18. Ахременко А. С. Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 80-92.
19. Ахременко А. С., Мелешкина Е. Ю. Голосование "против всех" как форма политического протеста: проблемы изучения // Политическая наука. 2002. № 1. С. 23-49.
20. Баранов Н.А. Популизм как политическая деятельность. СПб.: Изд-во СЗАГС. 2002. – 44 с.
21. Беляев С. Это удар по партиям: свердловская оппозиция раскритиковала отмену выборов в Нижнем Тагиле по партспискам // Информационное агентство «Европейско-азиатские новости» [Электронный ресурс]. – URL : <https://eanews.ru/news/eto-udar-po-partiyam-sverdlovskaya->

oppozitsiya-raskritikovala-otmenu-vyborov-v-nizhnem-tagile-po-partspiskam_16-11-2021 (дата обращения: 15.10.2022).

22. Блог сенатора Зуга И. М.: Легитимные выборы: порог явки необходим? [Электронный ресурс]. – URL : <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/33633/> (дата обращения 26.12.2022).

23. Болховитина Т. С. Дискурсивные аспекты классификации форм политического участия // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3-1. С. 247-253.

24. Болховитина Т. С. Политика, политическая деятельность, политическое участие: теоретические интерпретации // *Via in tempore*. История. Политология. 2011. № 7. С. 231-236.

25. Бэкон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические [Электронный ресурс]. – URL : <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/bekon-frensis/opiti-ili-nastavleniya-nravstvennie-i-politicheskie> (дата обращения 05.03.2022).

26. Волков Д. Демобилизация и поляризация: парламентские выборы в зеркале опросов общественного мнения // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.levada.ru/2021/11/18/demobilizatsiya-i-polyarizatsiya-parlamentskie-vybory-v-zerkale-oprosov-obshhestvennogo-mneniya/> (дата обращения 22.02.2022).

27. Володина С. В. Параметры избирательной системы как объект реформирования: технологии влияния // Полис. Политические исследования. 2014. № 5. С. 108-117.

28. Голосов Г. В., Григорьев И. С. Национализация партийной системы: российская специфика // Политическая наука. 2015. № 1. С. 128-156.

29. Гордеев В., Кузнецова Е. В Екатеринбурге отменили прямые выборы мэра // РБК [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.rbc.ru/politics/03/04/2018/5ac320cb9a7947aebea3d653> (дата обращения: 11.10.2022).

30. Данилин П. В. Данилов В. Н. Партийно-политическая система России 2016–2021: время трансформаций // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24). С. 57–76.

31. Дементьева И.Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях // Проблемы развития территории. 2013. № 6 (68). С. 73-82.

32. Доклад Министерства юстиции Российской Федерации о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации за 2020 год // [Электронный ресурс]. – URL :<http://komitet4.km.duma.gov.ru/Analitika/item/28310292/> (дата обращения: 11.10.2022).

33. Дьякова Е. Г. Как устанавливается повестка дня на выборах по партийным спискам? // Дискурс-Пи. 2004. № 1. С. 124-127.

34. Ежов Д. А. Политические партии накануне парламентских выборов - 2021: стартовые позиции и электоральные перспективы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 83-91.

35. Зейналбдыева А. В. Многообразие проявления протестного голосования // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). [Электронный ресурс]. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoobrazie-proyavleniya-protestnogo-golosovaniya/viewer> (дата обращения: 27.10.2022).

36. Зырянов С. Г., Зырянова В. М. Особенности электоральной культуры современной российской молодёжи // Социум и власть. 2016. № 2 (58). С. 65-74.

37. Как менялся порядок выборов в Госдуму // Коммерсантъ, 01.03.2013 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2138463> (дата обращения 26.12.2022).

38. Каминский В. С. О теоретико-методологических подходах к изучению электорального поведения населения // Социальное пространство.

2017. № 3. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.socialarea-journal.ru/article/2185> (дата обращения 22.12.2022).

39. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. – 415 с.

40. Керимов А. А. Избирательные системы: проблемы выбора для современной России // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 2(152). С. 70-79.

41. Королькова Ю. М. Электоральное поведение граждан в современной России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Тула, 2007 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dissercat.com/content/elektoralnoe-povedenie-grazhdan-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения 18.11.2022).

42. Костюшев В. В., Горьковенко В. В. Социологическое описание коллективных протестных действий: информационная база данных акций протеста (PRODAT-SPb) // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию: сб. статей. М.: Издательство Института социологии РАН, 1999. С. 151-153.

43. Краснов М. А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа // М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. [Электронный ресурс]. – URL : <https://ua.b-ok.cc/book/663724/04cc16> (дата обращения 22.02.2022).

44. Кудряшова Е. Е. Перспективы возврата в избирательное законодательство графы «против всех» // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6 (7). С. 337-341.

45. Левада-Центр: «Протестное движение в России в конце 2011 – 2012 гг.: истоки, динамика, результаты» [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.hse.ru/data/2012/11/03/1249193438/movementreport.pdf> (дата обращения 27.10.2022).

46. Левинсон А., Гончаров С. Образ парламентских партий в общественном сознании // Левада-центр [Электронный ресурс]. – URL :

<https://www.levada.ru/2021/04/28/obraz-parlamentskih-partij-v-obshhestvennom-soznanii/> (дата обращения 22.02.2022).

47. Луговцов М. М. Влияние трансформаций избирательной системы России в XXI веке на выбор стратегии электорального поведения // Вопросы управления. 2021. № 6 (73). С. 5-18.

48. Луговцов М. М. Ограничительные меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции как источник электорального протеста // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сборник трудов XI Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 22 апреля 2022 г. / [науч. ред. Д. В. Валько, А. М. Ромодина]. – Челябинск: ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет», 2022. – 1026 с. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.inueso.ru/files/nauka/trudi_conf/NPC_VM_2022.pdf (дата обращения 20.09.2022).

49. Луговцов М. М. Особенности протестной активности в городах-миллионниках на примере Екатеринбурга // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 38–48.

50. Луговцов М. М. Управление электоральным протестом с помощью искусственного интеллекта // Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды: XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022»; 21 февраля 2022 г.: Сборник материалов. – Москва : МАКС Пресс, 2022. – 610 с. [Электронный ресурс]. – URL : <http://socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2022.pdf> (дата обращения 20.09.2022).

51. Луговцов М. М., Керимов А. А. Политический протест: теоретико-методологические подходы и интерпретации // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 202-206.

52. Луговцов М. М., Керимов А. А. Электоральный протест: факторы формирования, стратегии и формы реализации // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 3. С. 315-324.
53. Малашенко И. В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий // Вестник БГУ. 2014. № 2. С. 89-94.
54. Малинина С. А. К вопросу о динамике процессов взаимодействия «избиратели – СМИ» // Управленческое консультирование. 2018. № 4 (112). С. 142-149.
55. Матвеев В. И. Графа «против всех» может вернуться в избирательные бюллетени // Известия. 2013. № 195. [Электронный ресурс]. – URL : <https://iz.ru/news/558882> (дата обращения: 21.10.2022).
56. Мелешкина Е. Ю. Исследования электорального поведения: теоретические модели и проблемы их применения // Зарубежная политология в XX столетии. М. 2001. С. 187-212.
57. Морозова О. С. Порог явки на выборах как элемент избирательной системы // Фундаментальные исследования. 2014. № 1. С. 185-188.
58. Мухаметов Р. С. Политическая конкуренция на выборах мэра Екатеринбурга // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 3 (143). С. 68-74.
59. Мухаметов Р. С. Специфика электоральной культуры Свердловской области // Economic Consultant. 2014. №1 (5). С. 155-159.
60. Невская Т. А. Динамика развития партийной системы современной России: тенденции и проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 75-89.
61. Никитина Т. А., Терентьева И. А. Теоретико-методологические основания изучения электорального поведения населения // Вестник ПАГС. 2018. № 1. С. 98-105.

62. Новая протестная волна: мифы и реальность // Фонд развития гражданского общества. 2012. [Электронный ресурс]. – URL : <http://civilfund.ru/mat/view/37> (дата обращения: 21.10.2022).

63. Орлов Д. И. Выборы в Государственную думу: прямая коммуникация и новые лица [Электронный ресурс]. – URL : <https://regnum.ru/news/2182397.html?ysclid=lb21lnw86n676777911> (дата обращения 22.12.2022).

64. Орлов Д. И. Президентская кампания в регионах: особенности явки, результаты и активность кандидатов [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.regcomment.ru/articles/prezidentskaya-kampaniya-v-regionakh-osobennosti-yavki-rezultaty-i-aktivnost-kandidatov-/> (дата обращения 21.10.2022).

65. Официальный сайт Избирательной комиссии Приморского края [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.primorsk.izbirkom.ru/news/525/> (дата обращения 21.10.2022).

66. Официальный сайт Избирательной комиссии Свердловской области: Избирательные кампании 11 сентября 2022 года на территории Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL : http://www.sverdlovsk.izbirkom.ru/arkhiv-vyborov-i-referendumov/edg2022/sprav_edg.pdf?ysclid=lbozp55sz8247551659 (дата обращения: 11.10.2022).

67. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации: Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. – URL : <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения 17.10.2022).

68. Официальный сайт партии «Новые люди»: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения 15.02.2023).

69. Официальный сайт партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : <https://storage.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения 15.02.2023).

70. Официальный сайт партии КПРФ: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения 15.02.2023).

71. Официальный сайт партии ЛДПР: Программа партии [Электронный ресурс]. – URL : <https://ldpr.ru/party> (дата обращения 15.02.2023).

72. Официальный сайт политической партии «Справедливая Россия – патриоты – за правду»: Сергей Миронов: О том, что графу «против всех» надо вернуть, и я, и мои товарищи-справороссы говорим уже несколько лет [Электронный ресурс]. – URL : <https://spravedlivo.ru/5146310> (дата обращения 22.12.2022).

73. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения 19.11.2022).

74. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: результаты выборов Губернатора Приморского края, 09.09.2018 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения 21.10.2022).

75. Очердько Е. А. Проблемы развития пропорциональной избирательной системы в Российской Федерации и пути их решения // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Елец, 2011 [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/izbiratelnye-sistemy-v-subektah-rf-stanovlenie-tendencii-razvitija-opyt-amurskoj.html> (дата обращения: 10.10.2022).

76. Платон. Государство // Соч. : в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – 654 с.

77. Пустошинская О. С. Политический протест как концепт: проблема дефиниции // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 83-87.

78. Пушкарева Г. В. Изучение электорального поведения: контуры когнитивной модели // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 120-130.

79. Пушкарева Г. В. Когнитивные механизмы конструирования политической реальности // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 55-70.

80. Решение Екатеринбургской городской Думы от 30.06.2005 № 8/1 (ред. от 09.08.2022) «О принятии Устава муниципального образования «город Екатеринбург» [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Решение Ирбитской городской Думы от 26.05.2005 № 60 (ред. от 30.06.2022) «О принятии Устава городского округа Ирбит» (вместе с «Уставом Городского округа «город Ирбит» Свердловской области») [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Решение Каменск-Уральской городской Думы от 22.02.2006 №148 (ред. от 28.09.2022) «О принятии Устава муниципального образования город Каменск-Уральский» [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Решение Нижнетагильской городской Думы от 24.11.2005 №80 (ред. от 28.04.2022) «О внесении изменений в Устав города Нижний Тагил» (вместе с «Уставом города Нижний Тагил» (новая редакция)) [Электронный ресурс]. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Руденкина А. И., Керимов А. А. Социально-политическая теория протеста в зарубежной науке // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 56-61.

85. Руденко О. А. Социологический подход к анализу электорального поведения: теоретико-методологическая специфика // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. № 1. 2019. С. 74-80.

86. Русакова О. Ф. Шоу-политика: особенности дискурса // Социум и власть. 2009. № 4. С. 36-39.

87. Русских Л. В., Сумина А. А. Абсентеизм как модель политического поведения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 90-94.

88. Сабитов М. Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: автореф. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Саратов. 2013. –31 с.

89. Савенков Р. В., Щеглова Д. В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. № 4. С. 555-563.

90. Сафронов В. В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С.116-130.

91. Семенова В. Г. Возврат к прямым выборам губернаторов: новые технологии управляемой демократии // Известия Саратовского ун-та. Нов. серия. Социология. Политология. 2014. № 2. С. 84-90.

92. Сибаров К. Д. Некоторые недостатки заградительного барьера в избирательной системе по партийным спискам // СКО. 2017. № 2 (117). С. 75-91.

93. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: Законопроект № 360863-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/360863-6> (дата обращения 22.12.2022).

94. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: Законопроект № 289428-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления

минимального порога явки избирателей)» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289428-6> (дата обращения 22.12.2022).

95. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество»: Законопроект № 820707-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления минимального порога явки избирателей» [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/820707-6> (дата обращения 22.12.2022).

96. Скиперских А. В. Протестное поведение в избирательной кампании 2016 г.: особенности липецкого кейса // Власть. 2017. № 1. С. 59-66.

97. Соина Е.С. Политическое протестное поведение в современной России: автореф. канд. полит. наук. 23.00.02. Ставрополь. 2008. – 29 с.

98. ТАСС, информационное агентство: Член СПЧ предложил ввести ответственность за умышленную порчу бюллетеней на выборах [Электронный ресурс]. – URL : <https://tass.ru/politika/15734871> (дата обращения 22.12.2022).

99. Терентьев А. Ю. Протестное голосование как результат социальной напряженности // Социология. 2019. № 6. С. 289-297.

100. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. – 246 с.

101. Трегубов Н. А. Факторы голосования: вопросы классификации и анализа // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 119-134.

102. Туровский Р. Ф., Гайворонский Ю. О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «Контракт» власти и общества? // Полития. 2017. № 3 (86). С. 42-61.

103. Турченко М. С. Заградительные барьеры на выборах в парламенты в российских регионах: объяснение вариаций // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. № 1 (29). С. 68-83.

104. Удастся ли власти сохранить новый «донбасский» консенсус в обществе // Коммерсантъ, 02.04.2022 [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5292448> (дата обращения 26.12.2022).

105. Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. М.: Аспект Пресс, 2008. – 240 с.
106. Цаллер Дж. Происхождение и природа общественного мнения / Дж. Цаллер; пер. с англ. А.А. Петровой; Фонд «Обществ. Мнение». М.: Ин-т Фонда «Обществ. Мнение», 2004 (ППП Тип. Наука). – 558 с.
107. Юдина Т. Н., Мазаев Ю. Н., Бормотова Т. М., Жуков П. С. Состояние и динамика протестной активности в современном российском обществе // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 139–151.
108. Юсубов Э. С. Избирательные системы на муниципальных выборах: теория и практика применения // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4 (88). С. 45-50.
109. Alvarez R. M., Kiewiet D. R., Nunez L. A taxonomy of protest voting // Annual Review of Political Science. 2018. Vol. 21. P.135-154.
110. Arendt H. Crisis in the Republic. 1972. – 240 p.
111. Armoudian M., Crigler A. N. Constructing The Vote: Media Effects in a Constructionist Model // The Oxford Handbook of American Elections and Political Behavior. Ed. by J. E. Leighley. Oxford: Oxford University Press. 2010. P. 300-325.
112. Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: a Study of Opinion Formation in a Presidential Campaign. Chicago: University of Chicago Press. 1954. – 395 p.
113. Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American voter. N.Y. 1960. – 573 p.
114. Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y. 1969. – 310 p.
115. Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. – 249 p.
116. Goguel F. Géographie des élections françaises sous la Troisième et la Quatrième République. – P. 1970. – 186 p.
117. Himmelweit H. T., Humphreys P., Jaeger M. How voter decide. Milton Keynes. 1985. – 276 p.

118. Jenkins J. C., Klandermans B. The politics of protest. Comparative perspectives on states and social movements. USA: University of Minnesota Press; UCL Press. 1995. – 381 p.
119. Kaase M. Partizipation. Staat und Politik. Bonn. 1991 P. 251-252.
120. Kaase M., Marsh A. Political Action Repertory // Political action: Mass Participation in Five Western Democracies / Ed. By Barnes S., Kaase M. Beverly Hills, London. 1979. P. 153-155.
121. Lipset S. M., Rokkan S. Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press. 1957. – 554 p.
122. Marsh A. Political Action in Europe and the USA. London: Macmillan. 1990. – 199 p.
123. Milbrath L. W. Political Participation. Chicago: Rand McNally. 1965. – 195 p.
124. Miller A. H., Wattenberg M. P., Malanchuk O. Schematic Assessments of Presidential Candidates // American Political Science Review. 1986. Vol. 80. №2. P. 521-540.
125. Rawls J. A Theory of Justice. Cambridge, MA : Belknap Press, 1999. 607 p.
126. Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République. P. 1913. – 636 p.
127. Verba S. Democratic Participation. – Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 73. No. 1. 1967. P. 53-78.
128. Verba S., Nie N. Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York: Harper and Row. 1972. – 428 p.

Приложение №1

Устойчивые электоральные тенденции голосования за КПРФ, в %

№	ТИК	2012 (Г.Зюганов)	2016 (ГД РФ)	2016 (ЗССО)	2017 (А.Парфенов)	2018 (П.Грудинин)	2021 (ГД РФ)	2021 (ЗССО)	2022 (А.Ивачев)
1	Качканарская городская	16,22	19,26	23,02	14,48	17,42	26,47	28,13	11,23
2	Пышминская	15,54	20,41	25,62	26,97	17,56	28,57	31,31	28,95
3	Верхнетуринская городская	15,19	22,15	25,40	20,36	15,12	26,68	27,12	13,34
4	Бисертская поселковая	15,00	15,13	17,31	9,27	13,91	25,23	27,66	17,17
5	Нижнесалдинская городская	14,76	14,66	17,24	11,81	13,21	26,06	28,48	15,06
6	Артинская	14,31	16,11	19,35	15,72	14,94	24,15	25,89	15,09
7	Красноуфимская городская	14,19	11,27	13,84	12,30	13,81	29,94	32,83	24,56
8	Красноуфимская	14,31	16,07	21,15	19,94	12,34	29,95	32,29	20,90
9	Камышловская городская	12,15	16,39	19,41	13,92	14,86	29,34	31,19	10,13
10	Невьянская	12,95	14,26	17,37	14,69	13,41	25,57	28,77	15,76
11	Асбестовская городская	10,81	20,94	25,49	25,32	13,33	25,14	28,12	15,43
	Среднее значение по области	12,14	11,88	13,82	11,64	11,58	21,31	22,98	12,90

Приложение №2

Устойчивые электоральные тенденции голосования за ЛДПР, в %

	ТИК	2012 (В.Жириновский)	2016 (ГД РФ)	2016 (ЗССО)	2017 (А.Тороцин)	2018 (В. Жириновский)	2021 (ГД РФ)	2021 (ЗССО)	2022 (А.Каптюг)
1	Свободненская поселковая	8,23	22,30	21,70	7,99	9,28	10,17	10,65	3,49
2	Уральская поселковая	8,11	20,08	19,33	6,15	7,32	10,48	11,65	3,35
3	Тавдинская	7,82	25,52	25,06	18,15	9,37	11,41	12,83	3,08
4	Тугулымская	7,19	20,71	20,15	5,07	8,63	13,86	14,88	4,38
5	Асбестовская городская	6,76	19,80	19,05	6,22	7,67	10,29	11,20	2,94
6	Серовская	6,59	30,85	29,49	13,13	11,90	15,24	19,25	5,60
7	Рефтинская поселковая	6,54	19,75	20,07	6,73	7,09	10,21	11,11	3,03
8	Ирбитская городская	6,25	33,32	32,93	36,45	8,78	12,27	13,24	1,71
9	Белоярская	6,16	20,51	19,35	5,64	6,92	10,03	10,59	3,17
10	Гаринская	6,14	21,23	20,08	8,07	10,96	16,72	17,16	4,38
11	Новоуральская городская	6,05	19,96	19,79	5,45	7,73	8,87	9,59	2,69

	ТИК	2012 (В.Жириновский)	2016 (ГД РФ)	2016 (ЗССО)	2017 (А.Торошин)	2018 (В. Жириновский)	2021 (ГД РФ)	2021 (ЗССО)	2022 (А.Каптюг)
12	Слободо-Туринская	5,86	22,18	21,35	10,98	7,46	12,59	12,97	2,83
13	Туринская	5,73	21,85	21,49	12,24	9,34	13,86	14,30	2,15
14	Артемовская	5,38	18,80	18,35	5,61	8,49	11,70	12,66	4,27
15	Ирбитская	5,37	28,01	26,99	25,06	8,66	14,61	15,34	2,69
16	Байкаловская	5,31	19,96	19,92	8,33	8,86	13,26	14,34	2,50
17	Алапаевская	5,22	19,93	18,94	5,62	8,27	14,26	15,60	2,53
	Среднее значение по области	5,20	16,54	15,90	5,40	6,79	8,59	9,35	3,17

Приложение №3

Устойчивые электоральные тенденции голосования за «Справедливая Россия– Патриоты – За правду», в %

№	ТИК	2012 (С.Миронов)	2016 (ГД РФ)	2016 (ЗССО)	2017 (Д.Ионин)	2021 (ГД РФ)	2021 (ЗССО)	2022 (А.Кузнецов)
1	Североуральская городская	9,31	14,27	17,52	7,92	15,24	17,43	10,55
2	Среднеуральская городская	6,67	22,48	25,65	17,42	15,92	17,36	12,87
3	Екатеринбург, Кировская	6,64	15,65	21,11	18,54	13,54	16,21	12,28
4	Екатеринбург, Ленинская	6,52	15,65	19,98	12,29	12,67	14,81	12,10
5	Ревдинская	6,50	23,08	28,42	9,57	20,29	22,23	9,72
6	Нижний Тагил, Ленинская	6,25	14,72	17,84	9,04	15,34	17,20	12,54
7	Нижний Тагил, Тагилстроевская	6,13	15,60	17,57	10,05	15,43	16,88	11,87
8	Екатеринбург, Железнодорожная	5,83	14,25	19,11	13,20	12,95	15,01	10,81
9	Верхнесалдинская	5,72	16,01	20,00	8,24	13,68	15,97	10,01
10	Екатеринбург, Чкаловская	5,49	13,53	18,21	11,79	13,25	14,61	9,89
	Среднее значение по области	5,47	13,20	16,85	9,06	12,85	14,50	9,15

Приложение №4

Устойчивые электоральные тенденции голосования за обобщенного «либерального кандидата», в %
(представлены кандидаты/партии, которые могут быть отнесены к носителям либеральной идеологии)

№	ТИК	2012* (М.Прохоров)	2016 (ГД РФ, Яблоко)	2016 (ЗССО, Яблоко)	2017 (К.Кисилев)	2021 (ГД РФ, Яблоко)	2021 (ЗССО, Яблоко)	2021 (ГД РФ, Новые люди)	2021 (ЗССО, Новые люди)	2022 (А.Демин)
1	Екатеринбург, Ленинская	21,31	6,75	7,63	9,95	5,34	6,21	11,20	12,60	6,26
2	Екатеринбург, Кировская	21,17	7,07	8,15	9,29	3,98	5,23	12,38	13,74	6,60
3	Екатеринбург, Верх-Исетская	20,71	6,53	7,40	9,25	7,22	9,60	11,56	12,95	3,69
4	Екатеринбург, Октябрьская	19,48	6,66	7,61	9,30	3,97	5,30	10,26	11,58	5,10
5	Екатеринбург, Орджоникидзевская	16,49	4,83	5,46	7,49	2,86	3,84	9,37	10,57	3,49
6	Екатеринбург, Чкаловская	16,33	4,66	5,22	7,07	2,91	3,75	10,02	11,26	5,41
7	Екатеринбург, Железнодорожная	16,28	4,72	5,42	8,47	4,53	5,20	9,59	10,62	5,36
	Среднее значение по области	11,46	2,90	3,32	4,62	2,13	2,75	8,23	9,19	6,47

* Выборы Президента РФ в 2018 году не отражены, поскольку баллотировались два кандидата, которые могут быть отнесены к носителям либеральной идеологии – К.Собчак и Г.Явлинский.

Приложение №5

Устойчивая электоральная тенденция низкой явки на выборах регионального и федерального уровня, в %

№	ТИК	2012	2016 (ГД РФ)	2016 (ЗССО)	2017 (ГСО)	2018 (Президент)	2021 (ГД РФ)	2021 (ЗССО)	2022 (ГСО)
1	Бисертская поселковая	49,97	33,06	33,04	30,19	57,49	45,95	45,57	34,81
2	Сухоложская городская	53,02	40,04	40,01	31,36	60,92	46,32	46,05	33,22
3	Режевская	54,29	32,81	32,97	52,95	59,84	46,54	46,17	26,04
4	Арамилская городская	56,66	41,50	41,44	39,84	61,05	43,65	43,28	23,21
5	Екатеринбург, Чкаловская	56,83	38,35	37,61	23,84	58,42	41,34	40,65	22,38
6	Полевская городская	57,69	40,16	40,05	45,82	61,87	47,68	47,06	26,70
7	Екатеринбург, Орджоникидзевская	58,01	38,71	38,58	23,28	60,88	42,86	42,18	23,87
8	Сысертская	58,05	37,22	37,12	47,08	62,27	47,58	45,25	28,07
9	Екатеринбург, Железнодорожная	59,08	39,59	39,39	23,79	59,20	42,17	41,47	23,18
10	Екатеринбург, Верх-Исетская	59,21	40,86	40,50	26,44	60,77	42,22	41,07	23,06
11	Екатеринбург, Октябрьская	59,40	41,20	40,98	24,96	60,51	44,09	43,22	23,11
12	Нижний Тагил, Тагилстроевская	59,67	40,92	39,25	46,62	61,18	48,41	48,03	25,99
	Средняя явка по области	58,81	41,50	41,31	37,32	62,35	48,47	47,82	28,47

Желтым цветом выделен уровень явки ниже среднеобластного значения; без заливки – уровень явки выше среднеобластного значения.

